

ОКСАНА ГОФМАН

СТРАННИКИ ДУХА

ОШО:

БУДДА-ХУЛИГАН, КОТОРЫЙ
«НИКОГДА НЕ РОЖДАЛСЯ
И НИКОГДА НЕ УМИРАЛ»

Люди ищут истину, и она приходит к ним самыми разными путями, в самом разном обличье. Дух странствует среди людей, но лишь избранные способны достичь тех высот, где истина обращается в слово.

Странники духа — люди, чьи судьбы становятся притчами о путешествии в поисках ответов на вечные вопросы: добра и зла, радости и горя, жизни и смерти. Учителя, мудрецы, святые и пророки — их жизнь, их открытия и прозрения приобщают нас к высоте человеческой мысли и духовного знания.

В книгах серии «Странники духа» послания духовных наставников человечества для людей третьего тысячелетия: новый смысл в новом времени.

О. Р. Гофман

ОШО:
БУДДА-ХУЛИГАН,
КОТОРЫЙ
«НИКОГДА
НЕ РОЖДАЛСЯ
И НИКОГДА
НЕ УМИРАЛ»

Санкт-Петербург
Издательская компания
«Невский проспект»
2004

ББК 86.39

Г 74

*Защиту интеллектуальной собственности и прав
Издательской Компании «Невский проспект»
осуществляет юридическая компания
«Усков и Партнеры»*

Г 74 Гофман О. Р.

Ошо: Будда-хулиган, который «никогда не рождался и никогда не умирал». — СПб: ИК «Невский проспект», 2004. — 160 с. (Серия «Странники Духа»).

ISBN 5-94371-693-9

Интерес к опыту и судьбам мистиков в любые времена не был случайным. Потому что мистик — это человек, деяния которого напоминают нам о нашей свободе. Он знает нечто такое, о чем мы догадываемся смутно, отчасти или вовсе догадываться не смеем. А если и смеем, то не знаем, что с этим делать. Мистик знает.

Эта книга — о жизненном пути Мистика и о том мощном отклике, которым сущее отзывалось на его Присутствие. О нас — ищущих и страдающих из-за отсутствия целостности, еще не достигших своей вершины и часто не имеющих представления о том, что делать с собственной жизнью.

ISBN 5-94371-693-9

© «Невский проспект», 2004

Моя религия может стать последней религией... Отбросьте всякую философию, в том числе и мою...

Бхагван Шри Раджниш (Ошо)

АПОСТОЛ ИСТИНЫ ИЛИ ПРОРОК ИСТИНЫ? В ПОИСКЕ УЧИТЕЛЯ

Интерес к опыту и судьбам мистиков в любые времена не был случайным. Потому что мистик — это человек, деяния которого напоминают нам о нашей свободе. Он знает нечто такое, о чем мы догадываемся смутно, отчасти или вовсе догадываться не смеем. А если и смеем, то не знаем, что с этим делать. Мистик знает. И поэтому нам чертовски интересно, что же там у него из всего этого получилось.

Чтобы приблизить себя к его знанию, мы интересуемся, изучаем, пытаемся понять. Напрасно. Мистика нельзя понять. Можно лишь войти в его знание. А там уж решать: уйти или остаться. Можно присесть рядом, разделить существование. Пережить. Но понять — невозможно.

Ма Прем Шунью в своей книге «Алмазные дни с Ошо» вспоминала, как Мастер рассказал однажды такую притчу.

«Дровосек ходил в лес каждый день. Иногда он возвращался голодным, потому что шел дождь, иногда было слишком жарко, иногда слишком холодно. В лесу жил мистик. Он видел, что дровосек стареет, начинает болеть и возвращается голодным. И он сказал: „Послушай, а почему бы тебе не зайти подальше в лес?“ Дровосек ответил: „Ну, и что ждет меня там, дальше? Больше деревьев? Стоит ли без необходимости тащить дрова несколько миль?“ Мистик сказал: „Нет. Если ты зайдешь немного

дальше, ты обнаружишь медный рудник... Тебе не придется каждый день рубить дрова“. Человек подумал: почему бы и в самом деле не попробовать? Он зашел дальше и нашел рудник. Он был так счастлив. Он возвратился и упал в ноги мистiku. „Тебе нужно зайти еще дальше в лес“. — „Но зачем? Теперь мне хватит еды на семь дней“. Мистик сказал: „И все же... Ты иди. Ты, конечно, потеряешь медный рудник, но там есть рудник серебряный. И того, что ты принесешь, хватит на три месяца“.

Дровосек пошел дальше и нашел серебряный рудник. Он пришел, танцуя от радости, и сказал: „Как мне отблагодарить тебя? Моя благодарность безгранична“. Мистик сказал: „Чуть дальше есть золотой рудник“. Дровосек заколебался. Ведь он был очень бедный человек, а теперь, имея серебряный рудник... да он никогда и не мечтал об этом. Но раз мистик говорит, кто знает? Может быть, и в данном случае он прав... И дровосек нашел золотой рудник... Но мистик сказал: „Я становлюсь стар, может быть, меня не будет здесь, когда ты придешь в следующий раз. Я покину этот мир... Не останавливайся на золотом руднике. Чуть-чуть подальше...“ Но дровосек возразил с жаром: „Зачем? Ты показываешь мне что-то одно, и в тот самый момент, когда я получаю это, ты велишь мне бросить найденное и идти вперед!“ Мистик сказал в ответ: „Но совсем недалеко есть алмазный рудник...“ Дровосек шел целый день и нашел в конце концов алмазные копи. Он набрал множество бриллиантов и сказал: „Этого мне хватит на всю жизнь“. Но мистик заметил: „Может быть, мы и не встретимся больше, так вот тебе мои последние слова: теперь тебе хватит богатства на всю жизнь. Ступай вовнутрь! Забудь лес, медный рудник, серебряный рудник, золотой рудник, алмазный рудник. Теперь я открою тебе последнюю тайну — единственное сокровище находится внутри тебя. Все твои внешние нужды удовлетворены. Садись рядом

так же, как сижу я". Дровосек заметил: „Меня давно уж удивляло... Вот ты знаешь про все те рудники и продолжаешь сидеть здесь? Почему ты не соберешь алмазы, которые лежат там? Ведь только ты знаешь про них. Почему ты продолжаешь сидеть здесь, под деревом?“ И мистик ответил: „Когда я нашел алмазы, мой мастер сказал мне: теперь садись под деревом и ступай вовнутрь“.

Кто из нас может всерьез похвастаться, что всегда присутствует в пределах своего внутреннего дома? Нас там почти никогда не бывает. Мы или на задворках — в сарае хлам прошлого разгребаем, либо уже поскакали в местный лабаз: «А чего новенького?» Будущее, стало быть, обеспечиваем. Мы вечно носимся от прошлого к будущему и обратно, и нас никогда нет дома. Мы туда приходим только спать. Сны, разумеется, забываем. При жизни собственной присутствовать как-то тоже забываем: некогда. Мы по большей части в думах о прошлом или в мечтах о будущем. И только изредка мы посещаем настоящее — самих себя, свой внутренний дом.

Мистик — это тот, кто всегда дома. Внутри своего существа. В самой его глубине. Оттуда он смотрит на мир, оттуда говорит с нами. В его текучем мире переживаний нет времени и холодного рассудка, нет честолюбивых помыслов и чувства соперничества. Условности не работают. Рамки отменяются. Мир мистика нельзя понять, потому что его нечем измерить. И поэтому растерявшиеся современники при жизни считают этих людей эксцентричными или сумасшедшими, а после их смерти дают им невинное звание философов. Особо пугливые предпочитают безопасности ради примирить «неудобных» мистиков с действительностью, превращая их в легенды или задвигая на пьедесталы. Так вернее. Во всяком случае, воспринимать легенду намного проще и приятнее, чем иметь дело с реальным живым человеком из плоти и крови, к

тому же позволяющим себе роскошь не принимать всерьез бессмысленность нашей повседневной жизни.

В мистиках нас привлекает их незаурядность. Она же и отпугивает. Они неизбежно несут в себе тот бунт, на который мало кто из нас решается. И даже самые благонамеренные последователи избегают открытого протеста, предпочитая ограничиваться соблюдением «дозволенной» символики.

В 1999 году ставшее на тот момент моей природой одиночество и безуспешные поиски истинного учителя привели меня в немецкий Центр медитаций Ошо-Маниша.

Наблюдаю за «немецкими коммунарами»: они трудятся, приветливы. Все, как один, подражают Ошо и в своем стремлении походить на него до смешного от него отдаляются. Как-то очень скоро стало ясно, что добрая часть людей, «искренне любящих» Ошо, даже и не подозревают, что на самом деле Ошо для них враг, поскольку они по-прежнему всеми силами цепляются за ту жизнь, которую он способен разрушить даже после своей смерти. Удивительно, но факт: совершенно неосознанно они искали на него компромат. *Он должен был стать похожим на них!* Они «подгоняли» Ошо под свое понимание о нем, делая его удобным и безопасным.

С грустью я замечала, что в этом лубочном Ошо сам Мастер отсутствует, что Ошо-движению без самого Ошо присущи неизбежные превращения, постигшие ранее христианство, буддизм, магометанство. Я искала Ошо и не находила его.

Я до того доискала «истины» в пределах немецкоговорящей «Ошо-Маниши», что была «призвана» пред ясные очи Махамудры, «мастерицы» немецкой коммуны. Пожилая дама с просветленными грубовато-немецкими чертами лица, в сари, уроженка Гамбурга. Она говорила и говорила. «Маниша — моя жизнь. Здесь я могу выразить

себя... я живут коммуной». Смутило, что за полчаса беседы не прозвучало ни одного слова об Ошо. Она говорила, пристально поглядывая на меня. Возможно, моя удрученность чувствовалась. Я отчужденно молчала и вспоминала фотографии Ошо. Улыбку, которую очень сложно описать, но о которой точно можно сказать, что это — настоящая улыбка. То, как улыбались мне сейчас, настоящим назвать было трудно. Фрау Махамудра говорила, а я упрямо повторяла слова «Алмазных дней с Ошо», превращая их в свою собственную медитацию:

«Голос внутри меня кричит: „Я здесь, я здесь“, но я поражена немотой. А потом — глаза. Когда Мастер смотрит в глаза ученика... он видит всю историю, все — прошлое, настоящее, будущее... Иногда такой взгляд может не оставить никаких следов в памяти — просто экстатическое чувство, стремительное течение радостной энергии, как будто прорвалась плотина».

Ошо ушел четырнадцать лет назад. По словам его личного врача, он приготовился покинуть тело, служившее ему в течение пятидесяти девяти лет, «так спокойно, словно собирал чемоданы перед поездкой за город на выходные». Человеку, живущему в вечности, торопиться некуда...

Вспомнилось, что Ошо часто спрашивали, почему он не напишет автобиографию или не расскажет о себе человеку, который смог бы создать биографический очерк его жизни. Но он только отмахивался и говорил, что важны вечные истины, а не сомнительные газетные вырезки, которые принято называть историей, что его биографию легко восстановить по уже существующим книгам, по сотням томов опубликованных бесед... Общаясь с фрау Махамудрой, я лишний раз убедилась, что нынешние биографические вырезки со ссылками на Ошо — это вторичное сожжение-похороны, дурно сработанная фальсификация. Нас снабжают суррогатом Ошо, и об-

щение происходит не с Мистиком, а с газетчиками и журналистами, изрядно «постаравшимися» над «историей» Ошо. А это уже, извините, «от лукавого».

Прощай, Ошо-центр без Ошо. Ухожу с осадком на душе, с убежденностью, что невозможно «истине научиться от других» (Ошо), с твердой уверенностью, что обязательно напишу книгу о будде-хулигане...

Собирая материалы к данной книге, я лишний раз осознала, что после смерти, без ноши измученного тела, Ошо едва ли не более влиятелен, чем при жизни, что его история не закончилась, что паломничество Ошо бесконечно и что даже после смерти он вполне способен говорить с нами.

Нет четкого ответа на вопрос: «Кто такой этот самый Ошо?» Все, что я напишу о нем, — лишь часть нашего пути к самим себе. В конце концов, сказал же Ошо, что *мы поймем, кто он, лишь осознав, кто мы на самом деле...*

Эта книга — о жизненном пути Мистика и о том мощном отклике, которым сущее отозвалось на его присутствие. О нас — ищущих и страдающих из-за отсутствия целостности, еще не достигших своей вершины и часто не имеющих представления о том, что делать с собственной жизнью.

На вершине горы стоит Гоги с бумерангом в руках. К нему подходит Кацо:

- Гоги, что это у тэбэ такое?
- Нэ знаю.
- Гоги, а на что оно тэбэ — то, что ты «нэ знаю»?
- Нэ знаю!
- Гоги, да выкинь ты это — то, что ты «нэ знаю».
- На, выкинь!..

Примерно так... И «выкинуть» нельзя, и что делать, не вполне понятно...

Кстати, ни одна беседа Мастера с учениками не обходилась без анекдотов. Если заглянуть в книгу Ошо «Ма-

нифест Дзен» (Москва, 1997), то обилию откровенно смешных историй и анекдотов, сопровождающих весьма медитативное обучение, можно при желании удивиться. Ошо не любил тяжеловесных истин. Он был очень прост и абсолютно тотален. Во всем, что касалось жизни и ее проявлений, для Ошо не было различий в путях, ведущих к пробуждению, «за пределы нашей собственной тюрьмы». Он обещал, что будет терроризировать наше невежество и будить нас всеми возможными способами, и делал это мастерски просто.

При этом под невежеством следует понимать не отсутствие джентльменского набора интеллектуальных посылов, а наше абсолютное безразличие к себе самим. Мы по большей части не имеем о себе и своей истинной природе ни малейшего представления. Ошо же утверждал, что в каждом человеке присутствует природа будды, что истину нельзя понять, но можно лишь пережить, что она всегда с нами, в самом центре нашего существа. Чтобы туда прийти, нужно захотеть проснуться. А чтобы захотеть проснуться, нужно согласиться с тем, что ты спишь. Отсюда и беспрестанные ошовские «побудки» в попытках отбросить нас за пределы столь любимого нами невежества. Это очень по-ошовски: что происходит, когда «ничего не происходит»? По идее, должны бы «происходить» мы сами. Но кто из нас имеет мужество так жить?..

Конечно, его жизнь и учение отличались парадоксальностью, бунтарством и протестом. Конечно, он решительно и ощутимо терроризирует наше невежество, охватывая в шестистах книгах почти все аспекты развития человеческого сознания: от Чжуан-цзы до Зигмунда Фрейда, от Гаутамы Будды до Георгия Гурджиева, от Иисуса Христа до Рабиндраната Тагора... Он терроризирует наше невежество, комментируя Упанишады, Библию, Коран, суфизм, буддизм, джайнизм, дзен-буддизм, даосизм, йогу, тантру. Он будит нас всеми возможными способами, вы-

деляя самое главное, основываясь на опыте собственного переживания истины. Будит, а мы так не любим просыпаться... Как любил шутить Мастер, пока мы спим, сны очень реальны. И хотя Ошо был очень ясен и прост, мы не всегда можем понять то, что он говорил. Он точно знал, что и откуда происходит, но пока мы спим, нет возможности услышать...

Собирая материалы для книги, я заглянула в интернетовские сайты об Ошо. Самого Ошо я в них не обнаружила, однако «гонения на Ошо» там представлены в полном объеме... Самое безобидное, что нашлось, — «духовно неправильный мистик», «будда-хулиган», «духовный террорист» и «секс-гуру». Очевидно, что людей, живущих по принципу «как бы чего не вышло», степень свободы Ошо и его идей обескураживает, путает и заставляет «вверять» свою судьбу «букве закона». Дело понятное: не всякому по зубам ошовская свобода. Как существа социальные, мы ее по определению боимся и ответственности за нее всячески избегаем. Но вот такого разворота в марше, как в следующих документах, я, признаться, никак не ожидала.

В не так давно появившемся «Справочнике по культам» «культ Ошо (Раджниша)» классифицирован как деструктивная религиозная организация (тоталитарная секта, деструктивный культ) в следующих документах:

- в Вербальной ноте посольства Федеративной Республики Германии от 22 ноября 1995 года;
- в аналитическом вестнике Государственной Думы Российской Федерации «О национальной угрозе России со стороны деструктивных религиозных организаций»;
- в инициативном письме — депутатском запросе депутата Государственной Думы Российской Федерации Н. В. Кривельской министру внутренних дел Российской Федерации генералу армии А. С. Куликову (январь 1997 года);

- в информационном материале Министерства здравоохранения и медицинской промышленности Российской Федерации «К докладу о социально-медицинских последствиях воздействия некоторых религиозных организаций на здоровье личности, семьи, общества и мерах обеспечения помощи пострадавшим» (1996);
- в книге А. И. Хвыли-Олинтера «Опасные тоталитарные формы религиозных сект» (1996).

Звучит солидно и угрожающе. Сразу чувствуется рука идеологических «профессионалов»: все в лучших традициях средневекового мракобесия... Что тут скажешь? Охота на ведьм даже в наши дни — дело для политиков привычное и весьма популярное. Со всеми сопутствующими явлениями: от откровенной глупости и пошлости до безбрежного невежества в вопросах духовных практик. Читаю и думаю: это серьезно? Оказывается, серьезно. Судите сами. По оценкам вышеупомянутого «Справочника», «культ Ошо» является одним из наиболее «разрушительных для сознания адептов. Техника внутреннего роста в культе кроется в том, что духовный рост адепта ставится в прямую зависимость от приближения и привязанности к личности гуру». О, эти наши «культы личности» и «служебный рост в зависимости от приближения к начальству»! Очевидно, что деятельности Ошо навязана та единственно известная модель, которой данные «исследователи» прослужили верой и правдой всю жизнь и которая известна любому школьнику. Все это очень знакомо и чрезвычайно скучно.

В подтверждение своим обвинениям они приводят отрывок из письма матери адепта Ошо: «Обращение к вам — единственная надежда спасти сына... под видом медитации применяют методы психического воздействия на волю человека... Я глубоко уверена, что мой сын, находясь теперь под воздействием психоэнергетических средств, способен вопреки своему желанию совершить действие, неподвластное рассудку и здравому смыслу».

Что действительно «неподвластно рассудку и здравому смыслу», так это уверенность женщины в том, что власти, у которых она ищет защиты, функционируют в соответствии с вышеупомянутыми разумом и здравым смыслом... При этом интересно вспомнить, что сам Ошо никогда не называл себя ни учителем (гуру), ни проповедником. Он не изобретал никакой новой догмы — он создавал новое отношение к миру и к самому себе. Я читала и вспоминала: «Я оставляю все на волю существования. Мои слова живые. Это не учение, примите мой дар». Кто-то принимает дар Ошо в свое сердце, кто-то от него отказывается. Абсолютная свобода выбора.

Однако вернемся к «культовым» документам. «В культе Раджниша (Ошо. — О. Г.) вместе с гуру работали профессионалы-психотерапевты... Через несколько дней „излечения“ люди теряют способность размышлять сами, они становятся людьми без собственной биографии... Теперь они готовы принять „новую доктрину“... В этом состоянии у человека практически отсутствует рассудительность, человек находится вне реальности».

Да, бесспорно, с точки зрения социума, человек находился вне «реальности»: вне навязанных социумом правил, вне социальных ролей, вне толпы. Он становился для социума неудобным и непонятым, а значит, неуправляемым. Он становился самим собой. Без навязанных идеологий, с новым опытом переживаний, с собственными придуманными правилами. Становился потоком переживаний. В самом себе. А какое может быть место социуму в самом себе? Нет там такого места. Чтобы быть собой, переживать себя как будду, напроць не нужен никакой социум. Но социум хочет управлять. И впадает в бешенство, потому как ему невозможно управлять «потоком переживаний», немислимо управлять буддой. И, как известно, все плохо и малопонятное люди привыкли «подвергать осуждению, бичеванию и развенчанию».

Однако давайте отвлечемся от обвинений Ошо в уголовно-наказуемых преступлениях и вспомним о самом Ошо. Достаточно обратиться к его книгам, чтобы обнаружить, насколько его возмущала наша милая человеческая привычка считать себя беспомощными. Особенно в мышлении. Он восставал против бездумного, слепого следования чужим идеям. Любым, в том числе и его собственным. Он никогда не требовал поклонения, потому что считал его зависимостью. Он настаивал только на одном: ищите свою правду, идите своим путем, будьте свободны от любых учений. Только вы знаете, что вам нужно. Больше никто: ни правительство, ни сам Господь Бог.

Ошо не призывал идти за ним, не говорил, будто он спаситель. Он считал подобную позицию абсолютной чушью. И люди его любили за то, что Ошо никого не превращал в толпу. Он помогал «вылупиться» из толпы. Рядом с ним каждый становился ответственным, самостоятельным. Обретал истинную свободу — внутреннюю. Становился собой. Обучаясь у Ошо, человек все больше ощущал свою индивидуальность, научался ценить ее, становился ею — настоящей индивидуальностью. Это было содружество, а не принудительная система обучения. Ошо просто делился опытом своих переживаний, и из этой глубины каждый мог получить свой глоток свободы. Как истинный мистик, он строил свои беседы, будто не учитель говорит с учениками, а словно происходит разговор бога — с богом: «Вы и есть будда». Он всегда «приветствовал бога» в своих учениках и называл это дружбой учителя с потенциальными учителями.

И поэтому нелепы выводы составителей аналитического вестника Государственной Думы РФ «О национальной угрозе России...», весьма прямолинейно понявших вызов, который «неосторожный» Ошо оформил в своем чересчур свободном «да, я — духовный террорист». Эти слова Ошо трактуются ими «с точки зрения возможно-

го участия в организации антисоциальных акций, в том числе и террористических актов». Без комментариев...

Очевидно, что человек, именующий себя «духовным террористом», не мог устроить никакие власти. Вся история жизни Ошо как социального субъекта — история его гонений. Какие социально обусловленные структуры может устроить человек, отрицающий директивное существование? Кто будет терпеть Мистика, повсеместно заявляющего о том, что политика — сущее безумие, а политики — шарлатаны и идиоты? Стоит ли удивляться, что до сих пор при упоминании имени Ошо любые власти буквально встают на дыбы? Оно и понятно: человек, живущий по собственным законам и собственным умом, политических чиновников по меньшей мере раздражает. Мистик, укоренившийся в вечности, на собственном опыте убедившийся в абсолютной свободе человека и передающий это знание другим, просто не в состоянии всерьез воспринимать за истину «объективную реальность, данную нам в ощущении», да к тому же закатанную в постановления и указы. А представить себе, что завтра политики и ортодоксы от религии усядутся под дерево бодхи, возможным не представляется. Так что пусть уж себе каждый идет своим путем...

А идеологический резонанс на присутствие Ошо спустя несколько лет после его смерти — это своеобразные цунами, докатившиеся до властей: «Выпей море, Ксанф»... Не случайно Ошо означает «океанический, растворенный в океане». Это даже не имя. «Ошо», по определению самого Мистика, — «безымянная реальность». Он говорил, что это хорошо, потому что каждое имя создает границы вокруг нас, делает нас маленькими. Ошо распорядился так, чтобы во всех его книгах (всего семьсот названий) его имя с Бхагвана Шри Раджниша было изменено на Ошо. Пройдет время, и люди забудут, что жил некто, кого звали Раджниш. Только Ошо и останется. И волны его имени доносят до нас голос Мастера: «Я дал вам алмазы. Теперь *ступайте вовнутрь*»...

Глава первая МЯТЕЖНЫЙ ДУХ, ИЛИ «НОВЫЙ РЕБЕНОК»*

Если бы мы спросили у самого Ошо: «Так кто же вы, Мистик?», то он ответил бы нам, что он — это просто он, не пророк и не мессия, не Христос, а самый обычный человек — такой же, как мы. С той лишь разницей, что мы еще спим. Однако эта разница не так уж велика, потому что он тоже когда-то спал... И поскольку скоро мы проснемся, то разницы между нами и вовсе почти никакой.

Мистик учится у Мистиков. У сущего. У себя самого. У своего безмолвия и одиночества. Именно поэтому Ошо никогда не был духовным в традиционном общепринятом смысле: он не ходил в храмы и церкви, не читал писания, не соблюдал обряды, не поклонялся Богу и не молился. Он считал, что покорное исполнение формальных, обусловленных действий не имеет ничего общего с духовностью и поиском истины. Ошо избрал собственный путь. Духовность означала для него решительно иное. Она подразумевала поиск ответа на вопрос «кто я?», а значит, абсолютную честность перед самим собой. Его духовность не допускала никакой зависимости. Она выражалась в отстаивании свободы — свободы внутри своего существа. Свободы от чужих взглядов и учений, свободы от идеоло-

* При работе с данной частью книги использованы отрывки из беседы Ошо с Робертой Грин, Santa Ana Register, округ Оранж, Калифорния.

гических и религиозных доктрин, от общественного мнения, от общепринятых правил, норм и ограничений — от толпы. Ему не было места в толпе, потому что в толпе невозможно свободно обрести себя и собственную истину. Истину можно обрести только в одиночестве, «на просторах своей пустоты» (Б. Г.).

Ошо предложил нам самое простое понимание духовности — как естественного поиска самого себя. Он признавался, что никогда не позволял кому-то заниматься этим поиском за него: он всерьез полагал, что найти себя можем только мы сами.

Этим поиском самого себя в себе Мистик и занимался с самого раннего детства. В этом смысле Ошо был необычный ребенок.

«Я — НОВЫЙ РЕБЕНОК»

Раджниш появился на свет 11 декабря 1931 года в Индии, в штате Мадхья-Прадеш, в поселке Кучадва.

Позже Ошо говорил, что невозможно объяснить, почему жизнь выбрала именно эту деревню, но что так и должно было быть — настолько благостной, священной была тамошняя красота. Ему довелось впоследствии объездить весь мир, но больше никогда не довелось встретить такой первозданной красоты...

Ошо считал, что ему повезло: в отличие от нас с вами у него было детство... Тихая, маленькая деревушка: домишки у пруда и высокие деревья. Ни школы, ни почты, ни вокзала, ни даже обычной дороги. Отсутствие школы позволило будущему Мастеру избежать участи получать традиционное образование вплоть до девяти лет. К тому времени он будет уже абсолютно свободен от всевозможных штампов, правил, норм и навязанного извне взгляда на мир. Школой для него станет опыт собственных пере-

живаний. Кому из нынешних детей выпадает такое крайне редкое, по мнению самого Ошо, счастье?

Конечно, с точки зрения общепринятых норм он был решительно необразованным. Даже много позже, уже покинув деревню, он оставался свободным от привычного для всех обучения. Его интересовали не знания, а то, куда они могут привести. Сугубо интеллектуальное заимствованное знание, не подкрепленное опытом собственных открытий, он считал пустым и бессмысленным. Уже будучи признанным ученым, он говорил, что в определенном смысле до сих пор необразован, хотя теперь у него полно званий — и не просто званий, а ученых степеней. В свойственной Ошо манере он утверждал, что это по силам любому дураку и будто ученые звания ежегодно получает столько дураков, что все эти степени ничего не значат. Он был уверен, что, если знание не ведет нас к своей сущности, оно мертво. И в этом смысле седовласый академик может на деле оказаться сущим младенцем, не имеющим представления, кто он на самом деле, — и, стало быть, дураком. Потому как, по логике Ошо, нет никакой мудрости в том, чтобы копить массу ненужных сведений, если они не преображают человека, не приближают его к себе. К чему все познания, вся научная аргументация и терминология, если мы так и не узнали, кто мы есть на самом деле? И весь вопрос в том, *к себе* или *от себя* ведет нас наше знание...

Вернемся к истокам такого взгляда на мир.

Место, в котором родился Раджниш, было крохотным миром в себе: мать Раджниша выдали замуж в семь лет, его отцу было тогда не больше десяти, и он вообще не понимал, что происходит. Единственное, что ему запомнилось от свадьбы, было то, что он ехал на лошади, а все остальные шли рядом пешком. Жесткое подчинение традиции лишило его свободы, ему не довелось повзрослеть естественным образом, природный ход жизни и развития

был насильственно разрушен: совсем еще ребенок, он оказался вынужденным выполнять «взрослую» роль, не будучи к ней готовым. Вряд ли «нового ребенка» могли воспитать такие родители. Личность, способную разрушить все стереотипы и условности, могли воспитать только такие же равноценные по силе личности.

В действительности того Ошо, которого узнает весь мир, воспитывали бабушка и дедушка по материнской линии. Одиноким старики, на закате жизни нуждающиеся в радости, они страстно желали, чтобы рядом с ними был ребенок. Именно они заменили Ошо родителей. Но быстро заметили, что им не стать для него «компанией». В несвойственной детям манере Ошо как-то по-особенному проживал одиночество. Любил, чтобы рядом вообще никого не было, предпочитал проводить долгие часы в спокойном сидении у реки или в самостоятельном исследовании окружающего мира.

По признанию самого Мистика, одиночество не было для него проклятием, и позже выяснилось, что это, наоборот, подарок судьбы. В одиночестве Ошо открыл много истинного наслаждения, радости довольствоваться собой и ни от кого не зависеть... Он рассказывал, что там, где гладь озера усыпали цветы лотоса, он мог часами сидеть на берегу, такой самодостаточный, словно в мире нет ничего, кроме лотосов, белых журавлей и тишины.

Мудрые старики быстро уяснили, что такому необычному наслаждению одиночеством мешать нельзя. Потребовать, разрушить эту тишину было бы невозможным кощунством. Они отнеслись к маленькому созерцателю с потрясающим уважением и чуткостью. Позже Мистик скажет, что они тоже полюбили его молчание.

В этом не было ничего удивительного. Ошо учился у истинного безмолвия, которому свойственны особые вибрации. Глубина и покой. Такое безмолвие необыкновенно заразительно, особенно если это молчание ребенка. Ко-

гда ребенок молчит естественно, сам по себе, радуясь тишине просто так, как любому другому проявлению жизни, — его молчание благостно. В нем много жизненной силы, и такое молчание мы как раз и называем беспричинным счастьем, потоком чистой радости. Именно так молчал маленький Мистик, и именно это молчание поддерживали его бабушка с дедушкой.

При этом Ошо никак нельзя было назвать милым, послушным мальчиком. Озорничать, как он признавался, он начинал рано утром, еще до завтрака, и продолжал до глубокой ночи.

Ни бабушка, ни дедушка никогда внука не наказывали. Более того, бабушку проделки Раджниша по-настоящему забавляли, и она сама была не прочь в них поучаствовать. Дедушка тоже взирал на проказы маленького Ошо с необычайной терпимостью. И хотя, как Мистик позже вспоминал, он мог вытворять такое, что не под силу и тысяче детей, во взгляде деда ни разу не обнаружилось даже мимолетной тени раздражения.

Старики никогда не навязывали внуку своего мнения и всячески способствовали тому, чтобы у него сложились самостоятельные, независимые взгляды на жизнь. Поэтому ко времени возвращения Ошо в родительский дом после смерти деда он успел впить столько свободы, что разрушить ее уже было невозможно.

Бабушка говорила: «В нашем мире все такие цивилизованные, воспитанные — и что проку?.. Что это дает? В худшем случае его родители на нас обидятся. Ну и что? Пусть себе обижаются. Ничего страшного, а малыш к тому времени станет сильным, и они уже не смогут сбить его с толку».

С дедом Ошо повезло особо. Он никогда не осуждал внука и не считал возможным его к чему-либо принуждать. Именно поэтому дед никогда не водил Раджниша в

свой храм. Всякий раз он говорил внуку: «Если хочешь прийти в храм, приходи один. Не следуй за мной». И время от времени Раджниш действительно наведывался в храм. Правда, исключительно со своей «хулигански»-тайной целью: чтобы по окончании службы украсть несколько пирамидок-подсвечников.

Когда о «подвигах» внука рассказали деду, тот не поддался искушению отчитать внука*, а ответил: «Ну и что? Я сам подарил храму эти подсвечники и, если надо, еще подарю. Он ничего не ворует, потому что это собственность его наны**. Этот храм на мои деньги построен».

Ошо принял эти слова как знак уважения к своей личности. Никакие «воспитательные цели» не могли заставить дедушку навязывать внуку собственную волю. Он оставлял за ребенком свободу самостоятельно решить, что хорошо, а что дурно. Именно поэтому, повзрослев, Раджниш скажет, что любил деда, потому что тот любил его свободу.

Ошо часто говорил о том, что почти каждый из нас только думает, что любит. Но если внимательно посмотреть на нас, «любящих», то легко можно увидеть, что на деле мы лишь пленники друг друга. И это происходит потому, что не было любви в нашем детстве.

В этом смысле мы и говорим о «везучести» Ошо: в его детстве была истинная любовь. «Новый ребенок» был воспитан в атмосфере свободы и уважения. И именно в этом смысле мы говорим о том, что Ошо очень повезло с дедом. Его нана был не просто дедушкой, отцом матери. Он был чем-то большим: дед окружал мальчика царским вниманием, называл его раджой, царем, и относился к нему так, будто Ошо и впрямь царского рода. Изобретательный нана замечательно умел дать ребенку *почувствовать*

* А с точки зрения Ошо, отчитывать — значит поддаваться искушению, навязывать свои взгляды тому, кто от тебя зависит.

** Нана — отец матери.

себя «императором», он прекрасно знал, каким образом это сделать. Каждый день рождения Раджниша превращался в истинно «императорский выезд». Мудрый и любящий дед обычно доставлял из соседнего городка слона, на него усаживал маленького «раджу», а на бока животного не забывал при этом повесить большие мешки с серебряными монетами... В общем, ему удалось устроить все так, что первые семь лет своей жизни Раджниш действительно жил по-царски и чувствовал себя по-царски. И потому неудивительно, что Ошо всегда вспоминал бабушку и бабушку с неизменной благодарностью и любовью, а смерть деда стала для него первым истинно мистическим испытанием...

Когда Раджниш еще только родился, дед сразу же отправился к одному из самых известных в те дни астрологов. И все дальнейшие события в жизни Ошо, вплоть до его Просветления, вращались вокруг этого странного астрологического предсказания. Составив звездную карту родившегося ребенка, астролог посмотрел на нее и заявил, что сможет сказать нечто определенное только после того, как ребенку исполнится семь лет. Ибо смерть будет подстерегать мальчика каждые семь лет.

Так и случилось. Жизнь подтвердила правоту астролога. Уже в семилетнем возрасте Ошо испытал острые ощущения, связанные со смертью. Не своей — ему удалось выжить. А со смертью своего дедушки. Ошо вспоминал впоследствии, что настолько был привязан к деду, что, когда тот умирал, ему казалось, будто это он сам умирает.

Мистик утверждал, что смерть деда оказала глубокое влияние на его внутреннюю жизнь, пробудив в нем желание найти в человеческой жизни то, что является бессмертным. И Ошо начинает учиться у смерти. С того самого момента он пытается познать ее великую тайну.

«НОВЫЙ РЕБЕНОК» И СМЕРТЬ

В 1938 году семилетнему Ошо открылась одна из самых страшных и вместе с тем самых великих и прекрасных истин — в окончательной разлуке есть своя поэзия, нужно только познать ее язык и пережить расставание до самых глубин. Для Мистика в печали расставания зарождается какое-то совершенно новое счастье: он знает, что они с бабушкой никогда больше не увидятся, но в этом внезапно обнаруживается своя красота.

На прощание дед оставил Раджнишу весьма загадочное кольцо, которое всю жизнь проносил на пальце и никому не позволял разглядывать. Хотя, по словам Мистика, сам частенько таинственно на него поглядывал... Оказалось, что внутри кольца находилась крохотная статуэтка Махавиры, основателя джайнизма. А поскольку стеклышки по бокам кольца были увеличительными, то, глядя сквозь них, можно было увидеть огромную статую. Такое своеобразное послание о том, что, если присмотреться, — в капле воды вмещается весь океан...

Будущий Мистик переживал смерть любимого дедушки настолько сильно, что по-своему, по-детски к ней присоединился. Три дня он ничего не ел и не пил, отказавшись от «плотских радостей» и решив, что они в этот момент стали бы настоящим предательством по отношению к деду. «Окутанный любовью» дедушки с самого рождения, мальчик чувствовал, как вместе с бабушкой умирала неотъемлемая часть его самого...

Конечно же, Ошо выжил, но те три дня стали для него опытом смерти. В каком-то смысле он действительно умер и начал сознавать, понимать отчетливо: смерти нет. Знакомство со смертью оказалось не просто знакомством, но и чем-то большим для Ошо. Раджниш увидел и смерть, и нечто большее, *неумирающее*... Он назовет это «чистыми стихиями». И это первое столкновение со смертью, ее

красотой и загадочностью определило весь дальнейший ход его жизни.

Ошо открылась удивительная истина: человек ничего не знает о смерти, пока не умрет любимый человек. Раджниш увидел: когда любовь сливается со смертью, происходят невероятные по своей мощи перемены, происходит великое преображение, словно мы рождаемся заново. И нам уже никогда не стать прежними... Маленький мальчик познал, что величие смерти открывается по-новому, только когда присутствует настоящая любовь. Без любви, вне любви смерть не откроет человеку тайн бытия. Но смерть может многое поведать о жизни, если наблюдать ее своим любящим сердцем.

И после смерти деда у мальчика появляется привычка следовать за каждой похоронной процессией. Он наблюдает и делает поразительные открытия: люди не признают смерть, люди отворачиваются от смерти, люди предпочитают ничего о ней не знать, люди делают вид, что «ничего не случилось» и что величие чужой смерти к ним не имеет решительно никакого отношения. Люди не говорят о смерти даже на похоронах. Когда на погребальном костре сгорает тело человека — любимого или врага, неважно, — никто не хочет чувствовать великое множество невидимых нитей, связывающих его с каждым из присутствующих. Никто не хочет слышать, как его смерть говорит с их жизнью. Ошо удивляло, что в этот момент все вокруг болтают о пустяках. Тогда ему и открылось то, что люди по большей части не привыкли проникать в суть вещей, они просто механически исполняют ритуалы определенных традиций, следуя своей религии. Они не заинтересованы разгадывать тайну смерти. Если бы они хоть немного были заинтересованы, они постигли бы, что на костре пылает их собственное тело...

Не следует удивляться якобы странным привычкам необычного ребенка. На Востоке вообще принято обра-

щать внимание на то, как умирает человек. И, как полагают восточные мудрецы, смерть человека многое говорит о его жизни. Наблюдая за умирающим, можно написать его биографию, потому что мгновения смерти вмещают всю его жизнь. В миг смерти человек молниеносно показывает всего себя, обнажая свою глубинную сущность. Мистик видел, что «жалкие» люди умирают «со сжатыми кулаками», потому что продолжают из страха цепляться за жизнь, почти до самого конца пытаются спастись от объятий смерти. Они продолжают страдать даже в последние минуты. Человек, постигший любовь, даже в последний миг своего бытия делится с другими собой, делится своей смертью точно так же, как прежде делился жизнью.

Маленький Раджниш четко осознал, что, умирая, человек выплескивает в мир всю свою энергию, и эта энергия отражает его отношение к жизни. Когда умирает святой, быть рядом с ним, подле его смертного ложа — величайший дар судьбы. Это исключительная возможность соприкоснуться с энергией святого, испытать благодать преображения, наполниться новым, неизведанным качеством бытия. В такой миг постигается истина о том, что «смерть может стать великим свершением — но только если свершением была и сама жизнь».

Следуя астрологическому предсказанию, что смерть будет подстерегать Ошо каждые семь лет, свое второе свидание с ней он решил назначить сам. По достижении четырнадцатилетнего возраста Раджниш решает сознательно пережить момент умирания. Он просит в школе неделю каникул, уже весьма по-ошовски заявив директору: «Отпустите меня на неделю. Я найду уединенное место и буду ждать смерти. Если она придет, я хочу встретиться с ней с полным пониманием происходящего, чтобы смерть стала важным переживанием». Что бы там ни подумал директор школы, мальчика он отпустил.

Ошо отправляется в храм на окраине городка и просит тамошнего священника не беспокоить его. Там он ложится на пол и в абсолютной неподвижности целую неделю лежит в ожидании смерти.

На четвертый день в храм вползла змея. Переползла через тело Раджниша и скрылась в какой-то щели. Ошо вспоминал, что он даже не успел испугаться, потому что уже «приготовился» к смерти. А где нет цепляющегося за жизнь, нет и страха.

Скопища надоедливых мух одолевали нещадно. Тогда Ошо удалось настроиться таким образом, будто мухи ползают по телу другого человека — то есть буквально отстраниться от себя.

Отстранившись от тела и от страха смерти, в определенном смысле он действительно почувствовал себя мертвым. И вместе с тем постиг в себе нечто бессмертное.

Ошо получил колоссальный опыт, преподанный смертью. Потом он скажет, что эти семь дней принесли ему чудесные переживания: «Смерть так и не явилась... У меня возникали странные, причудливые ощущения. Много чего было, но главное в другом: почувствовав, что можешь скоро умереть, ты становишься спокойным и тихим. Никаких тревог больше не возникает, потому что заботы связаны с миром живых. Жизнь — вот корень любых беспокойств. Но зачем тревожиться, если каждый знает, что когда-нибудь умрет?»

МЯТЕЖНЫЙ ДУХ, ИЛИ МАСТЕР СПОРА

После смерти деда Ошо вынужден вернуться в дом к родителям. Удержать его там было трудно, и он часто ночевал у бабушки, по-прежнему относясь к ней как к своей родной матери. Теперь только бабушка оставалась для

Раджниша самым преданным другом, и только она по-настоящему продолжала влиять на формирование личности Ошо. При этом бабушка называла себя ученицей своего необычного внука.

Ошо говорил, что бабушка была для него важнее Моны Лизы и прекраснее Клеопатры. И в этом нет никакого преувеличения, поскольку любую красоту, какую видел вокруг, он связывал со своей нани (мать матери). Именно бабушка всеми силами помогла Ошо стать самим собой: без ее помощи, как утверждал Мастер, он мог бы стать лавочником, врачом или инженером...

Родители, что называется, были для Ошо уже не страшны, хотя и пытались, как могли, оказывать на него влияние. Но он отстаивал свою свободу всеми возможными способами, проявляя при этом необыкновенную изобретательность. А изобретать приходилось довольно часто. Родители Ошо были яркими приверженцами джайнизма — весьма сурового религиозного ответвления, проповедующего жесткую аскезу, вплоть до самоистязаний. Джайны исходят из того, что жизнь есть страдание, а посему стремятся прервать круг перерождений еще при жизни, чтобы больше не воплощаться и таким образом «победить» собственную карму (название «джайнизм» происходит от слова «джина» — «победитель»). Адепты джайнизма терзают себя, чтобы взамен в ином мире получить то, чего в этом им получить не удастся. Такая своеобразная торговая сделка. Закономерно, что многие последователи монахов-джайнов — торговцы...

Надо ли удивляться, что Раджниш восставал против всего, что исповедовали родители и что являлось вопиющим мазохизмом, хотя в те годы он еще и не знал, что это так называется. С самого детства Ошо отказывался признавать любые самоистязания.

Любое насилие над собой, как считал уже зрелый Ошо, уводит нас от истинной природы самих себя. Все,

чего хотел Мистик, это чтобы мы жили полнокровной жизнью и не растрчивали ее драгоценного времени в бесполезном ожидании рая.

Интересна история, случившаяся, когда Ошо было еще пять лет. Однажды в деревню пришел джайнский монах, посвятивший свою жизнь практикам, благодаря которым, как он предполагал, не родится вновь. Ошо спросил монаха: «Если ты не хочешь родиться снова, почему ты живешь сейчас? Только для того, чтобы умереть? Тогда почему бы тебе не совершить самоубийство?» Монах посмотрел на мальчика с такой ненавистью, что тому пришлось добавить: «Помните, если будете злиться, то родитесь снова. От мира страданий не так нужно избавляться... Вы ведь можете ответить на мой вопрос без злости, тихо и спокойно. Радостно!» Ответа не последовало, и будущий Мистик заметил некую особенность. С того самого дня он не только начал задавать свои вопросы — с того самого дня ему еще и перестали давать на них ответы.

Впоследствии Ошо скажет, что в каком-то смысле тот день определил всю его жизнь, ее особую изюминку, потому что именно с тех пор он непрерывно воюет с самыми разными идиотами. Именно в тот день началась война, которая, как полагал Ошо, кончится только тогда, когда его не станет, а может, она не кончится даже тогда — другие люди продолжат ее... И был абсолютно прав.

Сколько он себя ни помнил, он любил только одну игру — спор. Ошо с детства спорил обо всем. Зачем? Его интересовало только одно: поиск окончательной истины, смысла жизни. Мальчик хотел понять, почему он — это действительно он, а не кто-то там другой. И будущий Мистик решил, что, пока не найдет ответа, не успокоится сам и не даст покоя окружающим. А окружающие в отместку стали считать мальчика диким.

Ошо принял это как закономерность, сопутствующую свободному духовному поиску. Он легко признавал себя дикарем, утверждая, что так называемые дикие люди появляются лишь время от времени: например, Будда. Или Заратустра. Или Христос. Все они, по мнению Ошо, тоже были «дикими людьми».

Он не воспринял от родителей их веру, он не ходил в храм, так же как и его бабушка. Но именно нани научила Ошо джайнистской мантре, «которая к джайнизму как таковому не имеет никакого отношения» и смысл которой выражался в священном поклонении тем Учителям, кто стал своей сущностью — а значит, познал истину.

Эта мантра и была единственной, если так можно выразиться, религиозной доктриной, которую преподала Ошо бабушка. Он полюбил ее за красоту, повторял миллионы раз, и эта мантра всегда приносила ему поразительный покой, он чувствовал, что припадает к стопам всех, кто познал.

Отстаивая свою свободу, он решительно противопоставлял родительскому учению свое понимание жизни как наслаждения. Он умудрялся наслаждаться всем и даже любое наказание превращал в игру. Сломить его было невозможно — Ошо выбирал для сопротивления самые неожиданные и необычные способы. Так, однажды отец решил наказать его за очередное непослушание и сказал: «Пробеги семь раз по кварталу». На что Ошо ответил: «Могу я пробежать семьдесят раз? Утро такое прекрасное!» И пробежал семьдесят кругов. На этот раз попытка наказать «невозможного» Ошо с треском провалилась. Но отказаться от этих попыток окончательно отцу пришлось после следующей истории.

В детстве Ошо нравилось носить длинные волосы. Кроме того, он любил ходить в пенджабской одежде, которую в том районе никто не носил. В результате картина получалась впечатляющая: с развевающимися волосами,

одетый в шаровары и свободную куртку, он был похож на девочку. Поэтому люди постоянно интересовались у его отца: «Что это за девочка? Что за одежду она носит?» Отцу это порядком надоело, и он решил сам постричь мальчика. По словам Ошо, это был единственный раз, когда он видел отца таким злым. Отец взял ножницы и обрел мальчика волосы. Тогда Ошо пошел к парикмахеру и полностью обрил голову.

Для нас это выглядит как обычное упрямство подростка, однако для Ошо это было бы слишком просто. Дело в том, что в Индии существует обычай обривать голову ребенка только в случае смерти его отца. «Бунтующий» Ошо знал, что делал... Когда отец увидел его в таком виде, он действительно сильно пожалел о своем поступке, как его и предупреждал мальчик. Отцу пришлось раскаиваться несколько месяцев, поскольку Ошо постоянно обривал голову, не давая волосам отрастать вновь. В конце концов отец сдался. Это было последним наказанием Ошо.

Отцу Раджниша потребовалась почти вся жизнь, чтобы преодолеть пропасть непонимания, разделявшую его с сыном. Причем «путешествовать» по шаткому мосту человеческого доверия к своему отпрыску пришлось именно ему. Ошо просто ждал его на другой стороне.

Так все и продолжалось. Ошо не упускал возможности отточить свою смекалку, сообразительность и характер при любой возможности. Окружающие пребывали в растерянности и часто были просто не в состоянии понять, что он за человек. Его считали сумасбродным чудачком, но на самом деле Ошо вел себя так умышленно и целенаправленно. Для него в этом был свой смысл.

Вспоминая об отце, Ошо говорил, что, по правде сказать, единственное, чему отец научил его, — это любить речку, больше он ничего не смог дать сыну. Но за эту любовь к реке Ошо был ему безмерно благодарен: он при-

знавался, что влюбился в реку и что эта любовь изменила всю его жизнь.

Полюбить реку означало для Мистика полюбить течение жизни, ее непрерывную изменчивость, а вместе с тем и вечность этой изменчивости. Ошо открыл для себя, что время течет столь же естественно, как река, и что природа жизни — это непрерывное стремление во времени. Так получилось, что отец научил его любви к вечному течению жизни и времени. Ошо выходил на встречу со Временем уже в три часа утра, когда небо еще было усыпано звездами, отражавшимися в воде, и это выглядело так, будто космическое отражалось в вечном. Глядя на танцующую среди берегов реку, он любовался ею в темноте звездной ночи и наблюдал, как маленькая река прокладывает себе путь к великому океану. Как знать, может, именно тогда в голове будущего Мистика и зародилась идея имени Ошо — «океанический»? Он любовался этим танцем вечности и в лучах утренней зари, и при свете полной луны, и в ярком освещении полуденного солнца. В любое время года. И постепенно весь мир, вся Вселенная обретали отчетливость и медленно превращались в речной поток. Мир терял для Ошо всю свою жесткость, все свое отрицание, он становился текучим и подвижным...

Когда мы начинаем любить нечто переменчивое, подвижное, меняются все наши взгляды на жизнь. Ошо говорил, что мы, современные люди, живущие в каменных джунглях, среди асфальта, бетона и кирпича, поселились в мире имен существительных. И в самом деле, мы живем в плену статичных построек, лишенных всякого движения. Неподвижный, мертвый мир окружает нас. В нем нет природного течения, и он абсолютно равнодушен ко всему, что творится во Вселенной. Ошо часто говорил, что мы умудрились создать мир имен существительных, ставший для нас самих душной тюрьмой. Что у нас практи-

чески нет возможностей учиться тому течению жизни, которому легко научиться у деревьев, рек, гор и звезд.

Именно в этой связи он утверждал, что природа не знает имен существительных и что она слыхом о них не слыхивала. Природе известны одни глаголы. Потому что все вокруг — это процесс. И даже Бог — не что-то определенное, а процесс.

И человек, по Ошо, тоже процесс. Если мы умеем быть текучими, подобно реке, в нас рождается великая сила обновления, которая способна полностью преобразить нас. Мастер посвятил все свои усилия, чтобы это знание о свободе преобразования сделать нашим.

Завершая главу о мятежном духе «нового ребенка», для себя мы лишний раз понимаем, что именно детство дарит нам те возможности, которых во взрослом существовании может уже и не представиться. Что в детстве у каждого из нас есть крылья. И только мы решаем: летать или не летать... Ошо выбрал летать. И все истории из его детства — уже Путь. Выбор за выбором, мгновение за мгновением, нигде не останавливаясь. В бесконечном потоке, в бесконечном поиске ответа. А это и есть, по сути, начало ошовской духовности.

И в этом смысле детство Мистика стало первой ступенью к его Просветлению.

Глава вторая АЛМАЗНЫЕ РОССЫПИ НЕБА, ИЛИ ПРОСВЕТЛЕНИЕ

АЛМАЗНЫЕ ДНИ С ОШО

На Пути

В 1951 году Ошо, несмотря на явное нежелание отца, поступил учиться в Джайнский колледж, а после его окончания в Джабалпурский университет на философский факультет.

Разумеется, преподавателей Ошо часто удивлял и ставил в тупик. Начиная с выбора изучаемых предметов. Они решительно не могли взять в толк, зачем будущему философу посещать лекции по физике, химии и биологии. На это удивление Ошо отвечал, что хочет понять, чего добились в этих науках, поскольку истинному философу, постигающему взаимосвязи жизни, «знать главное совершенно необходимо».

Его считали тронутым. А Ошо знал, что безумие ему не грозит, потому что разум уже оставлен далеко позади. Нечему «тронуться», потому что, как говорил Ошо, он стал просто наблюдателем. Люди этого не понимали...

Ошо неоднократно становился победителем Всеиндийского конкурса дебатов и получал золотую медаль. Он всегда достигал успеха в полемике, потому что, будучи «просто наблюдателем», мог легко выигрывать в спорах.

Его доказательства отличались безупречной логикой, точка зрения на вопрос — оригинальностью и абсолютной независимостью. Для окружающих она часто была откровенно шокирующей.

Так, например, Ошо отказался ходить на уроки поэтики. И сделал это из собственной убежденности в том, что посредством бесчисленных комментариев ученые наловчились губить все прекрасное. Он утверждал, что своей так называемой наукой они умерщвляют любую красоту, делая все вокруг настолько тяжеловесным, что из стихов после их «анализа» напрочь уходит поэтичность.

Ошо видел, что профессора совершенно непоэтичны и, хотя всю жизнь изучали поэзию, решительно ничего в ней не смыслят. Занимаясь методичным препарированием поэзии, они утратили способность чувствовать поэзию в самой жизни. И совершенно очевидно, что преподаватель поэтики, который не восхищается сущим — не смотрит на деревья, не слушает пение птиц, не любит восход солнца, — не мог впечатлеть студента, влюбленного в красоту жизни.

При этом места, где учился будущий Мистик, славились загадочными, невероятно прекрасными рассветами и закатами. Университет располагался на пригорке в окружении невысоких холмов, и здесь на рассвете и в сумерки по какой-то непонятной и таинственной причине непременно скапливались разноцветные облака. Для Ошо было удивительно, как всей этой красоты умудряется не замечать человек, всю жизнь посвятивший преподаванию поэтики. Бессмысленно рассуждать о красоте, не будучи наполненным ею. Вообще бессмысленно рассуждать о красоте. Невозможно. Ее возможно лишь воспринимать, чувствовать, переживать...

Ошо всегда считал, что любые университеты лишают человека интереса и любви к поэзии, потому что не дают представления о том, какой полной может быть жизнь.

Никто ничего не говорит о красоте жизни, все только и твердят о ее всевозможных «толкованиях». А между тем только сама жизнь таит в себе «проблески просветления».

Вероятно, именно поэтому на лекции Ошо ходил редко и предпочитал все дни напролет просиживать в библиотеке. При этом философскими трудами его интерес не ограничивался. Ему было интересно все. Он с увлечением рылся на всех полках, во всех секциях и непременно находил для себя что-нибудь стоящее. Так, Ошо изучил все самые странные, нетрадиционные священные писания, какие только существовали и существуют в мире и какие сумел найти. Он читал не ради учебы. Штудирова книги, он оставался «просто наблюдателем». Ошо хотел сделать свое будущее провозвестие всеобщим, свободным от любых локальных ограничений. И ему это замечательно удалось.

Получив степень бакалавра, Ошо уехал из Джабалпура. Профессор Рой из Саугарского университета высоко оценил способности Ошо и пригласил его к себе в университет, пообещав полную свободу действий. При встрече он скажет новоиспеченному бакалавру: «Не нужно пугать меня несносностью. Здесь ты сможешь делать все, что захочешь».

Саугарский университет по-своему уникален. По сравнению с вузами Бенареса или Алигарха, где во времена Ошо училось десять—двенадцать тысяч студентов, Саугарский университет был очень невелик. В то время в этом университете была всего тысяча студентов и сотни три преподавателей. Основателем его был доктор Харисингх Гаур, всемирное светило в области права. В основание университета он вложил все свои сбережения, миллионы долларов. Его университет действительно стал одним из лучших. Еще при жизни Гаур успел собрать там самых блистательных преподавателей. Он питал огромную страсть к книгам и передал своему детищу рос-

кошную личную библиотеку, хранящую книги со всех уголков земного шара.

Ошо навсегда запомнил первую лекцию профессора Роя, пригласившего его в университет. Она была посвящена принципу Абсолюта. Речь шла о Брэдли и Шанкаре, которые оба верили в Абсолют — так они именовали Бога.

И естественно, Ошо не был бы Ошо, если бы не начал задавать провокационные вопросы. Но именно эта провокация послужила началом тесной дружбы между мыслящими личностями. Ошо просто спросил ученого: «Ваш Абсолют совершенен?.. Если развитие продолжается, это не Абсолют, потому что он не совершенен... Но если он завершен, исполнен до конца... то у него нет возможности развития и, значит, он мертв». И профессор, защитивший когда-то в Оксфорде докторскую, посвященную философии Брэдли, а вторую докторскую по трудам Шанкары в Бенаресе, попросил у Ошо времени на размышления. И только спустя пять или шесть дней профессор Рой скажет: «Простите, но я не нашел решения.... Я не могу утверждать, что Бог несовершенен, но в то же время не могу говорить, что он мертв... вы навсегда завоевали мое уважение».

Ошо питал подлинную любовь и уважение только к нескольким преподавателям, самыми любимыми из которых были уже упомянутый профессор Рой и доктор Саксена.

Спустя годы Ошо вспоминал, как он впервые появился на лекции доктора Саксены, громяхая деревянными сандалиями. Тот с удивлением посмотрел на обувь студента и спросил, почему юноша носит эти жутко гремящие деревянные? И Ошо ответил: «Чтобы сознание не уснуло». Угадайте, что сделал доктор? Он распустил всех остальных студентов и провел Ошо в свой кабинет. Там Саксена снял с полки докторскую диссертацию, написанную им

за тридцать лет до этого. Диссертация как раз была посвящена сознанию. Диссертация была написана на английском, и многие хотели бы перевести ее на хинди. Но Саксена никому не позволял сделать этого. Для него вопрос был не в знании языка. Он искал человека, который понимал бы, что такое сознание. И случайно нашел: студента в деревянных сандалиях. Ошо согласился сделать перевод, но с одним условием: он попросил разрешения делать редакторские сноски.

Будущий Мистик перевел работу доктора за время двухмесячных каникул. И не только перевел — он добавил редакторскую правку! Когда Ошо принес перевод Саксене, у того на глаза навернулись слезы. Ученый пролистал перевод, заметил правку и сказал студенту: «Если бы ты был в ученом совете, я никогда не защитил бы диссертацию! Ты заметил именно те места, где у меня возникали сомнения, но те идиоты, которые присудили мне ученую степень, ничего даже не заподозрили. Наоборот, они меня страшно хвалили!»

В 1956 году Ошо поступил в аспирантуру Саугарского университета. Он по-прежнему оставался верным себе: не допускал навязывания чужих мыслей и идей, стремился быть рациональным и логичным до конца. При этом, по его словам, он не хотел и не собирался быть чистым интеллектуалом и двигался дальше, добываясь все большего уровня осознанности.

Студенческая жизнь нравилась ему. Как бы к нему ни относились — любили или ненавидели, — все казалось Ошо чудесным. И очень пригодилось ему самому, когда в 1957 году он стал сначала преподавателем в Санскрит-колледже в Ранакпуре, а в 1958-м — профессором философии Джабалпурского университета.

Его занятия превращались в дискуссионные клубы. Всем разрешалось сомневаться и спорить. Все было можно обсуждать, все подлежало анализу.

Естественно, студенты любили Ошо, потому что никто другой не предоставлял им большей свободы и не относился к ним с большим уважением. Ошо был уверен, что никто другой не окутывал их такой любовью и не помогал настолько оттачивать свой разум.

Как преподавателя Ошо искренне заботил образовательный уровень студентов. И этим он резко отличался от своих коллег, которых больше интересовала зарплата. Сам Мистик демонстративно не ходил за своей зарплатой лично, а посылал кого-нибудь, предлагая тому за это часть своих денег. Но ни один студент ни разу не взял ни гроша с любимого преподавателя.

Не замечая в остальных университетских преподавателях ни малейшего интереса к студентам, к их будущему и духовному росту, Ошо открывает небольшую школу медитации. Один из его приятелей отвел для этой цели принадлежавшее ему бунгало. Там и соорудили мраморный храм для медитаций. Места хватало всем (одновременно там могло поместиться около полусотни человек). В эту первую школу медитации Ошо приходили не только студенты, но и преподаватели. Заинтересовался его курсом даже заместитель ректора.

Но довольно скоро Ошо становится тесно в университетских стенах, и он решает путешествовать с лекциями по стране. В это время Ошо становится известен под именем Ачарья (учитель) Раджниш. Учитель Учителей... Такое звание дали ему люди. Они любили его за то, что он боролся с условностями, избегал тисков религии и политических партий, за то, что не относил себя ни к какой нации и расе. Именно поэтому деятельность Ошо начали осуждать власти, поскольку он отстаивал право человека быть самим собой. Ошо много разъезжал по Индии, встречаясь с самыми разными людьми, независимо от сферы деятельности и социального положения, проводил беседы, в публичных дискуссиях бросая вызов лидерам ортодоксальных религий.

Об этом периоде своей жизни Ошо отзывался позже, что все эти годы страдал не меньше, чем Иисус на кресте, а возможно, даже больше. Иисус мучился на кресте несколько часов. Ошо годами скитался по всей Индии, и в него бросали камни, старые ботинки и ножи. Так он постиг, что быть бродячим Учителем в Индии — это настоящие муки.

Но именно эти муки, а также его усилия принесли Ошо невероятную целостность, уникальность и подлинность. Они вознаградили его истинным перерождением — Просветлением.

Просветление

Что такое просветление? Как почувствовать его, высочайшую вершину состояния человеческого сознания? Как обрести единение с внутренними законами жизни?

Мистики часто сравнивали просветление с птицей в небесах, не оставляющей никаких следов. Никому из смертных не дано пройти по следам парящей в небе птицы. Такие следы исчезают, как только она упорхнет. Именно поэтому просветление невозможно обрести, следуя за кем-то. Те, кто говорят: «Верь мне и иди за мной», ничего не знают о просветлении.

Ошо искал врата просветления, сколько помнил себя, с самого раннего своего детства. Он считал, что мечта эта пришла с ним из прошлых жизней. И поэтому люди вокруг считали его по меньшей мере чудаковатым.

Что до Ошо, то, как он сам свидетельствует, он тоже пришел к такому выводу — но в отношении других. Позрел, он понял, что на самом деле странный не он, а весь наш мир.

Просветление обрушится на него, когда Ошо исполнится двадцать один год. Период душевных срывов и духовных порывов — так он сам впоследствии охарактери-

зует это время. Он часами сидел с закрытыми глазами. Он усаживался по ночам на берегу реки и смотрел в звездное небо. Так он превращался в *ничто*, в пустоту, в полное отсутствие чего-либо. Так он окутывал себя пустотой и утрачивал какую-либо связь с внешним миром. Ошо вспоминал, что тогда ему хотелось только одного: как можно глубже уйти в себя. Врата тянули как магнитом, и эта сила была непреодолимой — его всасывало, как в черную дыру.

Если рядом с черной дырой оказывается звезда, дыра втянет ее в себя. Звезда гибнет, целиком пропадая в черной дыре. Сейчас заговорили о том, что по ту сторону черной дыры непременно находится дыра белая. После гибели одной звезды во Вселенной непременно рождается другая. По одну сторону гибнет старое — по другую рождается новое... Ошо познал это на своем опыте...

Он настолько отрешился от мира, что порой не узнавал самых близких. Он забыл, как его зовут... И все окончательно убедились: он — безумен.

Но для самого Ошо это безумие стало медитацией. А на самом пике врата наконец-то отворились...

Мир вне разума, если попасть в него впервые, действительно кажется безумием, мраком, вязкой темнотой. И назад вернуться нельзя — там уже ничего нет. И вперед тоже идти невозможно — кругом ни зги.

Мистик признавался, что целый год пребывал в таком состоянии, что никто не мог бы предсказать, чем это обернется. Целый год он жил так, что с большим трудом поддерживал в себе жизнь. Погружение было настолько глубоким, что, пытаясь понять, есть ли у него еще голова, Ошо буквально бился головой об стену, потому что только боль могла ненадолго вернуть ему ощущение тела. Пушкинский пророк в то время мог бы стать для Ошо подходящей компанией...

Что он чувствовал, когда наступило просветление? Что вообще чувствуют в таком экстраординарном состоянии?

Ошо описывал это так, что становится вообще невозможно понять смысл происходящего. Будто попадаешь в мир вне смысла, и его трудно постичь, трудно разложить на части, трудно объяснить словами, языком.

Весь тот день, 21 марта, выдался для Ошо каким-то странным, ошеломляющим и оглушительным. Ему казалось, что прошлое исчезает, он рвал связи со своей историей. Ошо забывал автобиографию, становился кем-то несуществующим, кого Будда когда-то называл анатта. Исчезал разум.

Так, по его собственному утверждению, Ошо постигал, что просветление не имеет ничего общего с умом. И то мгновение, когда ум остался позади, как раз и есть лишь чистая осознанность. Просветление — это свечение.

Теперь ему не было нужды сбергать воспоминания. К вечеру 21 марта состояние стало совсем болезненным. Что-то надвигалось, что-то непременно должно было случиться. И он... заснул.

Ошо вспоминал, что сон этот был странный: будто тело спит, а он бодрствует. Словно его разорвали на две части, растянули в двух направлениях, разнесли по двум измерениям. Положительное и отрицательное, сон и бодрствование, жизнь и смерть слились воедино. Это был миг, когда сливаются творец и сотворенное.

Около полуночи он проснулся. И ощутил рядом чье-то присутствие: биение жизни, мощные вибрации. И нереальным показалось все кругом: стены комнаты, дом, его тело. Ошо скажет потом, что в ту ночь он впервые постиг смысл понятия «майя». Он ощутил подлинную действительность, а одновременно с этим и иллюзорность действительности обычной.

Ошо вспоминал, что эта иная реальность — прозрачная и в то же время вполне осязаемая — она давила его. Он задыхался. Слишком много всего! Ему казалось, что он погибал. Затем возникло сильное желание выскочить из

комнаты, выбежать под открытое небо. И он выскочил из дому, помчался во двор... Его комнатуха была слишком мала для такого величественного события. Потом Мистик об этом скажет, что для такого события даже звездное небо — слишком тесная крыша. Оно больше неба. Даже небо — не предел.

С того дня мир стал для Ошо нереальным. Более того, перед ним открылся другой мир. Той ночью он стал пустым, а потом наполнился. Он прекратил быть и стал самым бытием. Той ночью он погиб и родился заново. И хотя внешне он ничуть не изменился, однако, как утверждал Мастер, между ним прежним и новым не было теперь ничего общего.

Самое важное открытие, которое принесло Ошо просветление, состояло в том, что все мы рождаемся уже просветленными, что просветление заложено в нашей природе и желать того, что уже есть, совершенно бессмысленно. Мистик говорил об этом, что слова «день, когда я достиг просветления», означают только одно: в тот день он понял, что нечего достигать, некуда идти, не нужно ничего «делать». Что мы уже божественны, мы уже совершенны — вот и все...

Перед тем как река впадает в океан, она содрогается от страха. Ей предстоит исчезнуть, раствориться, стать *ничем*. Но иного пути у реки нет... Так и для всего существования невозможен обратный путь. Требуется риск пройти через *ничто*. И лишь когда река растворится в океане, она узнает, что не исчезла, а стала океаном. Исчезновение и воскрешение возможны как синонимы, когда познается *ничто*. Это врата преображения.

Ошо говорил, что *ничто* — это его меч. Он так тонок, что мы не в состоянии его увидеть. Потому что работа так деликатна, что она не может быть совершена грубыми инструментами. И хотя мы не видим меч-*ничто* в его руках, он всегда там.

МАНИФЕСТ ПРОСВЕТАЕНИЯ

В конце шестидесятых годов Ошо начал разрабатывать свои уникальные техники так называемой динамической медитации. Он утверждал, что современный человек так обременен устаревшими традициями прошлого и беспокойствами современной жизни, что должен пройти через процесс глубокого очищения (катарсиса), прежде чем сможет надеяться найти свободное от мыслей, ослабленное состояние медитации.

С 1962 года Ошо начал организовывать в различных местах Индии медитативные лагеря — так называемые школы-кэмпы, проводя десятидневные индивидуальные беседы с их участниками и персонально руководя занятиями по разработанным им техникам медитации.

В 1966 году Мистик полностью оставил внешнюю деятельность и посвятил себя медитации. В это время он основывает центры Пробуждения жизни (Дживан-Джагрути-Кендра) и движение Пробуждения жизни (Дживан-Джагрути-Андолян), а также ежеквартальный журнал «Пробуждение жизни» (Джьоти-Сикха).

27 июня 1970 года в Джабалпуре, где Ошо долго жил и преподавал в университете, прошел так называемый прощальный праздник. И 1 июля Ошо перебирается в Бомбей, где начинает проводить регулярные вечерние выступления, на которые собиралось около пятидесяти человек. Лекции нередко завершались медитациями, пением и танцами. С тех пор Ошо вообще прекращает выездные лекции.

По словам Мастера, теперь он работал только с единомышленниками, постепенно ограничивая себя пространством одного помещения.

Его все больше и больше занимают вопросы динамической медитации. Ошо начинает создавать способы, по его собственному определению состоящие в том, чтобы

быть настолько активным, что активность просто иссякает и разум, помешанный на активности, выбрасывается из вашей сущности. И только тогда, после глубокого катарсиса, в вас возникает проблеск мира, который не является миром усилия. И если вы знаете этот мир, вы можете входить в него в любой миг. Вы можете оставаться внешне активным, а внутри хранить тишину.

Это была не просто динамическая, это была катарсическая медитация. Как известно, катарсис есть очищение от страстей, главным образом, посредством сострадания и страха. Ошо использовал катарсис и как акт эмоциональной разгрузки, раскрытия своего подавленного «Я». Динамическая медитация становится «визитной карточкой» Ошо, его самой знаменитой и широко распространенной формой медитации.

Второй, не менее известной, «визитной карточкой» Мистика становится идея «нео-саньясы». Впервые слушателями лекций, а затем и последователями Ошо стали образованные люди Европы, Америки, Японии. Версия Мистика древнеиндийского института саньясы коренным образом отличается от традиционных представлений, согласно которым искатель истины отрекается от всего имущества и всех земных связей и благ, дает обет воздержания и живет вспомоществованием мирян. Ошо посвящал своих последователей в иную саньясу, иную «невинность». Дав новое определение саньясы, Мистик все больше подчеркивает, что просто бросает вызов традиционным взглядам.

Он намеревается отделить саньясу будущего от саньясы прошлого. И даже если древний институт саньясы уже при смерти, сущность ее, считает Ошо, следует сбросить, ибо это — «редкий цветок».

Если в древности саньяса понималась как отречение от мира, для Ошо она становится отречением от навязанных миром условностей — от религии, касты, брах-

манизма, джайнизма, христианства, от Бога и священных писаний.

Для Мистика саньяса означала намерение полностью освободиться от всего, что навязано извне. Новая саньяса означала, что вы будете жить сами по себе, начнете новую жизнь — свежую, юную, чистую, незапятнанную.

Начиная с 1970-го и вплоть до 1985 года саньясины Ошо ходили в одежде красного и оранжевого цветов. Ошо вручал им ожерелье под названием «мала», которое состояло из ста восьми бусин и медальона с его портретом. Мала была своеобразным аналогом деревянных сандалий Ошо — «чтобы сознание не уснуло». Ожерелье было длинным, при ходьбе оно раскачивалось в такт шагам, и медальон стучался о живот, как раз на уровне чакры хара — «центра жизни и смерти». Поэтому при каждом шаге, с каждым ударом медальона саньясин получал послание от Мастера: «Помни себя, помни себя...» Помни жизнь. Помни смерть.

Кроме того, Ошо давал каждому новое имя. У всех имен были одинаковые частицы: «свами» у мужчин и «ма» у женщин. И это крайне символично.

Дело в том, что для Мистика путь мужского начала есть осознание, именно оно позволяет человеку стать хозяином самого себя. Это и означает слово «свами». В то время как женский путь — это дорога любви. Благодаря любви женщина способна стать матерью всего сущего. Слово «ма» означает материнскую энергию, мать всей Вселенной.

Позже, уже в 1985—1986 годах, Ошо рассказал, каким образом при посвящении даются имена: новое имя рождается из наблюдения за ведущим качеством человека, его индивидуальными чертами, характерными особенностями и потенциальными способностями. Так имена получались «говорящими». Это было имя-качество. Например, «сострадающая».

То же самое касалось и одежды. По идее, утверждает Мистик, это только внешний, совершенно несущественный атрибут. Для Ошо важно только то, что вызывает внутреннюю революцию, выводит за рамки разума в мир осознания. Революцией, в его понимании, была медитация. Он называл ее прыжком к иррациональному существованию. Для него все бытие человеческое — нечто иррациональное, мистическое, тайное, загадочное.

В мае 1971 года Ошо меняет собственное имя: отныне его называют не Ачарья Шри Раджниш, а Бхагван Шри Раджниш. Одновременно он впервые открыто заявляет о том, что обрел просветление. Почему он так долго молчал, почему почти двадцать лет он никому ничего не говорил?

Ответ, который мы находим у Ошо, честен и прост. Он признается, что многому научился у будд прошлого: если бы Иисус не рассказывал всем вокруг, что Он Сын Божий, человечество отнеслось бы к нему намного милосерднее... И добавлял, что, если бы он не молчал о своем просветлении, его попросту могли бы убить и его давно бы тут не было.

Он объявил о просветлении только потому, что к 1971 году было уже достаточно много людей, которые были способны его понять. Он рассказал об этом, только когда убедился, что ему удалось создать свой маленький мир, где «нет столпотворений, тупых сборищ».

В июле 1973 года Ошо приглашает в медитационный лагерь квинтет барабанщиков для проведения динамических медитаций под хаотическую музыку.

Философия Ошо-медитаций очень проста. Мастер рассматривал человека как «тело-ум». И в этом смысле динамическая медитация — изящный способ воздействия на ум через тело. Используется принцип обратной связи: когда расслаблено тело и в нем нет никакого напряжения, ум расслабляется автоматически. Кстати, совре-

менная практическая психология, в особенности телесная терапия, успешно этим принципом пользуется.

Ошо утверждал, что тело человека является самым таинственным и достойным восхищения инструментом бытия. Тело священо, потому что оно представляет собой дом, в котором живет наша душа, это в буквальном смысле храм нашего сознания. Современный человек этот храм превратил в постоянный двор. Там все завалено грудями чужого хлама, там хозяйничает кто придется, там никогда не бывает тишины, там царит хаос...

И поскольку ум современного человека погружен в хаос, то, чтобы освободиться, этот хаос следовало извлечь, выплеснуть наружу. Музыка помогала сделать это наиболее тотально. Ошо считал, что состояние катарсиса высвобождает подавленную сексуальную энергию (она же энергия творчества) и помогает освободиться от всего лишнего, чужого, навязанного, что было сформировано в человеке обществом и религиозным мировоззрением.

Ошо говорил, что катарсические методы — современное изобретение, что во времена Будды они были не нужны, так как люди не были настолько подавлены. Люди были естественны, они жили примитивной жизнью — нецивилизованной, спонтанной жизнью. Теперешнее человеческое общество совершенно больно и разбито. Оно — невротическая развалина. И поэтому существует необходимость катарсических методов: чтобы убрать все, что сделала с человеком цивилизация. И тогда из этой первичной невинности легкодоступным становится внутреннее озарение.

21 марта 1974 года, ровно через двадцать один год после своего просветления, Ошо перебрался в парк Коретан близ Пуны. Там было куплено два дома и прилегающие к ним земли общей площадью шесть акров. Теперь Ошо общается только со своими саньясинами. «Я стал недоступен совершенно умышленно».

Недоступность стоила того: Ошо «прокладывает новую трассу» — «Путь Белых Облаков». Так он назовет свою будущую книгу. И в ней мы находим невероятно поэтичное описание Пути Мистика. Языком Мистика. Это целая философия. Безумно красивая и очень простая.

Ошо говорит, что, кем бы мы ни были, если мы до самой глубины души осознаем, что нам уже нечего достигать, мы становимся белым облаком, плывущим по небу.

Если мы белое облако, мы плывем, куда укажет ветер. Мы не сопротивляемся. Мы ни за что не боремся...

Если мы белое облако, то мы парим выше всех. Нас нельзя покорить, нельзя победить: у белого облака нет разума, на который можно было бы повлиять, — вот почему нас нельзя победить...

Если мы белое облако, нам некуда идти, и мы движемся и летаем повсюду. Все измерения, все направления — наши...

Если мы белое облако, мы ничего не отрицаем: все есть, все существует. Это полное примирение...

Ошо называл себя белым облаком, а свой путь — путем белых облаков. Это путь без тропы, путь без дороги. Движение в никуда, без цели — и без разума, ставящего цели...

Он говорил, что хочет, чтобы мы тоже стали белыми облаками: когда некуда идти, мы идем в никуда, мы просто живем сейчас, в этот самый миг — и это совершенство...

В июне 1974 года Ошо открывает в Пуне первый медитативный кэмп и объявляет о начале нового этапа работы. Отныне он намерен работать только с настоящими искателями. Ошо впервые не проводит медитации лично: в зале для медитаций стоит только пустое кресло...

Ошо обращается к саньясинам, но нет того, кто говорит. И это не случайно. Он видит, что в его отсутствие людям будет легче работать. «Зная, что я тут, вы можете испытывать напускной восторг». А это не имеет никакой

пользы. Для мистика полезно лишь то, что исходит из глубины души. Отсутствие дарит свободу. И в этом — высшая польза. Человек должен был ощутить отсутствие как свободу. Ошо учит ощущать его присутствие лишь после того, как человек научится ощущать его отсутствие.

В лагере Пуны начинался новый этап работы — Самадхи Садхана Шибир. Это была не просто медитация, это было абсолютное блаженство.

Но на этом работа не заканчивалась. С июля 1974 года по 1981 год Ошо каждое утро проводит специальные беседы: месяц — на хинди, месяц — на английском. Он комментирует учения просветленных мистиков самых разных духовных традиций: даосизм соседствует с дзэном, христианство с хасидизмом, суфизм мирно уживается с индуистским мистицизмом, а тибетский буддизм с тантрой. За семь лет им было опубликовано более двухсот сорока книг.

Многие западные саньясины проводили в Пуне несколько месяцев, а потом возвращались на родину. На «прощальном даршане» они часто спрашивали, как продолжать занятия дома и что можно сделать, чтобы распространить взгляды Ошо и его уникальные медитативные приемы среди друзей и знакомых. Но Ошо постоянно подчеркивал, что вербовка приверженцев, обращение неофитов в саньясу совершенно ни к чему; вполне достаточно и того, чтобы его работы были доступны всем, кто проявит к ним интерес. Мистик твердо был уверен, что его саньясины не должны превращаться в миссионеров. Просто делиться своим опытом, ничего не навязывая. По выражению Мастера — бросать семена и идти дальше, не оглядываясь: в свое время, когда придет весна, что-то да пустит ростки.

Деятельность Ошо колоссальна. В 1975 году он руководит расширением программ и семинаров, которые дополняются методами западной психотерапии, революци-

онно совмещенными с восточными формами медитации. Многие прибывшие с Запада были психотерапевтами, и Ошо поощрял использование их знаний и опыта в ашраме. Ежедневная работа всех групп терапии включает динамическую медитацию и кундалини-медитацию. Ошо говорит, что у него — лучшие в мире психотерапевты хотя бы потому, что занимаются не только лечением, но и медитацией. Здесь можно было почувствовать «вкус» того, что можно назвать миром магии.

Представьте такую картину: Ошо сидит на стуле в одном конце помещения, а двенадцать медиумов сидят по правую руку от него. Медиумы для Мистика — мосты между мирами. Слышится голос Ошо: «Все закройте глаза и идите тотально в это». И начинается музыка — сумасшедшая музыка, под которую все присутствующие в аудитории начинают покачиваться, позволяя любому чувству в них подниматься и двигаться сквозь тело.

Ошо касается рукой энергетического центра на лбу медиума, а второй рукой дотрагивается до «третьего глаза» человека, пришедшего на даршан. Происходит передача энергии, которая для постороннего могла бы показаться касанием проводов высокого напряжения.

Свет погашен во всем ашраме, так что даже те люди, которым не хватало места в аудитории, сидят в своих комнатах или у ворот, в саду, и все шесть акров ашрама присоединяются к энергетическому феномену, излучаемому Ошо.

Затем свет загорается вновь, музыка достигает крещендо, и тела танцуют, песни и смех заполняют пространство. Некоторые отдаются молчанию. Ошо это называл так: «Неожиданно вы брошены из левого полушария в правое, а правое полушарие — это полушарие мистиков».

Ошо не только делился энергией с саньясинами, чтобы они могли поймать отблеск того, что возможно за пределами привычного представления о жизни. Он давал ве-

ликую возможность научиться тому, что только человек есть мастер собственных эмоций и только сам человек способен преобразовать темные эмоции в светлые.

Немецкая кинокомпания сняла фильм о занятиях терапевтической энкаутер-группы в ашраме Ошо. Просмотр этой документальной ленты «Ашрам», в которой зритель наблюдал освобождение человека от агрессии, ярости, злости и насилия путем их свободного проявления, поверг в ужас мировую общественность.

По поводу этого ужаса Ошо говорил, что таким образом внешний мир просто бережет себя. Внешний мир не может понять, что, когда наружу выплескивается все — плотское влечение, ярость, жадность, зависть, ненависть, — когда все это оказывается на виду, наступает великое спокойствие, штиль, которым всегда сменяется буря. Но чтобы это понять, надо заглянуть внутрь себя, а у каждого там что-то прячется. И внешний мир просто боится это увидеть. Он сбегает от самого себя...

Так называемая мировая общественность осудила деятельность Ошо и его ашрама как опасное сектантство, проповедующее насилие и развращенность, оскорбляющее религиозные чувства верующих всех конфессий. Различные организации предпринимают ряд репрессивных мер против коммуны, в том числе запрет на новое строительство и отказ в туристических визах тем иностранцам, которые намерены посетить ашрам. Ошо с печалью констатирует, что общество никогда его не поддержит.

Его печаль имела реальные основания. В газетах Индии публиковались требования о выдворении Ошо из страны, так как тот... уничтожает религию. Изобретательные граждане предлагали отрезать Мистика язык, только бы он замолчал, и прочая, и прочая... На деле все выступления «общественности» сводились к мысли, что Ошо необходимо запретить. На что он, весьма в своем

духе, заметил, что люди хотят запретить всем вокруг то, на что не решаются сами.

А человечество и в самом деле не стремилось стать свободным. Его смущало и пугало все, что связано с именем Ошо.

И все чаще в своих беседах Ошо начинает говорить о том, что неплохо бы найти пустынное место, где никто не мешал бы его работе. Он хочет закрытости. Мистик мечтает о создании тайной школы, изучающей внутреннее, он думает совершить самое великое путешествие, самый грандиозный танец.

Его все больше тяготят слова. Мистик знает, что истинное общение — это обмен энергией, а не словами. Ему все труднее говорить. Слова требуют грубых усилий. А Ошо так хочется просто сидеть в тишине, слушать пение птиц или свое собственное сердцебиение. Ему хочется просто быть и делиться своей тишиной.

В июне 1979 года Ошо проводит десятидневный эксперимент безмолвного общения — сатсанг. Он появляется в Будда-Холле и в течение целого часа молча сидит перед собравшимися. Вместо беседы звучит музыка.

Ошо, что называется, честно предупреждал: что это может случиться в любой момент, в любой день... он вдруг умолкнет прямо посреди фразы, она повиснет в воздухе и навечно останется незавершенной... и тогда вокруг будет бушевать буря, а в центре останется лишь тишина...

С апреля 1981 года начинается великое безмолвие Ошо. В начале каждой его встречи поют древнюю буддийскую песню, Ошо молчит, а в завершение играет музыка и все танцуют. Пусть вокруг бушует буря, но в центре все равно пребудет тишина...

Глава третья «БИБЛИЯ РАДЖНИША», ИЛИ МИСТИК, БОГИ И ИХ ПРОРОКИ

«Библия Раджниша» — это библия человека, молчавшего 1315 дней. Из истинного безмолвия рождаются неожиданные озарения.

Это не проповедь по какому-либо случаю, не фрагментарное воспоминание, пересказанное и записанное многими после того, как сам источник прекратил свое существование, подобно случившемуся с библейскими традиционными текстами.

«Библия Раджниша» была скандально революционной, была революцией в чистом виде. Такой, которая испугала даже тех, кто прежде принимал на веру все слова Ошо. В его размышлениях о Заратустре, Будде, Христе и религии проявляется совершенно новое измерение. Махасаттва Свами Кришна Премм, доктор философских наук, заметил: «Неожиданно Бхагаван вынул свой меч истины и безжалостно порвал в клочья лживость истории. Все покровы сорваны, показывая человека, его религию, его политику во всей их бесполезности. Даже Бог, Великая Белая Надежда, уходит навсегда. Религия за религией, миф за мифом, все они разрезаны на мелкие кусочки, тщательно обследованы и брошены по ветру, как клочки бумаги при расторжении брака».

Ошо не создавал священного писания в привычном понимании. Он приглашал прийти и *понять*, отпив из источников духа.

НЕРЕЛИГИОЗНАЯ РЕЛИГИЯ

Всю свою жизнь Ошо провозглашал новое отношение к человеку — «религию сущности», лишенную каких бы то ни было предрассудков. Глубокое знание Ошо западной науки и философии, ясность мысли и глубина доказательств позволили ему и его слушателям стереть вековые преграды между Востоком и Западом.

Понятие религии Ошо относил к самым тяжелым оковам личности человека. Он расценивал традиционную веру как слепое рабское повиновение навязанной идеологии и предпочитал трезво оценивать все проявления жизни, самостоятельно познавать истину и самого себя. Ошо противопоставлял значению религии значение индивидуальности каждой человеческой личности.

По глубокому убеждению Мистика, процветание религий в этом мире было основано на разрушении целостности человека. Религиозные догматы разделили человека на части, и эти части непрерывно борются друг с другом. Таким образом, религия сделала человечество шизофреничным: у каждого верующего человека поневоле произошло раздвоение личности. Любая религия прославляет дух и, как обычно, осуждает плоть, настраивая человека против его собственного естества.

Мистик указывает на удивительный факт, что абсолютно все (!) религии рассматривают человеческую жизнь на земле как расплату. Разумеется, за смертные грехи. С религиозной точки зрения выходит, что человек не есть часть этого мира. Он находится здесь потому, что наказан и должен расплатиться за мифический первородный грех. Так не этот ли догмат, спрашивает Ошо, стал причиной того, что люди часто категорически отворачиваются от реальных проблем современности, терпеливо сносят страдания в ожидании многообещающего вознаграждения в мире ином?

Ошо возмущает то, что ни одна из религий не принимает простое и очевидное явление, что человек есть великое единство: едины его тело и сознание, в единстве пребывают человек и этот мир. Люди укоренены в своем существовании так же, как укоренены деревья. Планета Земля — мать человечества, и все люди для Мистика есть часть единой жизни, часть одного океана бытия. И каждый человек знает (по крайней мере, может знать), что глубоко внутри, в его центре, есть возможность существования любви.

Он старался быть непоследовательным, чтобы люди не превращали его в догму. Он предлагал образ жизни, а не догматы для поклонения. Именно поэтому любая фраза Ошо вызывает огромные трудности у каждого, кто пытается организовать вокруг него религию.

Для Мистика и христианство, и индуизм, и буддизм, и ислам являются только идеологиями, догмами, символами веры. Просто культами. С его точки зрения, у настоящей религии нет и не может быть названия. У нее не может быть имени. «Иисус не был христианином, а Будда не был буддистом». Подлинно религиозные люди просто религиозны, но не догматичны.

Ошо учил не религии, а чувству религиозности и настаивал на том, что между ними есть колоссальная разница. Для Ошо религиозность — это восприимчивость к божественному. Он помогал ее развить, просто ощутить ее вкус. И доносил эту божественную науку очень тонко и обескураживающе просто. Он говорил только одно: если есть окно, то достаточно открыть его, чтобы увидеть звездную ночь. Просто *открой окно*, и ты *увидишь*. А видеть — значит знать. И нет никакой другой веры.

Его усилия были скорее экзистенциальными, нежели интеллектуальными. Для Ошо любая настоящая религия экзистенциальна, понимаема лишь немногими, а потому так редка. Для Мистика она напоминает небо, у которого нет

границ, в котором можно без страха расправить крылья. Все остальное искусственно. Ошо говорил, что следует обходить так называемые рукотворные религии стороной, дабы иметь возможность познать настоящую, нерукотворную религию. Эту религию проповедуют и исповедуют все деревья, все горы, все реки и все звезды. Ошо настаивает, что нерукотворная религия находится в каждом человеке. Она повсюду. Она — с Ошо.

Не стоит гадать, в чем заключалась его религия. Он оставлял данный вопрос открытым. Ошо стремился понять суть богов и их пророков, открывая все более удивительные вещи: сначала были пророки, и уж они-то и сотворили тех, кого называли затем богами.

ТАК ГОВОРИЛ ЗАРАТУСТРА...

Согласно традиционной пехлевийской хронологии, Заратустра (Заратуштра, Зороастр) родился в Персии в 660 году до Рождества Христова, до двадцати лет был самым обычным человеком, а затем оставил и родителей, и жену и ушел бродить по свету в поисках ответов на религиозные вопросы. Все данные о зороастризме содержатся в «Авесте» — священной книге зороастриан, состоящей из трех частей. И только первая часть, известная под названием «Ясна», считается написанной самим Заратустрой.

Учение Заратустры можно истолковать как попытку устранить политеизм и установить монотеистическое учение. Заратустра признавал существование единого и доброго Бога. Он верил, что Ахурамазда (верховное божество, олицетворяющее доброе начало) проявляет свою волю через добрых духов. Именно они действуют уже от его имени в мире людей. Заратустра учил, что самому главному доброму Богу противостоит самый главный дух зла

Ахриман, принесший в мир преступления, болезни и стремящийся уничтожить добро.

Душа человеческая является средоточием борьбы между добром и злом. По своей природе человек ни добр, ни зол, просто он находится под влиянием духов света и тьмы.

Учение Заратустры категорически запрещало идолопоклонство, жертвоприношения животных и употребление напитка хаома. Единственное, что оставил Заратустра, так это ритуал огня как символа Ахурамазды. Замечу, что сам Заратустра был убит у алтаря, на котором как раз и горел этот самый священный огонь. Разумеется, после смерти последователи Заратустры сделали его богоподобной личностью и начали оказывать ему божественные почести.

Но Ошо привлекает другой Заратустра. Заратустра Фридриха Ницше.

Когда-то Ницше писал: «Меня поймут после европейской войны». Не поняли. Даже после двух мировых войн не постарались понять. Как, собственно говоря, не поняли и суть самих этих войн. Ну а Ницше причислили к духовным экстремистам, впрочем, как впоследствии и Ошо.

Можно ли всерьез считать экстремистом человека, увидевшего всю обреченность коллективистских государственных тенденций — этого будущего фундамента фашизма? Вряд ли. И даже наоборот. Ницше противопоставил социально обусловленной идее процесс противоположный — индивидуальный, духовный, творческий. Путь Заратустры — Путь отрицания обычного. Можно ли поэтому назвать Ницше нигилистом? Тоже навряд ли: в его отрицании есть много утверждения.

Чем Заратустра Ницше так привлек Ошо? Вероятно, своим отношением к религии. Для Мистика в утверждении Ницше «Бог умер!» нет ни грамма антирелигиозно-

сти. Как раз наоборот. Ницше лишь сообщает, что умер тот самый удобный божок, которого сотворило околорегиозное фарисейство, — божок, не мешающий творить зло, да еще и берущий всю ответственность на себя; всепрощающий, мифологический, не особенно часто о себе напоминающий, разве что требующий соблюдения некоторых формальных ритуалов, короче, бог второстепенный. Для Ошо Ницше был первым нерелигиозно-религиозным человеком.

Мастер идет в осмыслении пророка еще дальше и в своей книге «Заратустра. Путь восхождения» создает собственного Заратустру — человека, которому принадлежит множество необычных прозрений.

Ошо говорит, что видение Заратустры настолько необычно, что даже одно-единственное озарение могло бы сделать его одним из величайших людей, живших когда-либо. У него же этих озарений было очень много и буквально обо всем. Но из-за того, что видение его необычно, люди забыли его. Он дарил величайшие истины, но они прошли мимо людских умов.

В обществе Заратустры Мистик необычайно тих, он помнит, что имеет дело с уникальным человеком, который обращается к самым глубинам существа. Заратустру Ошо не интересует тривиальное; он заботится о том, чтобы трансформировать сознание людей в нечто новое, необычное. Мистик упрямо убежден, что мир слишком перегружен маленькими людьми. Заратустра Ошо хочет, чтобы человечество ощутило крылья для высот, испытало смелость идти в глубь земли, искать воду для своих корней. Так, в Заратустре Ошо слышит свои желания.

Необычность видения Заратустры Ошо сильно отличает его от тех многих великих людей, что знал мир, — практически все они поддавались пониманию. Они пользовались тем же языком, что и простые смертные, они пользовались теми же предрассудками, что и простые

смертные. Вместо того чтобы дать людям свет, они поддерживали человечество таким же, каким оно было, каким оно и осталось до сих пор. Люди называли их великими, говорит Ошо, потому, что они поддерживали их, делали общечеловеческие отношения более комфортными. Заратустра Ошо создает дискомфорт, неудовлетворенность, ибо без великой неудовлетворенности невозможен сверхчеловек.

Ошо утверждает, что божественная неудовлетворенность, которой учит Заратустра, является тем стремлением к звездам, без которого невозможно расти, невозможно стать собой, исчерпать свой потенциал во всей полноте. И в этом Мистик абсолютно с Заратустрой соглашается.

И Ницше, и Ошо часто упрекали за идею о «любви к дальнему». Давайте отвлечемся от упреков и попытаемся разобраться в самой сути.

Кто такие «ближние» для Мистика? «Ближний» есть не кто иной, как часть той же самой толпы, которой принадлежит каждый человек. Так называемый ближний следует той же религии, он говорит на том же языке, он следует той же морали, тем же ценностям, он следует той же идее Бога. Он ходит молиться в тот же храм. Он не что иное, как копия.

Заратустра учит бежать от «ближних» и любить «дальних». Только потому, что «дальний» может стать для человека возможностью роста, возможностью преображения, возможностью трансформации. «Ближний», с точки зрения Ошо, — просто зеркало, он отражает лицо человека. «Смотрите на дальние звезды... любите дальних».

Для Мистика призыв Заратустры любить самое далекое — великий вызов. Вызов всем, кто еще жив, кто не стал «музейным экспонатом», христианином, индуистом, мусульманином и прочими «музейными редкостями». «Они давно умерли; просто их мертвые тела про-

должают дышать, жить. Они почему-то забыли, как перестать дышать».

Выше любви к человеку Заратустра Ошо считает любовь к делам и любовь к далеким, призрачным видениям. Ошо уверен: то, что сегодня является только мечтой, внутренним видением человека, уже завтра может реализоваться. Он учит расширять горизонты собственного видения: никогда не останавливаться, вместе с жизнью находиться в поиске новых, неожиданных целей, любить цели непопулярные, позволять себе сильные, возвышенные мечты, далекие перспективы.

Заратустра Ошо — великий психолог. Он учит «не о ближнем, но о друге». Разница огромна. С точки зрения Ошо, ближний — случаен, просто он взял и оказался соседом, родственником и т. д. Друг для любого человека — это совершенно сознательный выбор. Для Заратустры Ошо дружба — высшее качество любви. Для него любовь становится явлением чисто духовным — алхимией, преобразующей мир.

Любовь и дружба становятся синонимами творчества. Ошо подчеркивает: если бы люди знали только одну религию — любовь, наш мир давно стал бы раем. Заратустра Ошо призывает любить так тотально, чтобы друг не мог не стать сверхчеловеком.

Любви и миру, утверждает Заратустра Ошо, нужны не «ближние», а «друзья». Которые любят, но не вмешиваются. Которые не ставят условий, но оставляют возлюбленных совершенно независимыми. Которые умеют жить из любви — созидательно, творчески. Им известен дух созидания, и потому они умеют чтить его в других.

Для Ошо и его Заратустры созидание — единственная существующая религия. В минуты творчества человек становится един со Вселенной и впервые находит самого себя.

Если же, говорит Ошо, измерение творчества неизвестно, то неизвестно и что такое истинная религия. Потому

что она — не поклонение, ее не отыскать в священных писаниях. И состоит она лишь из одного — из нашего участия в созидании.

Заратустра Ошо говорит о пути созидającego. Для него созидающий никак не может быть частью толпы. Мистик подчеркивает, что творец должен научиться одиночеству, уединению, научиться красоте уединенности. Путь созидającego в конечном счете ведет к самому себе, он уводит прочь от толпы — в одиночество. Созидающий непременно должен уйти — чтобы наполниться.

Это трудный путь. Ошо много раз повторял, что уединение — это сама суть нашего бытия. Но толпа не признает уединение. Она ненавидит тех, кто хочет идти своим путем, иметь свой образ жизни и быть индивидуальностью. И в этом нет ничего удивительного, говорит Ошо. Потому что индивидуальность своей отделенностью напоминает стаду о его низости. А стадо хочет, чтобы мы были просто одним из толпы.

В такой манере Ошо решается заговорить о комплексе неполноценности толпы, коллектива. Он указывает, что те, кто страдает от собственной низости, хотят быть с такими же, как они сами. Им не нужны индивидуальности, поскольку в присутствии личности не удастся забыть о собственной неполноценности.

Личность всегда живет в великой скорби. Заратустра Ошо заговаривает о личности, творчестве и свободе. То есть о самом трудном.

Свобода, согласно Ошо, состоит в ответственности. За себя, за содержание своей жизни, за свою внутреннюю озаренность. Но в миллионах людей живет глубокое желание быть рабом, потому что в рабстве есть некое преимущество: полная свобода от всякой ответственности. Это так выгодно: нам не нужно о себе беспокоиться, потому что у нас есть хозяин... А на что же тогда мы? Разве у нас нет души? Разве у нас нет сознания? Кто сказал, что

мы не можем сами избавиться от тьмы? Почему мы уверены, что должен прийти кто-то и принести нам свет? Понимаем ли мы, чем расплачиваемся за купленные даром истины?

Ошо ставит нас перед этими вопросами отнюдь не случайно. Для него «спасающий» всегда способен вернуть «спасенного» в его прежнее состояние. А «дарующий свет» — унести его. «Вы неизбежно будете рабом, и вам придется за это платить». Плата будет немалая: спасители человечества всегда претендуют на награду — душу.

Заратустра Ошо требует свободы не от чего-либо, а ради чего-то. Ради одиночества. По сути, свобода Заратустры и есть одиночество.

Для одиночества необходима огромная созидательная сила. Свобода одиночества может быть и опасна. Ошо видит, что жизнь в уединении требует огромных усилий, чтобы остаться нормальным. Человеческая нормальность зависит от толпы. И чтобы быть одиноким и оставаться нормальным, необходимо одно: будучи одиноким, человек должен быть творцом. Если он не созидатель, его постигнет безумие.

Заратустра Ошо предупреждал, что творчество и одиночество — это путь для отважных, для тех, кто хочет жить опасно.

Заратустра Ошо много размышляет о Христе. Для него Иисус даже в последний момент на кресте оставался великим эгоистом, поскольку его последней молитвой было: «Отче, прости этих людей, ибо они не ведают, что творят». То есть в самой последней своей молитве Христос словно бы говорит: «Я знаю, больше никто не знает, что все они — невежественные люди, прости их». За эту духовную гордыню Заратустра Ошо и не может простить Христа: Он ведет себя как человек, который «праведнее всех». Даже в свой смертный час Он не может об этом забыть. И возможно, предполагает Ошо, именно поэто-

му Его и распяли. Людям пришлось уничтожить Его, потому что Он заставлял их стыдиться по любому поводу. Именно за это они не могли простить Его. Для Мистика в последних словах Иисуса отражается вся Его жизнь. И за то, что Его распяли, Он несет, как считает Ошо, такую же ответственность, как и те люди, которые сделали это. По мнению Ошо, честнее разгневаться, чем стыдиться...

В связи с Христом Ошо вновь вспоминает о Фридрихе Ницше. Когда тот сошел с ума и его поместили в сумасшедший дом, он забыл все, не узнавал даже собственную сестру. И только одного не забыл он даже в безумии: когда Ницше что-либо подписывал, он писал: «Антихрист Фридрих Ницше». Этого «анти-Христа» в себе он не забывал никогда. «Почему он был так настроен против Христа?» — задается вопросом Ошо. И сам же на него отвечает: Христос внушил себе, что Он — Бог. И Ницше не мог ему этого простить.

Заратустра Ошо, отрицающий самопожертвование Христа, утверждает, что видеть, как несправедливость гнет кого-то одного, отвратительно. Именно этим и занимается Иисус. Он говорит: «Я умираю, чтобы спасти все человечество. Я несу свой крест, чтобы освободить вас от ваших страданий». Но как Он может спасти человечество, если в действительности не смог спасти даже самого Себя? И до сих пор не слышно, чтобы Он кого-то освободил и кого-нибудь спас...

В этом уникальном подходе Заратустра Ошо одинок, он остается абсолютно необычным в своих прозрениях.

Заратустру Ошо следует понять очень глубоко, потому что это понимание позволит полностью изменить представление человека о религиозной жизни, о духовной революции, о «новом человеке», который будет религиозен безо всяких религий. Заратустра Ошо видит вещи так ясно, так прозрачно и бескомпромиссно, что единственный знает ответ на вопрос, что такое смерть.

Заратустра у Мистика не священник, он — ученый человеческой души.

Заратустра Ошо заявляет, что смерть не конец, но начало новой жизни. Это пик того, что все мы называем жизнью, высший опыт этой жизни и начало переживания другой. Ошо называет смерть дверью между жизнями, когда одна осталась позади, а другая ждет впереди.

И для Заратустры, и для самого Мистика смерть становится эквивалентом любви. Ошо утверждает, что именно в «тотальной» любви происходит некая смерть. Когда человек перестает быть телом, умом и становится чистым духом.

Когда Заратустра Ошо говорит, что «многие умирают слишком поздно», он имеет в виду, что люди живут бессмысленно, вне любви, безо всякой радости, без песни в сердце. В их жизни нет цветения, утверждает Ошо. И тогда их жизнь становится бесполезной. Они очень завидуют тем, кто поет, танцует, любит. Будто такие люди просто забыли, как это на самом деле — умереть. Им не хватает смелости отбросить тело. Они осуждают всех, кто живет, потому что сами просто топчут землю.

Для Заратустры Ошо такие люди — всегда осуждающие. Именно они, с точки зрения Мистика, становятся святыми, священниками, праведниками. Становятся не потому, что святы, а потому, что не способны жить — и не знают, как умереть. Они пытаются оправдать подобное существование и находят оправдание в осуждении всего мира. Такую жизнь Ошо назвал совершенно бесплодной пустыней, в которой ничего не растет, ничто не зеленеет. Так называемая посмертная жизнь... И живущие бесплодной жизнью сами абсолютно бесплодны. «Иные умирают слишком рано»: в тридцать лет они умирают, а в семьдесят их хоронят...

Ошо подчеркивает, что в тот самый день, когда человек перестает любить, творить, прекращает расти духов-

но, он умирает в метафизическом смысле слова. Тогда физическое дыхание перестает быть синонимом жизни.

Поэтому Заратустра Ошо говорит: «Умри вовремя!» Роскошь «умереть вовремя» может себе позволить лишь мудрец. Тот, кто жил тотально, спонтанно, естественно, кто подчинялся не «мертвым писаниям», но живым источникам бытия.

Смерть для Ошо — актуализация всего человеческого потенциала, — когда не остается больше смысла «оставаться в теле». В такой смерти обретается полнота и завершенность. Для живущих она становится «жалом» и священным обетом. Для Мистика и его пророка — триумфом, победой. Потому что человек, завершивший свой путь, умирает победоносно. Он просто празднует возвращение домой...

Многие из озарений Заратустры, созданного Ошо, ни с чем не сравнимы. Так, он учит концентрироваться на «тотальности»: учит жить тотально, зажигать факел жизни с обоих концов. Заратустра Ошо не может и не хочет быть последним словом. Он стремится быть началом и все оставляет открытым. Учит движению, вызову. Вызову новым открытиям, вызову новым, неизведанным областям, вызову новым далеким звездам. Он помогает человеку взлететь и оставляет открытым небо. Прошло двадцать пять веков, а слова Заратустры звучат так, как будто они сказаны сегодня. «Все гении приходят рано, но Заратустра, по-видимому, пришел слишком рано».

Слишком рано в том смысле, что учит человека о Боге, которого *необходимо создать*, и утверждает, что любое божество есть *продукт человека*.

Заратустра с полным правом может заявить, будто «все боги мертвы», потому что фактически, говорит Ошо, они никогда и не жили. Как раз наоборот. Это Бог в любой религии считался Творцом. Он создавал нас. Теперь, заявляет Ошо от имени своего Заратустры, мы должны

сотворить Бога. В своем сердце. Бог будет нашим собственным творением. И этот Бог будет называться совсем по-ницшеански — сверхчеловеком.

Заратустра Ошо стремится показать, что сама идея «Бог — Творец мира» уничтожает нашу свободу. Люди становятся просто «созданиями», а, как известно, все созданное так легко можно разрушить, вновь обратить в ничто. «Создам-не-создам» становится капризом. Мистик подмечает, что вековая гипотеза Бога создала целые джунгли проблем — «все эти теологии, все эти религии, все эти храмы, церкви, синагоги»...

Ошо не имеет намерения быть голословным в своих дерзких рассуждениях, он предлагает подумать. И приводит пример: согласно христианству, Бог создал мир ровно за четыре тысячи и четыре года до рождения Иисуса Христа. Ошо недоумевает: и как это удалось вычислить такую цифру — ведь никаких свидетелей «созидания» при этом быть никак не могло. «Сама идея о наличии свидетелей означает, что мир уже был».

Если уж мир создавался без свидетелей, то на каком основании человек может рассуждать о подобной цифре? И вообще, что делал Бог до этого? Для Ошо гипотеза Бога никоим образом не делает жизнь более объяснимой. Но кроме Заратустры, никто больше не предложил контргипотезы: «Забудьте о Боге, сотворившем мир. Его нет».

Бог не в прошлом, утверждает Ошо, Бога следует создавать в будущем. Он должен стать вершиной человеческого сознания, человеческого духа. Каждый человек носит в себе зерно Бога. Заратустра Ошо бросает величайший из всех возможных вызовов, говоря: «Мы должны создать Бога». Имя его Бога — сверхчеловек или новый человек. Соглашаясь с Заратустрой, Ошо вслед за пророком предлагает больше не называть далекое видение Богом, ибо это слово сделало уже достаточно зла. Он предлагает говорить

«сверхчеловек», понимая под этим наш рост. Если Бог абсолютно не связан с нами, то сверхчеловек — это наши высоты, наши глубины, наша весна.

При этом Заратустра Ошо излагает не новую теологию, а говорит о науке человека. Способен ли человек создать Бога? Определенно никто и никогда не задавался подобным вопросом. Люди спрашивали, создал ли нас Бог. Заратустра спрашивает: вы можете создать Бога? Если вы можете создать Бога, тогда Бог становится реальностью. Если вы не можете создать Бога, этот Бог остается вымыслом.

Тысячи лет, утверждает Ошо, люди были рабами гипотезы. И пока человек не разрушит данную гипотезу, он не сможет самостоятельно стоять на собственных ногах. Не сможет быть свободным. О какой свободе может идти речь, если тысячелетиями в голову человека вбивается мысль о том, что, созданный Богом, он — просто марионетка! Если человек — всего лишь творение, тогда нет смысла говорить о просветлении, нет смысла говорить о самореализации, нет смысла говорить о любви и свободе. В таком случае человек ничего не значит.

Для Заратустры Ошо нет компромисса: если Бог — реальность, человек становится ложным. Он ставит перед человечеством великий выбор: или человек выберет себя, или выберет Бога, тем самым совершив самоубийство. Мистик говорит, что идти разыскивать Бога — значит Его не найти. Для того чтобы обрести Бога, надо *стать* Богом.

Пока люди не создавали из себя Бога, они возводили храмы, выдумывали религии, а затем поклонялись выдуманному тысячи лет. С точки зрения Ошо, сама идея — «Бог есть» — отнимает у человека все самое ценное. Тогда струны души человека будут находиться в руках Бога. И человек начинает жить взаймы — а это очень унижительно.

Человек сам разрушает красоту всех созидателей, отнимает у себя возможность просветления. Заратустра Ошо готов отнять у человечества идею Бога и подарить свободу,

творчество, полет, любовь, божественность. Поскольку человечество приняло идею богосозданности, у него не возникало вопроса о становлении. А ведь становление означало бы, что работу Бога можно усовершенствовать. Стоит только убрать «предположение Бога», и вместо жалкого прозябания наша жизнь превратится в становление. Тогда человек станет рекой, — текущей и изменяющейся.

Заратустра Ошо учит становлению вместо бытия, он учит изменению вместо постоянства. Так говорил Заратустра?

Так говорил Ошо.

ТРЕТЬЯ ПСИХОЛОГИЯ, ИЛИ ПСИХОЛОГИЯ БУДДЫ

Ошо и Будда?

Собственно говоря, будда даже не имя, а, скорее, титул, слово из санскрита, в переводе означающее «просветленный». Исторический Будда был немалезийским принцем Сиддхартхой Гаутамой, родившимся в 543 году до Рождества Христова. В возрасте двадцати четырех лет он отказался от всех благ привычной жизни, чтобы искать мудрость и познать истину. Восемь лет он странствовал по Индии и проповедовал аскезу и различные практики йоги.

Исторический Будда абсолютно не сомневался в продолжении жизни после смерти, но хотел найти возможность прервать бесконечную цепь мучительных смертей и новых рождений — колесо кармы. И нашел единственное средство к избавлению человечества от данных страданий. Подобным средством оказалась вселенская любовь. Только она могла прервать вращение колеса кармы и привести человека к единению с божественным и вечным.

Для Ошо Будда — великий психолог. Мистик проводит четкую границу между психологией Будды и... психо-

анализом Зигмунда Фрейда. С его точки зрения, фрейдистский психоанализ поверхностен и имеет одну простую цель — сделать человека нормальным. Согласно Ошо, быть нормальным не так уж и трудно — надо иметь нормальное восприятие жизни и уметь с ней ладить. Но для Мистика одной только нормальности мало.

Для Ошо очевидно, что психоанализ не обеспечивает проникновения в подлинную сущность вещей, не выводит за пределы времени и смерти. Он просто связывает распавшиеся частицы человеческой личности в один пучок. И при этом личность по-прежнему остается фрагментарной, цельной души так и не рождается. Человек становится не счастливым, а лишь чуть менее несчастным. Психоанализ в этом смысле только помогает принорочиться к отсутствию счастья, довольствоваться тем, что есть, и не желать большего.

Ошо категорически утверждает, что Зигмунд Фрейд никогда не встречал ни одного мистика, пророка, поэта, так что ему была знакома только душа больных, психологически ненормальных, патологичных людей. Для него Фрейд — жертва очень человеческой ошибки, поскольку он посчитал, что в мире бывают только такие люди.

Именно поэтому для Ошо настоящие психологи — Заратустра, Гаутама Будда, Лао-цзы... Психология Будды, утверждает Ошо, не анализ и не синтез. Она трансцендентна, она выходит за рамки ума.

Первым шагом к психологии Будды является способность выходить за рамки собственного ума, отделять свою сущность от мышления. И тогда происходит чудо: там, за рамками, исчезают все связанные с разумом проблемы. Нет разума — нет проблем.

Психология Будды отсекает те корни, которые вызывают неврозы и психозы, расщепляющие человеческую личность, превращающие человека в робота, в простой механизм. Анализ и синтез мышления психологию Будды не

волнуют. Она просто помогает вырваться из объятий ума и взглянуть на него извне. И сам этот взгляд — уже преобразование. В тот миг, когда человек сможет рассматривать собственный ум как объект, он отстранится от него, прекратит с ним отождествляться. Он отойдет настолько далеко от него, что связывающие их корни порвутся.

Фрейд анализировал, а Будда говорил о созерцании. Созерцание, наблюдение, «свидетельствование» — вот в чем уникальность психологии Будды, утверждает Ошо. Психоанализ тут не нужен. Человек все делает сам.

Мистик настоятельно рекомендует созерцать собственный разум. Созерцая его, человек начинает осознавать, что он не просто разум, его понесет «все выше и выше». Человек избавится от оков ума. Ошо сравнивает наш разум с камнем, который тянет нас вниз. И пока мы связаны с ним, он приковывает нас к земле силой тяготения. Но стоит нам разорвать эту нить, как мы мигом возносимся в поле Будды, потому что тяготение над нами больше не властно.

На Востоке всегда царило осознание. А осознавать — это растождествиться с тем, что думаешь. Именно потому на Востоке, справедливо замечает Ошо, так и не возникло никакой психотерапии вроде фрейдистской, юнгианской или адлеровской. Западный психоанализ говорит: иди в детство, исследуй причины. Восточная осознанность говорит: не отождествляйся и будь свободен от своей проблемы. Исцеление, по Ошо, приходит в момент отделения от разума. Для него выход за рамки ума и есть самая настоящая терапия, причем не только психологическая, но и духовная. Эта терапия исцеляет все человеческое естество. Разум для Мистика — окружность, а не центр.

Урок психологии по Будде

На слова Будды Ошо предлагает медитировать, ибо то, о чем он говорит, не от ума, это — «четкие инструкции, постижимые лишь теми, кто готов пуститься в странствие в неизвестное». И Ошо дает урок психологии по Будде.

«Постигните сущность двух свидетелей». Для Ошо это одна из основ внутренней алхимии. Существует два вида «свидетельствования», которые, считает Мистик, человеку необходимо постичь. Первый из них: окружающие наблюдают за вами, следят, а «вы — просто попрошайка». «Попрошайка» славы, идущий на компромисс и продающий душу ради того, чтобы потешить свое «эго» и стать знаменитым. А укрепившееся «эго» — конечный пункт путешествия. Потому что если вы достигли своей эгоистической цели, то вам некуда идти дальше, незачем продолжать приспособляться к окружающим. Это типичная вещь в нашем мире: как только поэт, писатель или ученый получает Нобелевскую премию, его творческая активность снижается. Закономерно, что ни один Нобелевский лауреат не смог создать ничего более ценного, чем сделанное им ранее. Его «эго» насытилось. Больше идти некуда.

Второй вид «свидетельствования» по Будде Ошо диаметрально противоположен первому. Человек начинает обращать внимание не на мнение толпы, а на себя. Человек становится свидетелем своего собственного бытия. Он начинает наблюдать свои мысли, желания, мечты и т. п. То есть создает внутри себя некое новое сознание, становится центром, «безмолвным центром».

«Постоянно опирайтесь на счастливое состояние ума». Ошо предельно ясно расшифровывает слова Будды-психолога: мир абсолютно нейтрален. В нем есть место и добру и злу. Дело за самим человеком — что выбирать. Мы сами творим и свой рай, и свой ад. На одной и той же земле. То, что Будда жил на той же самой земле, с теми же самыми людьми, кажется Ошо невероятным.

Вслед за Буддой Ошо советует, даже столкнувшись с чем-то негативным, найти позитивное. Существует

не один мир — существует столько же миров, сколько и умов человеческих. Миры разных людей никогда не совмещаются.

«Даже будучи удручены, вы можете делать это, тогда это будет безмолвной тренировкой ума». Что имел в виду Будда? Ошо поясняет: если человек внимателен к своей невнимательности, если он осознает, что попал в ловушки негативного состояния рассудка, тогда «воспитание» ума продолжается, то есть продолжается духовный рост человека. Препятствием же к осознанию является чувство вины, раскаяния. Если даже мы потерпели неудачу, нет никакой необходимости где-либо исповедоваться, достаточно просто знать это, и знание будет все сильнее укрепляться в нас. А каяться — это все равно что трогать рану, раздражать ее. Это вредно: можно внести инфекцию... Поэтому Ошо говорит: просто осознавайте свои неудачи, без вины и раскаяния.

«Соблюдайте всегда три основные сути». Ошо поясняет, что первая из них — регулярность в медитации. Вторая — не тратить свое время на несущественное, не растрчивать попусту свою жизнь. Ошо ужасает сама формулировка «убивать время». Это то же самое, что убивать жизнь. В связи с этим он говорит, насколько важно больше обращать внимания на то, что мы делаем со своей жизнью. Если вся наша энергия уходит на мирское, то у нас никогда не будет контакта с духовным. Важно помнить: чтобы вырастить розу сознания, требуется много энергии. А все величайшее, по утверждению Мастера, достигается лишь тогда, когда в нас есть суперэнергия.

Третья суть для Ошо основная — не пытайтесь давать объяснения своим ошибкам и заблуждениям, поскольку таким образом вы защищаете эти ошибки и заблуждения. И тогда они снова будут повторяться.

- «Измените ваши наклонности и затем удерживайте это состояние». Ошо настаивает, что следует идти от ума — к сердцу. Мысли для него не что иное, как воздушные замки, а вот ощущения куда более вещественны и реальны. Вслед за Буддой Мистик провозглашает путь от раздумья к чувству, от логики к любви.
- «Не обсуждайте недостатки». Ошо с сожалением подчеркивает, что ум имеет тенденцию обсуждать недостатки окружающих. «Когда все вокруг грешны, то можно почувствовать себя святым». Будда Ошо говорит, что осуждение уродливо и влечет колоссальную затрату энергии. Но не только в этом дело — внимание к чужим порокам усиливает «эго» и возводит еще более высокий барьер между нами и неизвестным.
- «Оставьте всякую надежду на результат». Забудьте о результате, заявляет Ошо вслед за Буддой. Оставив надежду на результат, больше уже не нужно идти «искать Бога». И тогда Бог придет к вам Сам.

«ГОРЧИЧНОЕ ЗЕРНО»: МАСТЕР ИИСУС И МАСТЕР ОШО

...Я опьянен Иисусом. А Иисус — это вино... Есть только один способ увидеть Иисуса, и этот способ заключается в том, чтобы видеть его таким, каков он есть, непосредственно. Не нужны никакие священные писания, чтобы интерпретировать его... Иисус — это просто пчела, которая нашла первоисточник жизни, долину с прекрасными цветами, цветами вечности. Он пришел и танцует около вас, чтобы сказать вам: *Приходи, следуй за мной.*

Ошо Раджниш

Об Иисусе Христе учили с тысячи и одной кафедры теологии. О Нем написано больше книг, чем о ком-либо еще. Во имя Его построено больше церквей, чем во имя

кого-либо другого. Но тот ли это Иисус? Ошо размышлял об этом долго на протяжении многих лет.

Он не принимал и возмущался, он спорил с Мастером Христом на правах такого же Мастера. Как вы помните, он усматривал в предсмертных словах Иисуса проявление духовной гордыни. Ему был странен «спаситель», не спасший самого себя.

Ошо продолжал спорить и обнаруживать противоречия. Он утверждал, что из-за обещаний явиться на землю снова, из-за идеи второго пришествия мы не сделали ни одной попытки измениться. Обещания богов и пророков стали цепями на наших душах. А между тем измениться гораздо проще, чем ждать... Даже прекрасные заповеди, которые дал нам Иисус в Нагорной проповеди, *в реальности* оборачиваются не такими уж и прекрасными, потому что принципы мертвы, жизнь — это живое явление, она *постоянно меняется*.

Что это — отрицание Христа? Новое Его понимание? Или понимание Христа и отрицание христианства? (Ибо «христианская история прекрасна, хотя абсолютно лжива».)

Ошо мучительно долго размышляет об Иисусе-человеке, об Иисусе-еврее, об Иисусе-революционере, об Иисусе-мистике. Он говорит о Христе, но не о христианстве. Он говорит нам, что отцом христианства был не Христос, а святой Павел.

Христос, о котором говорит Ошо, живой. Это не Христос, страдающий на кресте. Это смеющийся Христос, Христос, празднующий и призывающий своих учеников праздновать с ним существование каждым своим деянием. Ошо *знает*, а потому приводит в порядок всю историю Иисуса. И тот становится более близок: он кровотоцит так же, как и люди. Но все же остается выше своего тела, выше мирского.

Иисус очень парадоксален*

После долгих размышлений Ошо признает: Христос очень парадоксален, но Его парадоксы исполнены смысла. И чтобы воспринять их значение, нужно очень многое понять, практически переродиться.

Иисус говорит: «Я пришел не для того, чтобы дать вам мир». Странные, парадоксальные слова, столь нехарактерные для лубочного Христа. Но для Мастера Иисуса, по мнению Ошо, характерные вполне. Он пришел не затем, чтобы вы остались в блаженном неведении. Не затем, чтобы в удобном «мире» утратили поиск. Он пришел, чтобы вы переродились и получили *знание*.

Мастер Ошо видит в «войне» Иисуса хаос, из которого рождается новое *знание*. Мистик поясняет: когда человек приходит к такому Мастеру, как Иисус, он приходит обрести мир. И не понимает, что пришел совершенно не к тому человеку. Иисус — это бунт. И всякий раз, когда появляется подобный человек, мир раскалывается. Иначе и быть не может, говорит Ошо. Когда в мир приходит человек вроде Иисуса — это величайшее явление. Он не от этого мира, он приносит в мир нечто от запредельного. И те, кто боится запредельного, немедленно становятся его врагами, чтобы защитить себя. Для тех, кто искал и стремился к запредельному, он становится харизматическим, становится магнетической силой. И ни о каком мире тут уже говорить не приходится.

Ошо абсолютно справедливо подмечает, что после Христа мира на земле уже не было. Он принес в мир нечто, породившее такую рознь, такой конфликт в умах, что история сосредоточилась только на Нем. Он стал точкой отсчета мировой истории. То есть, подчеркивает Ошо, Христос разделил историю, разделил время.

* Здесь и далее ссылки на серию работ Ошо «Приходи, следуй за Мною».

Иисус Мастера Ошо говорит, что только через конфликт достигается рост, что благодаря борьбе происходит центрирование, благодаря войне расцветает мир. Стоит ли понимать эти слова буквально? Нет, это притча, которую христианство приняло буквально — и ошиблось. Оно вообще не понимало своего «основателя», не видело, что в нем «танцуют противоположности». Христианство прошло по Иисусу в грубых солдатских сапогах, разрушив все, что Он оставил после себя. Ошо пытается склеить осколки, чтобы «земля вернулась к земле и божественное пришло к божественному». Христос говорит: «Огонь пришел Я низвести на землю» (Лук. 12:49). Почему огонь? Огонь, как известно, древний символ Каббалы, а также древний индуистский символ. Индуисты всегда говорили о внутреннем огне. Они называли этот внутренний огонь «тап», что значит «жар». А разжигание этого внутреннего неугасающего огня называлось «яджна».

Ошо не случайно уделяет так много внимания и этим словам Христа, и этому вопросу в целом. Мистик подчеркивает, что Иисуса готовила община ессеев, община очень оккультная, эзотерическая, в которой, как и среди индугов, и среди каббалистов, было известно множество способов разжигания внутреннего огня, благодаря которому существует жизнь. И Иисус, с точки зрения Ошо, *знал* и доводил этот внутренний огонь в человеке до невероятной точки кипения.

Христианство оплело теориями *знание* Христа, и оно стало «делом головы». Так слова Христа остались невоспринятыми — в стремлении все истолковать *знание* утрачивается. Ошо объяснял это тем, что бесполезны любые попытки понять Христа. Потому что, по мнению Мастера, Иисус не ориентирован ни на голову, ни на сердце — Он ориентирован *вообще*, ориентирован на Бытие. Христос Ошо говорит, чтобы мы выбросили все ори-

ентации, все внешнее и вошли в самую сердцевину. Туда, где есть только мы, где пульсирует только наше существо, где есть только Бытие. И тогда раскрывается каждая тайна, открывается каждая дверь. И на двери написано, говорит Иисус, не «голова» и не «сердце» — там то, что превосходит их.

Вслед за Христом Ошо учит человека идти за пределы, чтобы соприкоснуться с внутренним огнем Бытия — тайной, лишенной всякого покрова. Стать этим огнем. Он говорит, что, когда вы просто существо — не эмоция, не мысли, когда вокруг вас нет никакого облака и вы разоблачены, — тогда нет никакого дыма вокруг этого пламени, есть только само пламя. И вдруг дверь открывается — и вы вступили. Так постигаются слова Иисуса «и что не рождалось в сердце человеческом, Я дам вам».

Входите, я покажу вам дверь

Ошо честно признает, что от Мистика, подобного Иисусу, люди попытаются бежать любым возможным способом — для обычного человека Он подобен смерти. Люди прозрачны для Него, Он видит их насквозь. Невозможно спрятаться, скрыть свою фальшь — человек перед Христом как открытая книга.

Мистик видит, что Иисус для человечества — своего рода катастрофа. Много ли найдется храбрецов, чтобы приблизиться к «катастрофе»? Много ли отыщется готовых *прыгнуть в бездну*, готовых *себя потерять*? Нужна величайшая храбрость.

У самого Ошо хватает смелости ринуться в эту бездну. Он не занимается интерпретацией событий христианской истории. Его видение решительно иное. Мастер видит человека, живущего вне этого мира. Он и с Христом, и с обычными людьми. Он не бежит от Христа, для него это означало бы побег от своей собственной правды. Для

Ошо Иисус — это его, Ошо, правда. Для нас, по словам Мистика, — «не что иное, как ваше будущее»...

Особое внимание Ошо привлекают слова Христа, обращенные к ученикам: «Уподобьте Меня, скажите Мне, на кого Я похож».

Ошо занимает вопрос: почему Иисус попросил учеников об этом, хотя прекрасно осознавал, кто Он на самом деле? Он-то осознает, подчеркивает Мистик, но знает также и то, что каждый человек создает образ своего Мастера в соответствии со своими желаниями. И Иисус отражает поиск своих учеников. Ошо утверждает, что Иисус — это факт и смотреть на него следует непосредственно, прямо... «Не делайте из Иисуса экран. Иначе вы увидите, но увидите отражение своих желаний».

Так, Мистик приводит слова Симона Петра: «Ты похож на праведного ангела». Далее Ошо парадоксально утверждает, что, вероятно, такой человек, как Симон Петр, должен быть моралистом пуританином. Он чувствует себя виновным в своей безнравственности. Иначе откуда ему увидеть в Христе противоположное? Для этого надо сначала увидеть что-то в себе...

Симон Петр сказал две очень важные вещи. «Праведный», то есть он сам, боится неправильного, боится впасть в грех, быть безнравственным — вот почему он с Иисусом. «Ангел», то есть Христос, привлекает его тем, что выглядит как ангел, то есть является для Симона Петра символом абсолютного совершенства: чистоты и невинности. И подобное сравнение Иисуса с ангелом во многом объясняет, как христианская церковь сделалась не религией, а моралью. Именно Симон Петр создал эту мораль, ему христианство обязано присутствием понятий вины и греха, положенных в основу церковных догматов. Ошо говорит, что, когда человек слишком занят вопросом, что хорошо, а что плохо, он автоматически становится греховным и виноватым.

Ошо говорит парадоксами. Ошо опровергает один из самых популярных христианских догматов. Его правда в том, что существование абсолютно аморально. Оно ничего не знает о том, что плохо, а что хорошо, поскольку движется в обоих направлениях одновременно. Мораль создается человеком. А с точки зрения беспристрастного бытия, заявляет Ошо, даже сам Бог кажется аморальным. И подходить к Иисусу с моралистическим отношением — значит утратить Его. Что и случилось с Симоном Петром. Он утратил Иисуса полностью, потому что искал морального человека, искал святого, а не мудреца.

В чем для Ошо разница между святым и мудрецом? Мудрец для него так же аморален, как и жизнь, он един с жизнью, он — Христос. Святой же отбирает правильное, отрицает неправильное, то есть живет наполовину, не берет жизнь всю целиком. Святой — это Симон Петр. Он мог стать отличным жрецом, говорит Ошо, мог стать святым, но не мог стать мудрецом, то есть не мог стать Христом.

Следующим ответ Христу давал Матфей. «Матфей сказал: „Ты похож на философа“».

Матфей ищет не мораль, ему необходимо знание, и он надеется, что получит от Иисуса некие ключи от тайн жизни. Однако, приходя к Иисусу, говорит Ошо, бессмысленно искать принципы, теории, системы, философии. Бессмысленно приходить к Нему в поисках знания, потому что Иисус — не человек знания, Он человек бытия. Его слова полны глубокого смысла, но уделять внимание нужно не словам, а существу. Если же, подобно Матфею, мы приходим к Иисусу с «теоретическим» умом, мы это существо утрачиваем.

Вы спросите, в чем разница между «человеком знания» и «человеком бытия»? Как вы помните, для Ошо знание — это нечто позаимствованное, поверхностное, а следовательно, мертвое. Иисуса никак не назовешь поверх-

ностным и мертвым, для Мистика Он — «абсолютно живой», самореализованный. Для Ошо Иисус не «мудрый человек», а сама мудрость. Мудрым человеком можно стать, и не будучи просветленным.

Ошо верно подмечает, что Иисус был очень молод, у Него в действительности не было такого уж большого жизненного опыта, Он был мудр не по человеческим меркам. Но Он знал то, что есть сама основа жизни, «Он достиг корня». Матфей, эту основу жизни утративший, из учения Иисуса, по выражению Ошо, «закрутит теории»: он соберет заметки, он будет записывать все, что говорит Иисус, он создаст свое Евангелие — но, «закрутив теории», утратит Христа.

Есть еще Фома — самый близкий к Иисусу ученик. «Фома сказал ему: „Господи, мои уста никак не примут сказать, на кого Ты похож“». Он — самое большее, что возможно в иудейской культуре, утверждает Ошо. Он все еще пытался говорить, стремясь выразить невыразимое. Но приблизился ли он через это к Иисусу? Нет.

И Фома, и Матфей, и Симон Петр становятся образами символическими. Ошо видит в них не только три основные человеческие попытки безуспешно постичь Иисуса, три безупречных способа отдалиться от него, Ошо видит в них драматические основы иудаизма: пытаюсь постичь истину, они бросают в нее камень.

В том, что иудеи распяли Иисуса и так и не поняли, что на самом деле распяли себя, для Ошо очевидна завязка многовековой драмы еврейского народа. «И с тех пор горит огонь, и они уклоняются, бегут от огня — но он следует за ними». Потому что истину, утверждает Ошо, нельзя распять, ее нельзя сжечь. В этом смысле Иисус не был распят. В истину можно швырять камни — но ее нельзя поранить.

С тех самых пор, утверждает Ошо, евреи несут свою рану в себе и в поисках искупления сами творят своих гитлеров. Постоянно, в течение двадцати веков, евреев

сжигают... Ошо говорит, что это парадоксальное желание — найти кого-то, кто может их убить, — трудно понять. Но лишь тогда они чувствуют облегчение. И драма не завершена, потому что даже через двадцать столетий страданий евреи не осознали, что поступили неправильно: Иисус остается непринятым.

Для Ошо мир так и не принял Иисуса как мудрость, как просветление.

И Ошо спрашивает: если Иисус придет прямо сейчас, будете ли вы готовы принять Его у себя дома — внутри, в центре вашего сознания? Там ваш дом. На этот раз будете ли вы дома? Вы всегда где-нибудь в другом месте. Вас там никогда не бывает. Иисус постучит — а вас нет...

Самые странные изречения

Внимание Ошо привлекают самые странные, парадоксальные изречения Иисуса. Понять их он считает жизненно важным.

Ошо приводит одно из обращений Иисуса к ученикам: «Если вы поститесь, зародите в себе грех...»

Но позвольте, восклицает Ошо, вся христианская религия только и делает, что учит человека поститься! За одно это изречение Иисуса вновь распяли бы, если б только могли. Ошо поясняет, что это изречение Иисуса очень проникновенно, он сообщает глубокую психологическую истину. «Зачем нужен пост?» — спрашивает Мастер. «И в чем же грех?» — спросите вы. «В крайности», — ответит вам Иисус Ошо. Грехом, согласно Ошо, является *любое* движение к крайности, даже самое так называемое духовное. В этом смысле истязать себя постом ничуть не почетнее, чем страдать чревоугодием. И человек, слишком захваченный этим миром, грешен точно так же, как тот, кто движется к другой крайности — отрицает мир, ста-

новится слишком против мира. Поэтому не стремитесь к крайностям, расшифровывает Ошо высказывание Иисуса. И добавляет: ваш пост ничему не поможет — Иисусу прекрасно известно, что вы — «пищевые наркоманы».

Превзойти крайности может только тот, кто принимает мир без предпочтения того или иного пути.

Далее Ошо обращает внимание еще на одно изречение Иисуса: «Горе вам... что... лицемерно долго молитесь: за то примете тем большее осуждение» (*Матф. 23:14*).

Любой «правверный христианин» окажется на этом месте в изрядном замешательстве: как это, собственно, понимать? И что же такое тогда молитва?

Ошо верно подмечает, что чаще всего человек полагает, что молитва — это прошение, требование или жалоба. Человек обращается к Богу, как нищий. Но молитва, утверждает Мистик, не может быть попрошайничеством, молитва может быть только благодарностью и благодарением. Для Ошо молитва есть любовь, и тогда человек просто наслаждается ею, ни о чем не вопрошая и ничего не выпрашивая.

Но человек не несет Богу свою любовь. Человек несет Богу свои просьбы, требования и заказы. Он превратил молитву в торг, в средство для получения Божьих милостей. И для Иисуса Ошо молитва, превращенная в средство, — величайший грех.

Еще Иисус говорит своим ученикам: «Больных исцеляйте» (*Матф. 10:8*).

Ошо искренне восхищен таким подходом. Иисус не сказал: учите необращенных тому, что есть истина. Нет, Иисус знает, что учить — бесполезно. Он не требовал заставить поверить. Заставлять не менее бесполезно, чем учить. Он просит исцелять больных. Ошо видит в этой просьбе Иисуса глубочайший мистический смысл. И правда, как кто-то может прийти к пониманию истины, если он болен? Когда больна душа, то как понять истину, как

получить послание? Поэтому, говорит Мистик, исцеляйте больных — делайте их целостными, и больше ничего. Когда они цельны и здоровы, они способны понять истину, способны понять Иисуса.

Ошо *понимал* Иисуса — и это *понимание* позволяло ему, исцеляя себя и окружающих, самому становиться той же преобразующей силой.

«В мире много иуд...»

Люди спрашивают: «Почему Иуда предал Иисуса?» Потому что он тоже хотел быть Мастером. А при живом Иисусе у Иуды не было никаких шансов... Иуда был самым умным, самым искушенным из всех апостолов. Он был вторым после Иисуса — отсюда и родилась проблема.

Ошо Раджниш

Когда об этих событиях говорит Мастер Ошо, они становятся зримыми, словно происходят сегодня, сейчас. Тайная Вечеря, Иисус, касающийся ног Иуды и сразу же все понимающий: тот собирается предать Его, он предаст уже сегодня, сегодня ночью...

«...Тогда Иисус сказал ему: что делаешь, делай скорее» (*Иоанн 13:27*).

Мастер Ошо восторгается Мастером Иисусом: лишь только прикоснувшись к стопам, этот человек оказывается способным понять будущее, может увидеть то, что должно случиться.

Почему Он сказал: «...что делаешь, делай скорее»? Теологи и по сей день ломают головы над этой загадкой.

Ошо же видит в этом последнюю возможность заставить Иуду осознать, что он понятен Иисусу. Однако, утверждает Ошо, Иуда ничего не понял. Он словно сознательно принял решение ничего не понимать.

Не понял, даже будучи любимым учеником Иисуса. И предал. Ошо предлагает нам одно из самых парадок-

сальных объяснений поступка Иуды: предательство Иуды рождено его любовью к Учителю. Потому что, чтобы предать кого-то, необходимо приблизиться к нему. Чтобы предать, нужно сначала любить. Только любовь может предавать, утверждает Ошо.

Для Мистика совершенно очевидно, что Иуда любил Христа. Но любил не «тотально», так и не сумел возлюбить *всем своим существом*. Именно из-за неполноты этой любви Иисус был распят.

А на следующий день Иуда совершает самоубийство... Ошо считает это иносказанием, исполненным глубочайшего смысла. Все его «эго» было настроено против Иисуса. И предатель кончает с собой, потому что миссия «эго» выполнена и утрачен смысл жизни.

Ошо говорит, что Иуда любил Иисуса только одной своей частью. Другая часть сражалась с ним. Поэтому, когда Иисуса распяли, та часть, которая сражалась, исчезла. И в жизни не стало смысла: невозможно снова найти человека, подобного Иисусу, чтобы так же любить и ненавидеть его, чтобы снова против него сражаться.

Для Ошо Иуда не просто предатель, но символ расщепленности и разделенности. Иуда — это не просто имя конкретного человека, который предал Иисуса: Иуда — это болезнь. Иуда — это психологическое расщепление.

Когда Иисуса схватят, Он не скажет Иуде ни слова. И в Его молчании будет много значения. Ему *нечего* больше сказать Иуде. Все уже сказано. Дальше для Иисуса начинается другая история, и учеников в ней уже нет. «Все ученики, оставив Его, бежали» (Матф. 26:56). Быть учеником — очень трудное дело, говорит Ошо... И в тот момент, когда Иуда предал Иисуса, а остальные одиннадцать сбежали, Он остался без рук. Фактически, считает Ошо, этот момент и был моментом распятия. На следующий день не было ничего нового.

Мастер утверждает, что каждый из нас несет в себе своего Иуду и готов продать своего Иисуса ради собственной безопасности. Следовать за Иисусом опасно. Сердце стремится за Ним, говорит Мистик, а голова кричит: «Постой!» Человеческая голова — это Иуда. И Иисус внутри человека распинается на кресте каждый день, продается на рынке, разменивается на нечто несущественное. Мы все продолжаем предавать и распинать.

Ошо настойчиво подчеркивает, что человек может быть Иудой, но может быть и Иисусом. Каждый сам выбирает свой путь.

Иисус говорит людям, пришедшим за ним: «Сие же все было, да сбудутся писания пророков» (Матф. 26:56). С одной стороны, с точки зрения Ошо, это жест любви. Иисус пытается создать ситуацию, в которой Иуда и люди, пришедшие за ним, не испытывали бы чувства вины. Он как бы освобождает всех от вины.

С другой стороны, говорит Ошо, известна и более глубокая подоплека этих слов Христа. Существует эзотерическая версия, опирающаяся на апокрифы и свидетельства, что Он Сам устроил так, чтобы Его распяли. Это была драма, поставленная и разыгранная Распятием.

При таком повороте событий фигура Иуды приобретает решительно иное звучание. Ссылаясь на тайное знание о жизни Иисуса, Ошо сообщает скандально-дерзкую версию: Иуда не был врагом Иисусу, а был тем другом, который помог Ему быть схваченным, помог сыграть всю эту вышеупомянутую драму. А те, кто распинали Его, продолжает Мастер, думали, что убивают Его. Но такого человека, как Иисус, нельзя *заставить* умереть. Он Сам устроил Свое распятие. Это невозможно себе представить, говорит Ошо, что вы сами устраиваете собственное распятие, но это и есть религия: устройство собственного распятия...

Драма удалась. И успех Иисуса, по мнению Мистика, заключался в том, что, будучи бунтарем, Он умер смиренным человеком, в полном самоотречении, без какой-либо власти.

И Ошо предлагает нам вслушаться в безмолвие Иисуса. Не в слова, а в его молчание. Потому что после каждого Его слова, говорит Ошо, следует молчание. Оно исполнено величайшего смысла. Вообще, утверждает Мистик, люди, подобные Иисусу, говорят только для того, чтобы мы могли слышать их безмолвие.

Ошо умел не просто чувствовать безмолвие Иисуса, он сам становился этим безмолвием. Может, это удалось ему потому, что Мистик никогда не учил окружающих стать христианами, а видел в людях Самого Христа?

А может быть, и потому, что ему тоже предстояла го́лгофа, собственное распятие, но только по-американски.

РАСПЯТИЕ ПО-АМЕРИКАНСКИ

Мистиков и пророков принять трудно, а Ошо с его высказываниями никак не вписывался в узкие границы традиционного мышления. То, что не вписывается в каноны, вызывает агрессию. Так, в 1980 году во время одной из лекций совершается попытка покушения на Ошо. Член организации индуистских фундаменталистов Вилас Тупе метнул в Ошо кинжал. Показательно, что Ошо продолжил читать лекцию как ни в чем не бывало. Полиция арестовала Тупе, но вскоре отпустила без наказания.

Несмотря на то что официальные религиозные и церковные организации на Западе и на Востоке выступали против Ошо, число его учеников к тому времени превысило четверть миллиона.

В период между 1981 и 1985 годами Ошо решается на эксперимент с коммуной в США, на пустынном уча-

стке («Большое грязное ранчо») в сто двадцать шесть квадратных миль на востоке штата Орегон, где был лишь небольшой жилой дом и несколько хозяйственных построек.

Основные усилия жизни коммуны были направлены на строительство города Раджнишпурам, «оазиса в пустыне». За весну и лето 1981 года население общины быстро растет. Новоприбывшие селятся в палатках, создают крупное огородное и молочное хозяйство, начинают прокладывать трубы и электричество, асфальтируют дороги, укрепляют берега ручьев и разбивают сады на голых склонах холмов.

Ма Прем Шунью в своей книге «Алмазные дни с Ошо» вспоминала, что коммуна стала весьма успешным экологическим экспериментом. Вода собиралась дамбами и распределялась на поля. Коммунары выращивали достаточно, чтобы обеспечить себя, и при этом семьдесят процентов отходов перерабатывалось. Ни один обычный город в Америке не перерабатывал в то время больше пяти, максимум десяти процентов отходов. А большинство городов и вовсе об этом не заботились...

Жители коммуны следили за тем, чтобы не загрязнялись земля и почва. Система сточных вод была устроена таким образом: вода закачивалась в специальный резервуар, проходила биологическую очистку, а потом направлялась в трубу, проходящую по дну долины и оснащенную многочисленными фильтрами. Только после этого вода направлялась на орошение полей.

Так были спасены земли с сильной эрозией почвы, и в долине появился сад в десять тысяч деревьев.

Казалось бы, соседи ошовской коммуны должны испытывать радость, что бесплодные земли превращаются в цветущее место. Отнюдь. Враждебность местных жителей к общине стремительно росла. Строительство запретили, в адрес Ошо и членов его общины неслись угрозы,

а в портлендской гостинице, купленной саньясинами Ошо, взрывается бомба. Губернатор Орегона открыто заявляет, что если местное сообщество не принимает саньясинов, то им, по его мнению, лучше просто уйти.

Возмущению Ошо нет предела. «Неужели эти люди смогут создать здесь больше, чем мы?» — спрашивает он. Полвека этой землей почти никто не пользовался — и все были счастливы, словно это и есть верное землепользование. И теперь ни один из этих идиотов, негодует Ошо, даже не пришел, чтобы взглянуть, как мы используем землю. Теперь они просто хотят уничтожить этот город, ссылаясь на законы о землепользовании...

«Просто уйти» никто не собирался. В 1982 году обитатели ранчо голосованием решили зарегистрировать общину как город Раджнишпурам в округе Васко. Администрация округа дает свое одобрение, но местная группа слежения за землепользованием под названием «Тысяча друзей Орегона» немедленно подает против общины судебный иск. Позже главный прокурор штата подвергает сомнению конституционность регистрации города, ссылаясь на то, что эта процедура противоречит тезису об отделенности Церкви от государства.

Мистик поражен. Ну какая у нас религия, вопрошает он власти: ни Бога, ни Святого Духа, ни Иисуса Христа, ни Папы, ни молитв, никаких хлопот о неминуемой смерти. На это у нас нет времени, мы слишком поглощены жизнью, — весьма по-ошовски добавляет он. Нет никаких проповедей, потому что его беседы уж точно проповедью не назовешь. Скорее, их можно было бы называть антипроповедями. Поэтому коммуна — никак не религия.

Логика Ошо, как всегда, безупречна, но она не устраивает христианских проповедников-фундаменталистов. Они называют Ошо антихристом, а местные фермеры используют дорожные указатели с названием «Раджниш-

пурам» как мишени для упражнения в стрельбе. На антираджнишских митингах раздают майки и кепки с портретом Ошо в перекрестии оптического прицела.

«Антихрист»? Это говорили люди, которые умудрились писать на долларовых купюрах: «Мы верим в Бога». Это говорили те, кто в виде изыска архитектуры на фасаде Верховного суда написали: «В Бога веруем». В таком случае да, Ошо был «анти-Христом».

Окруженный последователями, Мистик чувствует себя тем не менее в пустыне одиночества и признается, будто порой ему кажется, что это судьба для таких, как он. Для Моисея все закончилось пустыней. И для Ошо все кончается пустыней, несмотря на то что он всю жизнь любил сады и разбивал их всюду, где жил.

Ошо признается ученикам, что допустил ошибку. Будда допускал ошибки, говорит он, Махавира допускал ошибки, и он, Ошо, тоже допустил ошибку, перебравшись в Орегон. Это живое свидетельство тому, что просветленность еще не означает непогрешимости: оказывается, он может допускать самые невероятные ошибки — даже «Грязное ранчо»! И теперь так трудно выбраться отсюда, добавляет с горечью Ошо. Чем больше стараешься, тем глубже увязаешь в грязи...

К 1984 году в юридическом отделе Раджнишпурама работало уже более двухсот сотрудников, занимающихся десятками судебных тяжб. Нынче уже убедительно доказано, что давление на федеральные власти и власти штата оказывалось с самых верхов правительства США, из администрации Рейгана, которая всеми силами пыталась разогнать общину и вышвырнуть Ошо из страны.

Критики и противники Мистика указывали на то, что в американской коммуне у Ошо было 96 роскошных «роллс-ройсов», подаренных его учениками. Обладание такой, казалось бы, излишней роскошью шло вразрез с образом духовного учителя, который не должен интере-

соваться материальными ценностями. А может, стоит отстраниться от шаблонов? Ведь такое поведение — демонстрация «высшего пилотажа», иллюстрация того, что собой представляет настоящая внутренняя свобода. Внешний отказ от каких-либо материальных благ говорит только о том, что человек в действительности не свободен духовно, боится попасть в зависимость от привлекательной магии вещей. Именно поэтому и возникает необходимость изолировать себя от соблазна сделать свою жизнь более комфортной из боязни привязаться «всем сердцем» к удобствам жизни. Но когда человек действительно свободен духовно, ему нет необходимости ограничивать себя в чем-то внешне. Ведь что такое, по сути, приверженность аскетизму? Это признак и прямое следствие несвободы от мира внешних вещей. Истинная внутренняя свобода позволяет человеку не беспокоиться не только о неудобствах, но и о роскоши.

И Ошо заявляет, что страшно разочарован: конституция Америки оказалась лицемерной. Разочарование Ошо тем сильнее, что, как он признается, прежде относился к Америке с уважением и считал ее по-настоящему демократической страной. Однако оказалось, что за красивыми словами прячутся все те же политики, все те же уродливые хари и подлые мыслишки. Ошо в очередной раз признается, что всегда полагал, что в политику идут только самые подлые люди на свете, что власть необходима только для того, чтобы вредить, а для добра достаточно просто любви и сострадания... Ошо с горечью признается, что ошибся и лучше бы было сюда не приезжать.

Он был одинок в огромной своей коммуне, как до него были одиноки многие мистики и пророки. И в среде почитателей всегда найдется свой Иуда. Наверное, мистикам и пророкам без иуд нельзя: иначе как они станут и мистиками, и пророками?

ПОЦЕЛУЙ ИУДЫ

Духовность и власть — понятия несовместимые, как, наверное, «гений и злодейство»... Ошо был духом коммуны, а власть сосредоточилась в руках его секретаря — Шилы. Это она «развешивала» коммунарам граммы духовности. Ее устраивала отстраненность Ошо от дел. И когда в октябре 1984 года Ошо решает прекратить период безмолвия и уединения, Шила выступает против такого решения и начинает уговаривать Мистика не нарушать молчание, дескать, она тревожится за его здоровье. Молчащий Мистик всегда выгоднее Мистика говорящего...

Но Ошо тем не менее начинает записывать свои беседы на видео пленку и демонстрировать всей общине в большом зале для медитаций. И когда Шила предложила отменить такие показы, поскольку они отнимают немало рабочего времени, община взбунтовалась. Внешне секретарь смирилась, но лишь для того, чтобы нанести ответный удар, по мощи сравнимый только с поцелуем Иуды...

14 сентября 1985 года Шила и сплоченная группа ее сторонников собрали вещи и уехали в Германию. Она-то уехала, а вот хвост преступлений остался. Вскоре после ее отъезда вскрылась целая лавина свидетельств разнообразных преступных махинаций, которые она совершила, в том числе попытка отравления личного врача Ошо, организация взрыва в окружном комитете по землеустройству и тайное прослушивание телефонных разговоров жителей общины. Что оставалось делать Ошо?

Он открыто рассказывает о найденных свидетельствах и предлагает федеральным следователям и полиции штата полное сотрудничество в расследовании этих преступлений.

Многих до сих пор мучает вопрос: как случилось, что все это время Ошо не видел, что творит Шила?

Мистик на это отвечал, что никогда не выходит из дому и почти ни с кем не встречается... Он действительно не видел. Потому что у каждого здесь своя работа. И, по признанию Ошо, даже такой великий эксперимент, как создание общины, не может сравниться по важности с тем безмолвием, которое он совершал каждый день.

Если человек полагает, что его принуждают к чему-то неблагоприятному, он имеет полное право протестовать, говорит Ошо, не нужно никому покоряться. И отныне в общине будет совсем иная атмосфера, потому что вместе с Шилой многие ушли.

Однако с грустью Ошо признается, что, глядя на мир, на то, что происходит, он понял, что успеха здесь добиваются только дурные люди, хороший человек ничего не добивается...

Так обернулось, что время отстраненного молчания Мистика стало временем для «подготовки собственного распятия». Таков неизменный «сценарий». У каждого Мистика — свой Иуда...

Продолжающиеся разоблачения преступной деятельности Шилы вызывают у жителей общины потрясение и смятение. События и явления, казавшиеся прежде непонятными, выстраиваются в логическую цепочку преступного замысла. Люди решают мучительные вопросы личной ответственности и открытости действий, а Ошо смело дает ответы на самые сложные вопросы.

Он неоднократно подчеркивает, что и он сам, и окружающие его коммунары пытаются жить не так, как живет внешний мир. И путей у них всего два: либо путь Мистика, либо путь Шилы. Несмотря на все неприятности, которые им еще предстоит расхлебывать, Ошо продолжает идти путем Мистика и пытается донести до своих учеников уроки этого пути. Он говорит, что при всей уродливости своих фашистских поступков Шила одновременно со всеми создавала общину. Помимо преступлений, она

так же, как все, превращала эту пустыню в оазис. Ошо говорит о том, что у каждой медали есть две стороны и было бы неверно не увидеть светлую сторону поступков Шилы. Он предлагает увидеть эту светлую сторону даже в том, что Шила своими действиями добилась враждебного отношения к общине со стороны властей и неприязни со стороны простых американцев. Это позволило коммунарам сплотиться и стать сильнее.

Несмотря на то что Ошо сам пригласил американские власти для полного расследования дела, его попытались связать с преступлениями его секретарши.

Национальная гвардия Америки заняла позиции, удобные для вторжения в Раджнишпурам. Угроза жестокого вооруженного нападения на общину заставляет принять решение о том, что Ошо должен в октябре 1985 года совершить авиаперелет через всю страну и укрыться в Шарлотте, штат Северная Каролина. Предполагалось, что там Мистик будет в безопасности, а адвокаты тем временем попытаются прояснить ситуацию.

В аэропорту Шарлотты Ошо и его спутников встретили вооруженные до зубов сотрудники таможни и судебные исполнители, извещенные о том, что перед ними якобы опасный террорист. Те, кто извещали, забыли почему-то добавить — «духовный». Ма Прем Шуньо вспоминает в «Алмазных днях с Ошо», как буквально за две секунды самолет был окружен примерно пятнадцатью вооруженными людьми, целившимися в прибывших. Темнота, мигающие огни, визжащие тормоза, крики, паника, страх...

Картина, достойная голливудского боевика.

Им даже не сказали, что они под арестом, что эти люди — агенты ФБР. Ма Прем Шуньо вспоминает далее, как смотрела на этих профессиональных убийц и не могла обнаружить в их глазах никакого выражения, словно бы на их лицах просто блестели дыры, — вид был бесчеловечный до извращенного.

Она вспоминает, как прибывших вместе с Ошо людей выволокли из самолета на взлетную полосу, обыскали, а затем вывели Ошо. Поразительно, Ошо будто шел в Будда-холл давать утренний дискурс своим ученикам. Он был спокоен, и улыбка появилась на его лице, когда он увидел своих учеников, ждущих его в цепях. Ошо был тем же самым Ошо, хотя и вышел на сцену в драме, которую никогда не испытывал раньше...

Да, это действительно была драма абсурда, неправильное кино, неправильные люди... У чиновника не было никакого ордера на арест, и он зачитал список подозреваемых, переданный из Орегона по факсу. Ни одного из этих людей в самолете Ошо не было, но пассажиров — в том числе и Мистика — все-таки взяли под стражу и заключили в камеру предварительного заключения федеральной тюрьмы Шарлотты.

По воспоминаниям Ма Прем Шунью, невозможно было поверить, что американцы, наблюдающие по телевидению съемки ареста Ошо и того, как его и учеников доставляли из тюрьмы в суд и обратно, не могут увидеть разницу между Ошо и другими людьми, которых они когда-нибудь видели на экранах своих телевизоров. Она вспоминала, что телевизионные программы были громкими, вульгарными, полными насилия — и вдруг неожиданно на экране появился древний мудрец — святой человек, улыбающийся миру, с цепями на руках и ногах... Он поднимал свои скованные цепями руки, сложенные в *намасте* миру, который пытался разрушить его...

А мир действительно пытался разрушить его. Ошо везли в цепях через всю страну в тюремном транспортном самолете. Пятичасовое путешествие было растянуто на пять дней, включая два дня, когда местопребывание Ошо держалось в секрете от его адвокатов. В тюрьме штата Оклахома Мистика зарегистрировали под именем Давид Вашингтон (!!!) и поместили на двенадцать дней в изолятор

вместе с заключенным, больным инфекционным лишаем — болезнью, которая могла бы оказаться смертельной для Ошо. Мир пытался разрушить его...

Многим позже выяснится, что держали Ошо в этом изоляторе отнюдь не случайно. Мистик свидетельствует, что понял все, когда британские специалисты по ядам изучили его симптомы и вынесли заключение: Ошо был отравлен таллием. Этот яд, говорит Ошо, давно применяется против политзаключенных. Его нельзя выявить путем обычных анализов, он очень быстро распадается. Но если хоть немного превысить дозу, человек сразу умрет. Вот почему Ошо держали под стражей двенадцать дней — яд давали крошечными дозами, чтобы он не умер прямо в тюрьме... Но симптомы остались. Отравы распалась, но успела что-то нарушить в организме Ошо.

У Ошо было три адвоката, лучших в Америке; у правительства тоже были самые лучшие адвокаты, поскольку это было дело всего правительства США против одного человека. По совету адвокатов Ошо пришлось сделать «заявление Альфреда», характерное для американской правовой системы, на основании которого он мог признать обвинения и в то же время сохранять свою невиновность. А обвинения были еще те!

Ошо был обвинен в тридцати четырех нарушениях иммиграционных законов, одно из которых звучит совершенно нелепо: Мистик был обвинен в том, что устроил тысячи браков и по крайней мере «один с определенностью». Ма Прем Шунью рассказывает, что открыла рот от удивления, когда услышала, как судья зачитал, что в качестве преступления Ошо вменяется его приезд в Америку с целью создания места для медитации для многих людей, потому что его ашрам в Индии был слишком маленьким.

Впрочем, складывалось впечатление, что судье Ливи было все равно, какой приговор зачитывать. Большую часть времени он просто дремал, к тому же приговор из

Вашингтона был готов еще до начала заседаний суда. Ошо отозвался на это, что когда он видит демократию «по-американски» в деле, то глупо становится даже говорить о демократии в этой стране, а хваленая конституция — просто показуха для внешнего мира. Америкой заправляют преступники, что-то лепечущие о «свободах».

Ошо оштрафовали на четыреста тысяч долларов за два небольших нарушения, которые обычно в США наказываются двадцатипятидолларовым штрафом и депортацией.

Все в той же книге «Алмазные дни с Ошо» Ма Прем Шуньо вспоминает, как Ошо был выпущен из зала суда и ехал по мокрым улицам Портленда. На улицах стояли толпы людей. Кто-то махал руками, кто-то показывал палец. Весьма по-американски...

В лужах отражались огни магазинов, и витрины были полны рождественских украшений. И когда она смотрела на все это, ей казалось, что жизнь и без того за последние несколько недель вышла за пределы эксцентричности — но это лицемерие, называемое Рождеством, было уже слишком...

Пределы эксцентричности, простите за каламбур, беспредельны. Когда Ошо выслали, прокурор штата Чарльз Тернер признался на специальной (!) пресс-конференции, что Ошо... не совершал никаких преступлений. А причину депортации Мистика он объяснил так: «Мы хотели уничтожить эту общину. В этом состояла наша главная задача». Но общину-то нельзя было уничтожить, не избившись вначале от Ошо.

В день освобождения Ошо взшел на борт самолета с целью посетить многие страны мира, но в результате давления со стороны Государственного департамента США получилось так, что 21 государство или просто запретило ему въезд на свою территорию, или депортировало его из страны безо всяких объяснений после короткой остановки. Скажете, я придумываю «американский» заговор ми-

ровых масштабов? Один только пример. Ошо запросил вид на жительство в Уругвае, и Уругвай вроде бы ничего не имел против, как вдруг пришел телекс с «дипломатической секретной информацией». Ошо вынужден покинуть страну, и уже на следующий день было объявлено о новом американском займе Уругваю в размере сто пятьдесят миллиардов долларов.

Мастер признается потом, что поездки по миру принесли ему много опыта. Он лишний раз убедился, что под именем справедливости и правительства скрываются гнев, жестокость, зависть, ревность — все, что угодно; что политики абсолютно холодны, в них нет никакого уважения к индивидуальности, никакого уважения к жизни.

«СЕКРЕТ ВСЕЙ МОЕЙ ЖИЗНИ»

Мы сами творим своих богов, затеявая вокруг них всевозможные ритуальные поклонения, сопровождающиеся впоследствии гонениями и улюлюканьем. Так было с Заратустрой, так было с Гаутамой Буддой, так было с Христом, так было и с Ошо.

Ошо никогда не ставил себе цель быть для других Учителем. Но мы хотим иметь Учителя, мы хотим быть учениками, и Ошо некуда было деваться, ему пришлось принять на себя эту роль.

Последователи Ошо видели в нем великого Учителя, но, связывая с ним свои ожидания, часто требовали, чтобы Ошо следовал в нужном им направлении. Однако Ошо всегда шел исключительно своими путями. Сам он считал себя (и действительно был) странным человеком, не вписывающимся ни в какие категории. Их, кстати, всего три: теист, атеист и агностик. Четвертой вроде бы вовсе нет. Но, видимо, Ошо как раз и относился к четвертой категории, не имеющей никакого названия.

Мистик много думал и говорил о судьбах пророков на земле, но никогда не причислял себя к мудрствующим философам. Он считал себя поэтом...

И будучи поэтом, он весь мир воспринимает как проявление божественного. Ошо хотел, чтобы и мы почувствовали себя этими проявлениями божественного, открыли свою подлинную сущность.

Сам Мастер говорил об этом, что нашел не Бога, а кое-что поважнее — божественную благодать. И потому люди называли его Бхагваном.

В одной из своих бесед Ошо рассказал своим ученикам притчу, исполненную таинственности и невероятной поэтичности. В ней говорилось о том, как в одно прекрасное утро Гаутама Будда прогуливался со своим учеником Анандой. Была поздняя осень, все деревья стояли почти голые, и листья устилали дорогу. От движений ветра они мелодично шелестели. Будда был очень счастлив от этой музыки сухих листьев. Он взял несколько листьев в свою руку... И тут Ананда спросил у него: «Учитель, я всегда хотел спросить одну вещь, но уединиться так трудно... Я хочу спросить вас: вы рассказали нам все или вы сохранили некоторые секреты?» И Будда ответил ему: «Видишь листья в моей руке? И все листья в этом лесу?» Ананда сказал: «Да, я вижу, но не понимаю, что это значит».

Тогда Будда сказал: «Ты поймешь. Я сказал только о том, что находится в моих руках. Но я храню секрет всех листьев, находящихся в этом лесу».

Завершая эту историю, Мастер открывал ученикам секрет всей *своей* жизни: он говорил, что его ситуация несколько отличается — он рассказал о целом лесу и только одну вещь сохранил в секрете — только один лист...

«Назвать себя богом, — говорит Ошо, — это вызов, уточненный вызов всем вокруг. Но, признав божественное во мне, вы признаете возможность того, что тоже являетесь богами, — вот и все».

Глава четвертая В ПОИСКАХ ЧУДЕСНОГО

ЖИЗНЬ — ЛЮБОВЬ — СМЕХ, ИЛИ ОТРАЖЕНИЯ В ПУСТОМ ЗЕРКАЛЕ

Я смотрю на фотографии Мистика и в который раз спрашиваю: «Кто вы?»

И уже догадываюсь, какой получу ответ.

Мастер говорил, что он — просто зеркало, в котором отражается наше лицо. Что он — тот, кем его считают. И все зависит от того, *кто* и *как* смотрит. Если смотреть с заведомо составленным мнением, то это мнение окрасит его — ожидания меняют то, что видишь. Если же смотреть на него без предвзятости, он будет совсем другим... И по-ошовски добавлял, что уже исчез и потому не может сказать, кто он. У него нет черт, есть только пустота, зеркало. Но зато у нас есть полная свобода...

Коль скоро у нас есть полная свобода видеть Мастера таким, как мы захотим, давайте увидим в этом зеркале отражение чистой радости. Она была для Мистика синонимом жизни и любви.

Однажды в одном из интервью с Джеффом Мак-Малленом для австралийской программы «60 минут» Ошо спросили: «Кто, по-вашему, лучше как клоун — если угод-

но, в метафизическом смысле, — вы или Роналд Рейган?» И Мистик ответил: «Со мной никто не сравнится! Я — лучший клоун за всю историю!»

Ошо любил шутить. И это не удивительно: Мистика окружали люди, склонные к серьезности. И ему приходилось «щекотать» их, чтобы они хотя бы изредка забывали о своей серьезности, философиях, теориях, системах и возвращались на землю. Земля изначально была радостна, и серьезность разрослась по ней, как раковая опухоль. Все стали слишком серьезны, говорил Ошо. А в медитации нет никакой серьезности.

Вслед за мастерами дзен Ошо утверждал, что смех — одна из лучших дверей к тишине ума. Безмолвие может родиться, только если вы расслаблены и пусты. И в этом смысле смех — безупречное средство, потому что вместе с ним из глубины вашего существа поднимается энергия чистой радости. Так, искренний смех, говорит Ошо, сравним только с глубоким медитативным состоянием.

На взгляд Мистика, самыми естественными и простыми путями к «безмолвию ума» являются смех и танцы. Когда человек двигается в танце, кружится, он постепенно становится вихрем, потоком энергии, в котором исчезают границы, отбрасываются комплексы, растворяется печаль. И в этом танце радости уже невозможно различить, где кончается тело и начинается окружающий мир, — так человек теряется в мире, а мир теряется в человеке.

То же самое, по Ошо, относится и к смеху.

Я уже упоминала о том, что в изложении самых сложных истин Мастер был необычайно прост и часто сознательно использовал в своих беседах шутки и анекдоты. Сам Ошо утверждал, что чем сложнее истина, тем грубее шутки, которые он подбирает для ее изложения. Даже сальности порой приносят пользу, потому что шокируют до глубины души, задевают самое нутро.

Мастеру были нужны живые слушатели. А смех, по убеждению Ошо, делает человека очень живым, очень восприимчивым. Он позволяет стать расслабленным и бдительным, помогает легко принимать любые истины, даже самые серьезные. Ошо признается, что мог бы излагать истины и напрямую, но «лучше уж смеяться, чем уходить в дремоту».

И поэтому, когда Ошо начинал заговаривать о поисках чудесного, никто не «уходил в дремоту»,

ВИДЕНИЕ ТАНТРЫ, ИЛИ ЭЗОТЕРИЧЕСКИЕ ИЗМЕРЕНИЯ «СЕКС-ГУРУ»

В прессе много писали о том, что Ошо — эдакий гуру «свободного секса», что он верит в случайный секс в сочетании с напряженными словесными столкновениями и контролем над разумом. Откуда подобное скандальное утверждение?

Вся беда, говорит Ошо, в идиотизме желтой прессы, которая свела всю его философию к этим двум словам.

Сам Ошо признавался в интервью с Кеном Кашиварой («Эй-Би-Си», «Доброе утро, Америка»), что никогда не призывал к «свободному сексу». Он учил преобразованию сексуальной энергии в священную силу любви и созидания. Он настаивал на том, что секс является актом любви, а не актом взаимного использования, узаконенного институтом брака. Он настаивал на том, что секс нельзя переносить из царства любви в царство законопорядка.

Из четырехсот книг, написанных Ошо к тому времени, только одна *касается* секса. Причем, говорит Мастер, эта книга совсем не о сексе. В ней говорится о том, как

превратить сексуальную энергию в духовную. По сути, добавляет Ошо, это *антисекс*!

Не следует путать свободу владеть сексуальной энергией со «свободой» иметь случайные связи. Для Мистика выражение «свободный секс» подразумевало, что многие предпочли бы увидеть в нем платную услугу. «Многие» — это те, для кого «секс стал гноящейся раной, которую нужно вылечить».

На Западе, говорит Ошо, секс стал способом снять напряжение, освободиться от давления внутренней энергии. Многие западные философы видят в сексе не больше пользы, чем в чихании. Запад не готов признать в сексе большую ценность, чем это, утверждает Ошо. И они правы, потому что то, как они занимаются сексом, действительно не более чем чихание.

Ошо видит в сексе ту ценность, которая утрачена Западом. Он говорит, что это *прекрасное начало*, базовый импульс бытия. В своем понимании он опирается на тантрическую традицию и считает, что открытие медитации когда-то в незапамятные времена было открытием чисто сексуальным. Медитацию «ведь так просто не найдешь. Нельзя идти по обочине и найти ее в канаве». И тантрические культы стали лучшим тому доказательством.

Мистик никогда не забывал, что в переводе с санскрита «тантра» означает внутреннюю суть, или эссенцию. Внутренний союз.

При образовании внутреннего союза, говорит Ошо, внутри начинает течь ток счастья. Это удовольствие похоже на то мгновенное счастье, которое переживается во внешнем союзе при занятиях любовью. Но внешнее счастье кратковременно, оно быстро заканчивается — почти не успев начаться... Внешнее преходяще, в то время как внутренний союз длится вечно и, возникнув единожды, уже не разбивается.

Согласно тантре, духовная (кундалини) и физическая энергии должны активизироваться с помощью медитаций и ритуалов. Для тантры важно воображение, необходимое для воссоздания в сознании определенных божественных понятий. Безусловно, довольно часто эти образы носят сексуальный характер, и поэтому тантру причисляют к так называемой сексуальной магии.

Ошо подчеркивает, что существует немало тантрических техник, при помощи которых создается круг энергии. Обе силы, обе сущности (Шива и Шакти) должны сливаться, объединяться, чтобы преодолевать разобщенное в мужчине — женщине, субъекте — объекте и таким способом достигать мистического всеединства.

И как только круг замыкается, говорит Ошо, возлюбленные становятся единым целым — потоком единой энергии, единой силы любви. Всякая разделенность перестает существовать, возникает нечто, что ощущается как вращающееся, приходящее и уходящее, движущееся, текучее. В этом едином коконе любви две отдельные сущности исчезают.

В этом смысле тантра для Ошо — процесс великого мистического очищения, способного «смыть грязь» с человеческой энергии.

Тантру следует понять хотя бы еще и потому, что на Западе ее достаточно часто «продают» в оберточной булавочке сексуальной терапии, что не имеет на самом деле ничего общего с сутью самой тантры. Тантра не учит технике секса, тантра учит любви и жизни. Человек, практикующий тантрические техники, становится очень живым, из него уходит всякая механистичность. А только живой человек способен к любви...

Ошо задается вопросом, почему на протяжении всей истории человечества, среди всех народов секс считался запретной темой? Мистик утверждает, что сильные мира сего с самого начала прекрасно понимали, что сексуальная энергия — самая могущественная в человеке, а пото-

му старались ее искалечить, чтобы человеком было удобнее управлять. Именно табу на секс сделало человека зависимым, говорит Ошо, подавленный секс есть не что иное, как фундамент человеческого рабства.

Ошо называет пять способов, посредством которых человек был превращен в раба и калеку.

- Власть имущие сделали так, что человек стал настолько слаб, что стал слушаться. И чтобы человек оставался слабым, ему запрещали любовь.
- Власть имущие сделали так, чтобы человек пребывал в максимальном невежестве и иллюзиях, чтобы его было можно обманывать безо всякого труда. Это оказалось возможным, потому что людям запрещалось любить свободно, а без любви, утверждает Ошо, разум тускнеет. Не позволять человеку любить свободно — дело для священников и политиков весьма выгодное, потому что без любви человек превращается в разновидность идиота...

Для Ошо энергия любви — базис разумности, и именно этого базиса человечество планомерно лишали. Когда человек влюблен, рай для него начинается здесь и сейчас, ему нет нужды слушать истерику политических и религиозных деятелей. Именно поэтому Ошо так настоятельно рекомендует обратиться к учению тантры, которая не учит отречению от мира, не сторонится жизни, а, напротив, состоит из науки жить здесь и сейчас. И, по Ошо, войти в эту жизнь — это и означает найти Бога. Потому что Он не где-то, Он скрыт именно в этой жизни, здесь и сейчас.

- Власть имущие сделали человека настолько напуганным, насколько это возможно. И воспользовались при этом наилучшим способом запугивания человека — запрещая ему любить. Они слишком хорошо знали, что любовь рассеивает страх, лишает его силы. Но им были нужны пугливые рабы.

- Власть имущие сделали так, что люди почувствовали себя хмурыми и несчастными. Зачем? Очень просто, говорит Ошо, несчастный человек растерян, он не имеет чувства собственного достоинства, он — самопоричатель. Ошо совершенно справедливо подмечает, что несчастный человек всегда откликнется на команду, он мечтает обрести «дисциплину», ведь та поможет наладить жизнь, которую сам он наладить никак не может. Такой человек убежден, что он ничто, считает себя ничтожеством. И для любого «хозяина» это чрезвычайно выгодно.
- И самый действенный способ власть имущих: они сделали так, что люди стали отчужденными, чужими друг другу. Ошо с горечью восклицает, что каждый человек отделен от другого Великой стеной. Каждый живет в отдельном склепе, поглощенный своими обязанностями. Перед каждым тысяча и один барьер.

Тантра, по Ошо, — самый настоящий спасательный круг. Она хочет и может показать, что не следует отвергать так называемое низшее (то есть многократно обруганную сексуальную энергию), что низшее должно быть трансформировано в высшее. Потому что изначально, говорит Ошо, в низшем нет ничего плохого, просто не стоит на нем застревать. Власть имущие, осуждая секс и противопоставляя ему «высшее», добились только одного — сексуальной революции. Западный человек застрял на сексе, на низшем. Такой секс не может быть мистическим таинством, он становится публичной мастурбацией. Поэтому плох не секс, а то, что люди на нем застряли.

Тантра, говорит Ошо, предлагает двигаться, не застревать на месте, подниматься выше. Но чтобы совершать это, необходимо на что-то опираться. И в этом смысле наше высшее опирается на низшее, как ствол дерева на корни. Потому что, если у вас нет низшего, на что будет опираться ваше высшее?

Ошо учит пониманию тантры, которая выглядит для него как высшее революционное послание, направленное против «всех отравителей, которые изгнали все земное наслаждение, превратив человека в раба». Тантра для Мистика — синоним свободы, а человек должен дать себе свободу. И тогда человек — этот Ищущий Пути — возмужает.

ВОЗМУЖАНИЕ ИЩУЩЕГО ПУТИ, ИЛИ КУНДАЛИНИ ПО ОШО

Ошо всегда, на протяжении всей своей жизни ощущал себя Ищущим Пути. Он постоянно находился в духовном поиске путей роста. Что необходимо для духовного роста прежде всего? Вывести себя на Путь и стать созвучным ему. Для этого Мистик развивал в себе способности принимать и впитывать.

Он видел, что путешествие растягивается на многие жизни, в каждой из которых человек совершает множество самых разных поступков. И много раз умирает в тот самый момент, когда уже готов «принять благодать». По идее, в момент смерти человек утрачивает память об этой жизни. Только не Ошо. Мистик *помнил*.

Мастер говорил, что для духовного поиска необходима абсолютная ответственность. Важно принять, утверждает Ошо, что быть ищущим — значит за все отвечать самому. Это означает, что никто, кроме нас, не отвечает за то состояние, в котором мы находимся. Если в нашей жизни есть место печали, мы отвечаем за нее. И если наша жизнь преисполнена счастья, ответственность также несем только мы.

Только духовному искателю Пути позволено приближаться к пониманию сути Бога. Искатель прозревает, что Бог — это не личность, а чистая энергия. Ошо указывает

на нашу постоянную ошибку: мы все время рассматриваем Бога как личность. А следовательно, навязываем Богу свои собственные желания и ожидания. К энергии же такой подход абсолютно невозможен. Дело в том, что энергия Бога никого не принимает во внимание. Ошо верно подмечает, что Бог не думает о том, как себя вести, ибо энергия всегда подчиняется собственному непреложному закону.

И следовательно, делает вывод Мистик, молитвы и поклонение не имеют никакого смысла. Бессмысленно ожидать чего-либо от Бога. Если человек хочет, чтобы божественная энергия оказалась благословением, он должен сделать над собой усилие и измениться. А поэтому, говорит Ошо, духовные практики преисполнены смысла, а молитвы — нет. Дело в том, что человек превратил молитву в средство манипуляции Богом: он просит, настаивает, ожидает, требует. Кто в этот момент отвечает за его жизнь? Бог. И поклоняясь Ему слепо, мы делаем нечто такое, что унижает и Бога, и нас самих. В медитации же, продолжает Мастер, приходится работать над собой (не над Богом!). И если есть духовное стремление, мы неизбежно изменяем самое себя, трансформируем свою суть в высшее. Мы преображаем себя таким образом, чтобы соответствовать, звучать в унисон с самим существованием, — и тогда действительно постигаем Бога.

Ошо настаивает на том, что энергия, которая и есть Бог, не имеет особой заинтересованности в человеке только в том смысле, что не станет ради определенного человека нарушать свои законы. Мистик подчеркивает, что действия энергии всегда подчинены закону. И если люди могут иметь какие бы то ни было личные интересы, то энергия всегда беспристрастна. «Со стороны Бога нет никаких чудес».

Но главное открытие Ошо заключается в следующем: Бог есть чистая энергия, но чистой энергией является и

скрытая в нас кундалини. То есть Бог скрыт в каждом из нас.

В Индии издревле знали о так называемой духовной (душевной, или космической) энергии — о кундалини. Кундалини описывалась святыми и Учителями в «Амритананда Упанишаде», «Йога Кундалини Упанишаде», «Герендра Самхите», «Маркангдейя Пуране». Святой Кабир писал о ней в своих стихах, а Гурунанак Дев говорил, что, когда шесть чакр выстраиваются все по одной линии, кундалини избавляет вас от всех нарушений. Лао-цзы описывал кундалини как «Дух Долины», который бессмертен. Кундалини была известна и другим культурам. Так, в Коране говорится о Рухе, святом дыхании Аллаха. В античной Греции ее называли Сакрум, что значит «священная».

Ошо напоминает о том, что многие описания кундалини ложны, и для этого имеются свои причины. Он открывает один из секретов писаний, что все живущие на земле мудрецы и пророки специально вносили в свои манускрипты определенные ошибки. Так они создавали возможность для оценки роста и истинности достижений ученика.

Как это понимать? Если ваше переживание, ваш опыт оказывается абсолютно идентичен описанию, это всего лишь проекция книжных знаний. Вы просто проецируете на себя прочитанное. Оказывается, в каждой книге при чтении необходимо опускать определенную информацию, иначе очень трудно, почти невозможно судить об истинности переживаемого опыта.

Кундалини означает «свернутая» — в таком свернутом состоянии пребывает эта энергия до тех пор, пока человек не получит, как говорят на Востоке, «второе рождение», или, следуя христианской традиции, «крещение Духом и огнем».

Ошо подчеркивает, что символом кундалини недаром была выбрана змея. Собственно говоря, в переводе с сан-

скрита кундалини и означает змею. Мистик утверждает, что символ змеи преисполнен огромного значения и вполне сопоставим с переживанием кундалини.

Первое, что приходит на ум, говорит Ошо, это скользящее, подкрадывающееся движение змеи — именно так и переживается кундалини впервые: как нечто движущееся внутри. Вторая ассоциация Ошо связана с тем, что у змеи отсутствуют «средства передвижения», кроме энергии, и все же она перемещается. И третья ассоциация связана с тем, что в спокойном состоянии змея образует кольцо. Так и спящая внутри нас кундалини, утверждает Ошо, «отдыхает» точно таким же образом.

Пробудившаяся от сна змея разворачивает свои кольца одно за другим. То же самое человек ощущает во время подъема энергии кундалини внутри себя.

Кундалини — это змея, закусившая собственный хвост. Ошо признает ценность подобного символа. Данный символ, по Ошо, предполагает, что кундалини в пробужденном состоянии превращается в круг, «образуя тем самым собственный внутренний кругооборот энергии».

Для Ошо змея сама по себе — невинное создание. Оно напоминает Мистика индусского бога Шиву, называемого еще «невинным Шивой» и изображаемого... со змеей на голове. Сама по себе, говорит Ошо, змея безвредна, но стоит ее потревожить — и она превратится в опаснейшее создание. То же самое касается и кундалини.

Мистик согласен с тем, что кундалини — совершенно невинная сила, которая сама никогда не потревожит своего хозяина. Однако, побеспокоив ее неверным образом, говорит Ошо, вы окажетесь в крайне трудном положении. Кундалини очень опасна. Поэтому символ змеи напоминает нам, что не стоит тревожить кундалини понапрасну.

Все символы всегда преисполнены особого, таинственного смысла, они пришли к нам из глубины веков и несут в себе свой ритм и соответствие. Бытует выражение:

«Пробуждающаяся кундалини питается плотью и кровью». Для Ошо подобное высказывание исполнено глубинного смысла. Когда кундалини поднимается, в теле происходит множество трансформаций. И когда бы ни возникала новая энергия, прежний химический состав организма полностью меняется. Когда кундалини поднимется, произойдет тотальное изменение всего организма. В процессе подобной трансформации может уменьшиться жировая прослойка тела, сократится кровоток. Останется столько плоти и крови, сколько необходимо для нормальной жизнедеятельности организма в новом состоянии; все остальное сгорит. Только тогда человек наконец-то почувствует себя действительно легко; только тогда он сможет «взлететь во внутренние небеса».

Уместно вспомнить выражение «крещение Духом и огнем». Пробужденная кундалини обладает всеми свойствами огня, но не обжигает, а прохладно умиротворяет человека с помощью вибраций Святого Духа (Парамчайтаны). Ошо верно подмечает, что при поднятии кундалини вырабатывается огромное количество внутреннего тепла, кундалини подобна электрической силе, энергии высокого напряжения. Пробудившись, она связывает человека с энергией всего бытия. Ошо говорил, что кундалини начинает гореть в вас негаснущим огнем и в его пламени сгорает все лишнее. Все прежние паттерны, все конструкции подвергаются изменениям. Вы становитесь совершенно иным человеком.

И этот вечный, негаснущий огонь поддержит человека во время кругосветного путешествия Вечного Странника.

Кругосветное путешествие Мистика

14 ноября 1985 года, сразу после заседания суда в США, Ошо отправился в портлендский аэропорт и улетел через Каир в Дельфы. Там его встретили тысячи ин-

дийских саньясинов. Ошо дал пресс-конференцию и полетел дальше, в Кулу-Манали, где регулярно давал интервью. Его саньясины все это время ищут место, где Ошо мог бы обосноваться и продолжить работу. Между тем индийское правительство отказывает в продлении виз личному помощнику Ошо, его врачу и прислуге. Индия грозила лишить паспорта и самого Ошо, если он не прекратит давать пресс-конференции и встречаться с учениками. И 3 января 1986 года Мистик был вынужден улететь в Катманду, столицу Непала. Король Непала соглашался предоставить Ошо жилье и место для общины, но при одном условии: Ошо ни при каких обстоятельствах не должен высказываться против индуизма.

Разумеется, Ошо отказался. Откуда он мог знать, что он будет говорить, а что нет? Он никогда этого заранее не обдумывал. Он прекрасно понимал, что, если увидит что-то неправильное, ему будет все равно — индуизм это, христианство или ислам. Он знал, что выскажется против. Поэтому он не мог ничего обещать.

И 21 января 1986 года Ошо делает важное заявление: *«Я намерен совершить кругосветное путешествие»*. Мистик не привык верить, будто существование политических границ может помешать ему считать землю своей. Он решил, что кругосветное путешествие поможет понять, кто — друг, а кто — нет.

И он предпринимает кругосветное путешествие, превратившееся в долгую дорогу Вечного Странника.

16 февраля 1986 года Ошо прилетел в Грецию по четырехнедельной туристической визе и остановился на вилле на острове Крит. Через три дня после приезда он начал выступать на свежем воздухе, неподалеку от виллы, под огромным тенистым деревом. И за считанные дни на острове собралось множество людей из европейских стран. Властям это не понравилось, власти Крита это смущало. В проповеди перед своими прихожанами епископ

местной греческой Православной церкви во всеуслышание выступил против Ошо, а затем распространил брошюру, в которой обвинил Мистика в развращении молодежи. Епископ грозился появиться на вилле с маршем протеста. Правда, передумал. И 5 марта вместо него в часы послеобеденного отдыха появилась полиция, намеревавшаяся арестовать Ошо и выслать его из страны. Когда адвокат Ошо потребовала предъявить ордер, ее просто арестовали без лишних препирательств. Затем полицейские с треском выломали двери, выбили окна и взяли Ошо под стражу.

Последние слова, которые Ошо сказал журналистам перед отъездом из Греции, были о том, что если один человек с четырехнедельной туристской визой может разрушить их двухтысячелетнюю мораль, их религию, тогда ее не стоит и сохранять. Она должна быть разрушена...

Из Греции Странник и его ученики отправились в Женеву. Они просто собирались отдохнуть там одну ночь, но стоило властям услышать имя Ошо, как они тут же разволновались и решили ни в коем случае не пускать. Ошо не позволили даже сойти с трапа самолета. Они добрались до Швеции. Ошо и его саньясины хотели просто переночевать, пилоты были совсем измучены. Они просто не имели права сидеть за штурвалом дольше, это было запрещено всеми человеческими законами.

Странников ждала большая радость: они просили только одну ночь, но чиновник в аэропорту выдал каждому из них недельную визу. Впрочем, радость была недолгой. Вслед за чиновником примчалась полиция, визы отменили, а Ошо и ученикам велели убираться.

Изумлению Мастера нет предела: обнаружить хоть малейшие признаки логики в действиях властей возможным не представляется. Отзываясь на эти события, Ошо говорит, что противоречие для него очевидно: власти отказались пустить в страну *такого человека*, тогда как лег-

ко пускают к себе террористов, убийц, мафиози и всем им дают убежище. Но пустить Ошо они испугались. Хотя он не просил убежища, не собирался там жить, он хотел только *отдохнуть одну ночь!*

Ошо не уставал удивляться. Неужели он мог подорвать их мораль и религию, просто сидя в зале ожидания какого-либо аэропорта? Так называемые цивилизованные страны оборачивались к Мистiku лицом варварского, первобытного общества.

И только в Ирландии каким-то чудом удалось провести целых пятнадцать дней, правда не выходя из гостиницы. В тот день, когда Ошо и его ученики улетали из Ирландии, тамошний министр внутренних дел сообщил членам парламента, что такие «гости» *никогда не были* в Ирландии! Прекрасно зная истину, правительство откровенно лгало самому себе.

Ложь удручала, и в порыве гнева Ошо произносит с горечью, что когда он осядет где-нибудь, то непременно этим займется. Он будет по очереди вызывать в суд все эти страны, чтобы призвать их к ответу за ложь, за то, что его называли «опасным», за то, что вначале они говорят «да», а через час отменяют свое же решение. Он намерен показать миру, что *демократии нет нигде*.

14 марта 1986 года Ошо и его спутникам пообещали выдать испанские визы, но уже три дня спустя в визах отказали, сославшись на досье, предоставленные американскими и немецкими службами. 18 марта Ошо приземлился в мадридском аэропорту — и его окружает отряд национальной гвардии. Какой опасный противник! В тот же день Европарламент обсуждал шаги, запрещающие Ошо пребывание в любой стране Европейского сообщества.

На это Ошо отзовется, что просто поражен: его обсуждают в парламентах стран, где он *ни разу не был*, где *нет ни одного его саньясина*. Можно подумать, что он представляет мировую угрозу!

Сломило ли все это Мистика? Очевидно, что нет. Иначе не сказал бы он, что никто не сможет ему помешать продолжать общаться с людьми, учить. Ошо с вызовом говорил, что все равно он найдет способ. И отныне он намерен еще больше оттачивать свои аргументы *против*. Он намерен показать нутро всех правительств, которые мешают ему встречаться с его людьми.

Ему предстоял новый этап работы — создание «тайной» школы. Он готовился создать нечто совершенно иное, чем существовавшее донныне. Ошо мечтал создать «просто праздник, который тянется круглый год», благодаря которому люди смогут получить новый заряд энергии, освежить силы, погрузиться в душу еще глубже.

Долог путь Странника...

19 июня 1986 года Ошо вылетает на Ямайку, где ему выдают двухнедельную визу. Однако уже на следующий день полиция требует, чтобы Ошо покинул остров в течение суток. И 20 июня Мистик уже в Лиссабоне, столице Португалии. Ма Прем Шуньо вспоминала, что после нескольких дней пребывания в «Ритце» для Ошо был найден дом, который располагался в горах, и единственное, что можно было увидеть на горизонте, — это замок с крышей в виде золотого купола, а ниже — лес.

Сосновый лес ученики обещали Ошо еще в Раджнишпуре. И вот теперь дверь его спальни выходила на балкон, который был буквально частью леса. Мистик часто обедал и ужинал на балконе, гулял вокруг дома и строил планы, как улучшить его, показывая рукой на бассейн, он предложил ученикам завести несколько лебедей.

Ма Прем Шуньо вспоминала, что они жили в лесу больше месяца, скрываясь для того, чтобы необходимые иммиграционные бумаги были приготовлены до того, как газеты возвестят прибытие «секс-гуру» и начнется сущее безумие. При этом положение казалось нелепым, было неправильно скрывать Ошо от всего мира. Потому что алмаз, по выраже-

нию Ма Прем Шуньо, должен сверкать всеми цветами радуги для каждого, кто хочет полюбоваться им.

Примерно четыре недели покоя... А затем в один из дней появилась полиция. Две машины с восемью полицейскими. Они сказали, что заблудились. Пятью минутами позже полицейские заявили, что хотят осмотреть дом, поскольку жители его кажутся им очень подозрительными — не иначе как торговцы наркотиками или террористы... На следующий день полиция прикрепила к дому двух полицейских, которые ездили и наблюдали за спутниками Ошо двадцать четыре часа в сутки. И жить в Португалии стало невозможно.

30 июля 1986 года Ошо прощался с виллой. Кругом царило уныние, но Мистик себя сломленным не чувствовал. Он видел в этих событиях очередной вызов. Так, если посмотреть на деревья, говорит Ошо, то, когда начинается сильный ветер, кажется, что он разрушителен. На деле же это вызов для деревьев, чтобы увидеть, хотят они расти или нет. Это вызов, потому что после сильного ветра их корни будут уходить в землю гораздо глубже. И если дерево или растение понимает, что пришел сильный ветер, оно пойдет вместе с ним. Оно спасается, оно растет очень быстро, потому что вызов ветра дал ему столько сил... Когда мы идем вместе с существованием, говорит Мистик, оно защищает нас...

Отслеживая хронику Великого Странника, я все время натакивалась на сообщения, которые получали правительства разных стран и в которых говорилось, что Ошо и его спутники — террористы. Америка информировала страны, которые находились в финансовой зависимости от нее, что они должны оказать давление на Ошо. Отслеживала и никак не могла понять, почему американские политики приходили в такую ярость из-за Ошо, не могла понять, что заставляло Америку вести себя так безумно. Ну да, Ошо показал тщетность всех богов Америки, и прежде всего самого главного бога — денег.

Да, Рейган и его правительство были фанатичными христианами, а Ошо имел смелость утверждать, будто за последние две тысячи лет христианство причинило человечеству больше вреда, чем любая другая религия... Думается, появившись на земле Христос вторично, Он сказал бы то же самое...

Так что же такого было в Ошо, что привело официальные лица к попытке его убийства? Что заставило министра юстиции США, прокурора Орегона, федеральное правительство, федеральную судью и чиновников юридического отдела вступить в заговор с целью убийства Мистика? А ведь его гонение по миру иначе как убийством и не назовешь.

Должно быть, наиболее приемлемый ответ был сформулирован Томом Робинсом, автором бестселлера «Иисус распят снова, в этот раз в Америке Роналда Рейгана»: «...власти интуитивно чувствовали что-то опасное в послании Бхагвана, почему иначе они выбрали его для злобного наказания, которое они никогда не применяли ни к филиппинскому диктатору, ни к дону мафии? Если бы Роналд Рейган мог бы себе это позволить, этот мягкий вегетарианец был бы распят на газоне перед Белым домом. Опасность, которую они чувствовали, была в словах Бхагвана... Там была информация, которая, если ее правильно впитать, могла помочь мужчинам и женщинам ослабить контроль власти. Ничто не пугает общество или его партнера по преступлению, организованную религию, так сильно, как перспектива, что население будет думать о себе и жить свободно».

Может быть, Ошо иногда и хотелось смолчать. Но... Он должен был говорить правду, потому что Мистик не мог делать ничего иного.

Каждая страна, которая отказала Ошо во въезде, показала свое истинное лицо. Это был великий урок прозрения: все так называемые демократические страны оказались просто куклами-марионетками в руках США.

Ошо был чужестранцем, куда бы он ни поехал.

Но даже у самого Великого Странствия должен быть конец. И 4 января 1987 года Ошо вернулся в общину Пуны, которую в течение его пятилетнего отсутствия поддерживали индийские саньясины. Как только Мистик вернулся в Пуну, местные власти и индуистские фундаменталисты во главе с печально известным Виласом Тупе (как вы помните, именно он когда-то покушался на жизнь Ошо) предприняли ряд враждебных действий по отношению к общине. Сразу же по прибытии Мистика начальник полиции Пуны потребовал, чтобы Ошо покинул город на том основании, что он — «противоречивая личность» (!) и «может нарушить порядок в городе». Однако через несколько месяцев жизнь общины становится сравнительно нормальной — случаи оскорблений и вмешательства резко сокращаются благодаря поддержке мэра Пуны Дхале Патила и сочувствующих представителей индийского правительства и судебной системы.

В одном из писем к Ошо мэр Пуны писал, что готов выразить Мастеру свою глубочайшую любовь и, как лицо официальное, с удовольствием заявляет, что Ошо, проживающий в его родном избирательном округе в городе Пуна, безусловно, является Просветленным. И что в нынешние беспокойные времена особенно ценными являются авторитетные взгляды Ошо на религию. Называя Ошо одним из величайших мистиков и духовных учителей нашей эпохи, мэр в своем письме отмечает, что взгляды Мастера способствуют созданию чрезвычайно мирной и безмятежной атмосферы.

И в течение нескольких месяцев коммуна в Пуне полностью возобновила программу своей деятельности, далеко расширившись за ее прежние пределы.

Все больше и больше людей приезжало с Востока, и их знания обогатили программы лечения и боевых искусств. Развивалось также видео- и театральное искусство, была создана «Школа Мистерий».

К концу 1987 года через ворота общины ежедневно проходят тысячи саньясинов и посетителей. К сожалению, здоровье Ошо неуклонно ухудшается, он мучается от болей в костях и суставах. Зрение его слабеет, он становится очень чувствителен к яркому свету, теряет аппетит и переносит частые воспаления ушей. Недомогания приводят к тому, что порой он не может ни с кем встречаться несколько дней, даже недель подряд. Тем не менее он работает и в марте вводит упражнение «Замри!», в котором саньясины танцуют под быструю музыку, а затем по команде замирают на несколько секунд, после чего танец продолжается. Мистик разрабатывает и вводит в практику несколько новых медитационных техник, включая такие, как «Не-ум», «Мистическая роза» и «Рождение заново». Он старается вернуть своих учеников «домой». Он говорит, что они ушли слишком далеко в своих скитаниях, поисках призраков, в погоне за снами. Мастер желает, чтобы они «вернулись домой», потому что только это приносит удовлетворение. Потому что снаружи нет ничего, что может утолить жажду, — все здесь, все сейчас, а не когда-то в будущем.

Вернувшийся домой Странник, Ошо продолжал заниматься духовной хирургией, оставался «проводником сумасшедших».

ДУХОВНАЯ ХИРУРГИЯ, ИЛИ ПРОВОДНИК СУМАСШЕДШИХ*

Что такое «духовная хирургия» по Ошо? Наверное, в первую очередь это отсутствие каких бы то ни было «золотых правил». Ибо «золотые правила» — это закон, а любой

* Используются материалы книги Ошо «Из хаоса рождаются звезды».

закон, говорит Мистик, похож на товарный вагон, который едет по рельсам. Жизнь не подчиняется ни нашим правилам, ни каким-либо другим законам, кроме законов самого существования. А сущее непрерывно меняется. Жизнь в связи с этим понимается Мистиком как свободное течение. В законах, придуманных людьми, Ошо не видит свободы, необходимой для духовной хирургии.

Конечно, подчеркивает Ошо, жизнь можно прожить по правилам, но тогда она станет совершенно поверхностной. Чтобы прожить жизнь как блаженство, необходимо отказать себе в удовольствии жить согласно букве закона. Для этого, говорит Ошо, мы должны жить в полном соответствии с осознанностью, или жить «не-умом». Именно ум, со свойственной ему чудовищной изобретательностью, всегда находит для нас правила-запреты, инструкции-ограничения, ритуалы-вето. Мы становимся скучны и предсказуемы, а наша жизнь превращается в механическое следование правилам. Поэтому, если мы хотим расцвести непредсказуемыми цветами, говорит Ошо, нужно жить с позиции «не-ума».

Живи жизнь, призывает Ошо, руководствуясь только духовной хирургией. То есть живи *одержимо*. Одержимость означает для Ошо, что в существе человеческом есть рана, продолжающая бередить снова и снова, требующая внимания. Это — психическая рана, и ее нельзя отбросить.

Одержимость, по Ошо, связана со страданием. Чтобы жить без страдания — то есть без одержимости, — нужна «великая храбрость». Мистик видит, что быть несчастным очень просто и «очень дешево». Храбрости не нужно. Сложен процесс выхода из страдания.

Ошо объяснял это тем, что страдание позволяет нам чувствовать себя при деле, и мы используем это, чтобы избежать своей внутренней пустоты. Страдание, считает Ошо, дает нам возможность оставаться увлеченными и не обращать внутрь себя никакого внимания. Потому что,

стоит перестать «увлеченно» отвлекаться, придется признать, что мы несчастны. А если мы несчастны, говорит Мистик, нам придется идти вовнутрь. А мы боимся. Потому что там — великая пустота. Потому что идти вовнутрь — это своего рода смерть...

Мы боимся того, что в данном пути умирает ум, боимся потерять свою тождественность, боимся трудностей избавления от несчастья.

Почему так трудно «выйти» из несчастья? Да потому, что каждое личное несчастье тесно переплетено с несчастьями других людей. Несчастный человек мучает и угнетает других своим несчастьем, порождая несчастья окружающих. Ошо видит, что человек всегда готов на жертвы, если он может создать великое страдание для других. Люди самым парадоксальным образом одновременно и мазохисты, и садисты. Инстинктивно чувствуя свою власть, мы мучаем других, потому что мучение дает нам всплеск небывалой власти.

Ошо размышляет над тем, почему вновь и вновь появляются на свет божий Гитлеры, Сталины, Мао Цзедуны. Как вы думаете, откуда они берутся? — спрашивает Мистик. И отвечает, что они символизируют нас. Они символизируют безумие человечества в самой основе. И пока не изменится сама основа человеческого существования, говорит Ошо, они будут появляться снова и снова и никто не сможет им помешать. Потому что мы живем таким образом, что фактически сами просим страдания. В этом смысле Германия достаточно долго молилась, чтобы появился Адольф Гитлер. В этом смысле мы сами творим своих гитлеров, что-то в наших душах нуждается в них, ведь именно они в состоянии выплеснуть в мир миллиарды тонн страдания.

Ошо видит только один путь выхода из страдания — оказаться за пределами «эго», выйти за рамки маленького человеческого «Я». И все, что для этого нужно, считает

Мистик, — глубокое прозрение во внутреннее пространство души. Когда вы связаны с собой, когда вы слышите себя, всякий эгоизм исчезает сам по себе. Потому что, говорит Ошо, в то мгновение, когда мы входим вовнутрь, высвобождается великий разум, великое творчество. Этот разум приносит блаженство, а в конечном итоге выводит за пределы даже этого блаженства. И тогда мы оказываемся за пределами ума и за пределами самой медитации. Так мы приходим к предельному центру существования — к миру, спокойствию, счастью, тишине. Мастер утверждает, что лишь когда мы полностью прекращаемся (как «Я»), только тогда мы прибыли («домой»). Только тогда, когда нас больше нет, свидетельствует Ошо от имени собственных переживаний, мы входим в мир Бога (или божественности).

Чтобы выйти из страдания и войти в мир Бога, следует стать духовным революционером. Ибо для Ошо величайшей революцией в мире является не «кровавый и бесполезный» бунт, а выход из несчастных образцов жизни. Такая революция требует гигантского риска. Общество с трудом принимает подобную духовную хирургию. Иначе, как вы думаете, почему не приняли Сократа? Почему не приняли Христа? Толпа уважает человека только в том случае, когда он — часть толпы. «Тогда тебе придется быть овцой, а не человеком».

Он иногда пугает меня, этот Ошо. И в такие минуты мне кажется, что так может говорить только Бог или представитель Бога на земле, пророк, что ли... Но не человек.

«Я не Бог, — слышится голос из запредельного ниоткуда. — Но я познал божественность — во мне, в тебе, во всем... Будда не пророк — не пророк и я. Пророк значит „тот, кто приносит миру послание Бога“. Это не кто иной, как почтальон, — а я не хочу быть почтальоном!»

И все-таки, кто вы, Мастер Ошо? Неясная загадка?

«Я — просто ясность...»

Ясность знания? Прозрачность тайны всеведения или?..

«Я знаю лишь одно: я ничего не знаю... Лишь когда ты приходишь к состоянию блаженного неведения, возникает ясность».

Наверное, только таким и может быть истинный проводник сумасшедших.

«Я просто здравие, — доносится голос Мистика, — даже не здравый ум... чистая ясность, небо без облаков, совершенно пустое. Ты тоже можешь быть таким. Ты уже такой в своем глубочайшем ядре».

Глава пятая ЗОЛОТАЯ УТОПИЯ МИСТИКА

Последователи недаром называли его великой Сущностью нашей эпохи. В беседах со своими учениками Ошо не просто говорил, он уводил их на заповедную территорию. Он учил людей видеть. Видеть будущее, как видел его сам. Ибо ему было дано прозрение.

И если еще сравнительно недавно прогнозы изменения условий жизни на нашей планете строились на основе весьма приблизительных расчетов, то Ошо пошел дальше: используя сведения о современных запасах ископаемых, об энергетических ресурсах, об уровне промышленного и сельскохозяйственного производства, росте народонаселения и степени загрязнения среды, предсказал негативные процессы в ближайшие десятилетия. Он увидел современный апокалипсис.

ЭКОЛОГИЧЕСКИЙ АПОКАЛИПСИС

Сразу оговоримся, что экология в понимании Ошо предполагает не сам факт защиты окружающей среды от загрязнения (хотя он много об этом говорил), а явление, которое следует понимать в его изначально широком смысле: как взаимосвязь всего живого. Мы все настолько зависим друг от друга, не только человек и дру-

гой человек, не только нация и другая нация, но деревья и человек, животные и деревья, птицы и солнце, луна и океаны, что буквально все переплетается... Самая маленькая травинка и самая большая звезда взаимозависимы. В этом все основные секреты мироздания, экологии. «Поскольку человек действовал без понимания реальности, он многое разрушил в органическом единстве жизни. Он обрубал собственные руки, собственные ноги — сам того не зная».

Увы, Мистик слишком добр к человечеству — оно предпочитает обрубать собственные руки и собственные ноги, прекрасно догадываясь о последствиях, — обрубает, так сказать, из любви к искусству... Иначе как расчленивать вырубку древних лесов, предохранявших реки Гималаев от резкого снижения уровня воды и задерживавших воду?

Кроме того, Ошо предвидел, что через двадцать—тридцать лет исчезнут все тропические леса, что приведет к снижению уровня содержания кислорода в атмосферном воздухе.

Наши экологические комитеты-долгодумы до сих пор ломают голову над тем, что делать. Ошо между тем давно дал на это исчерпывающий ответ. Он утверждал, что сделать Землю более зеленой нетрудно. Следует лишь вместо многих срубленных деревьев посадить намного больше. Привлечь науку, с помощью которой деревья могут расти быстрее, иметь лучшую листву.

Ошо говорил, что на реках можно создать различные барьеры таким образом, чтобы они не затопляли бедные страны. Что та же самая вода может создавать намного больше электричества, может помочь тысячам деревень иметь свет по ночам, иметь тепло в холодную зиму.

Мастер считал, что все эти проблемы просты в своем разрешении... Только мы сами любим все усложнять — ведь тогда всегда найдется то, что следует преодолевать.

Например, глобальное загрязнение атмосферы, предсказанное все тем же Ошо.

В своих лекциях о будущем экологическом апокалипсисе Ошо указывает на то, что основную лепту в загрязнение атмосферного воздуха вносят следующие отрасли промышленности: теплоэнергетика, предприятия черной металлургии, нефтедобычи и нефтехимии, автотранспорт, предприятия цветной металлургии и производство стройматериалов. Для Ошо каждый житель Земли — потенциальная жертва стратегических загрязнений.

И это еще мягко сказано, следовало бы сказать — потенциальный самоубийца. Ибо Ошо предупреждал, что постепенное загрязнение человечеством окружающей среды неизбежно приводит к разрушению различных систем человеческого организма. Чем же не медленное, поэтапное самоубийство, доставляющее необъяснимое мазохистское наслаждение?

Я, в силу своей вечной привычки «проверяй, сомневайся», взялась за справочники по медицине и химии. Ей-богу, лучше б не бралась... Привычка привела к ощутимо печальным результатам.

Как известно, в выработках предприятий черной и цветной металлургии и иже с ними содержатся многие вредные вещества. Тут уж никуда не денешься. Так вот, диоксид серы, соединяясь с влагой, образует серную кислоту, которая разрушает легочную ткань человека и животных. Особенно четко эта связь прослеживается при анализе детской легочной патологии и степени концентрации диоксида серы в атмосфере крупных промышленных городов. Далее — пыль, содержащая диоксид кремния, вызывает такое тяжелое заболевание легких, как силикоз. Что еще? Ах да, оксиды азота раздражают, а в тяжелых случаях и разъедают слизистые оболочки, например, глаз, легких, участвуют в образовании ядовитых туманов. Думаю, достаточно...

Ошо еще в восьмидесятые годы описывал случаи массового отравления диких животных, птиц и насекомых при выбросах загрязняющих веществ большой концентрации. Мы не слышали...

Ошо всерьез интересовался этим вопросом и замечал такие явления, мимо которых мы проходим каждый день не задумываясь. Так, он приводит наблюдение, что при оседании на медоносных растениях токсичных видов пыли заметно повышается смертность пчел. Что касается крупных животных, то находящаяся в атмосфере ядовитая пыль поражает прежде всего их органы дыхания или поступает в организм со съеденными запыленными растениями.

Стоит ли говорить, куда попадает ядовитая пыль далее вместе с мясом съеденных затем животных?

Особые опасения высказывал Мистик по поводу исчезающих лесов: миллионы деревьев рубят каждый день. Ученые высказывают опасения, что, если все деревья исчезнут с земли, человек больше не сможет жить. Но, несмотря на это, говорит Ошо, никто не готов их слышать. Никто не хочет осознавать прописную истину, что мы с деревьями находимся в глубоком взаимообмене: человек постоянно вдыхает кислород и выдыхает углекислый газ, деревья вдыхают углекислый газ и выдыхают кислород. Мы, можно сказать, дышим друг другом.

Экологический апокалипсис на то и апокалипсис, чтоб последствия его были ужасны. Ошо предполагал, что в 2005 году среднегодовая температура будет на 1,3 °C больше, чем в 1950—1980 годах, а к 2100 году температура на Земле увеличится на 2—4 градуса. Масштабы потепления за этот относительно короткий срок будут сопоставимы с потеплением, произошедшим на Земле после ледникового периода, а значит, экологические последствия могут быть катастрофическими. Все в жизни переплетается ты-

сячью и одним образом. Так как деревья исчезли, в атмосфере собралось столько углекислого газа, что это повысило температуру на всей Земле на четыре десятых градуса. Вам это может показаться несущественным — четыре десятых градуса, но это не так. Вскоре температура повысится достаточно, чтобы начали таять льды и повысился уровень воды во всех океанах. И тогда уровень океанов поднимется на двадцать футов, и они затопят почти всю землю. Возможно, что вечный лед Гималаев начнет таять, чего никогда не случалось прежде. Тогда во всех океанах уровень воды поднимется на двадцать футов и уйдут под воду все прибрежные города, например Нью-Йорк, Лондон, Сан-Франциско, Амстердам, Бомбей, Калькутта. Может быть, смогут выжить лишь отдельные племена, затерявшиеся высоко в горах. Хотим ли мы вторично Всемирного потопа?

Не менее острой, по мнению Ошо, стала проблема разрушения озонового слоя Земли. Он говорит, что, когда наши первые астронавты достигли Луны, мы впервые осознали, что вся Земля окружена толстым покрывалом озона. Этот слой окутывает Землю, как одеяло. И именно благодаря этому озоновому одеялу на нашей планете стала возможной жизнь, потому что озон не пропускает никаких лучей смерти, приходящих от Солнца. Озон пропускает только лучи жизни, лучи смерти он отражает. Но в своем безумном стремлении достичь Луны, говорит Ошо, мы продырявили плоть озонового одеяла. И продолжаем этим заниматься: теперь мы хотим достичь Марса. А между тем через озоновые дыры уже начали проникать лучи смерти. Ученые заговорили о том, что воздействие этих лучей повысит заболеваемость раком на тридцать процентов. По словам Мастера, при сохранении нынешних темпов истощения озонового слоя раком кожи дополнительно заболеют шесть миллионов человек. Кроме кожных заболеваний, возможно развитие глазных

болезней, подавление иммунной системы и т. д. И мы хотим этого?

Однако, говорит Ошо, «глупые политики» ученых не слушают. И хотя называть их глупыми рискованно, но это слово, добавляет Мастер, кажется самым мягким словом, которым только можно их назвать, потому что на самом деле они заслуживают чего-то худшего...

Впрочем, чтобы принести вред за своими действиями лучи смерти, совершенно не обязательно летать на Луну и Марс. Человечество в этом смысле оказалось невыносимо изобретательным и с успехом справляется с разрушением озонового слоя прямо с Земли, буквально, что называется, не выходя из дому.

Ошо прямо указывал на процессы, нарушающие озоновый слой: повышенное содержание фреонов, которые широко применяются в промышленном производстве и в быту (хладоагрегаты, растворители, распылители, аэрозольные упаковки). Поднимаясь в атмосферу, фреоны разлагаются вместе с выделением оксида хлора, губительнейшим образом действующего на молекулы озона.

Вы спросите, откуда Мистик, далекий от точной науки, может столь уверенно рассуждать о подобных вещах? Что-то там такое знать о фреоне... И я принялась копаться в документах.

Так вот, по данным международной экологической организации «Гринпис», основными поставщиками хлорфторуглеродов (фреонов) являются США — 30,85%, Япония — 12,42%, Великобритания — 8,62% и Россия — 8,0%. США уже успели пробить в озоновом слое дыру площадью семь миллионов квадратных километров, Япония — три миллиона квадратных километров, что, кстати говоря, в семь раз больше, чем площадь самой Японии.

Ошо знал, о чем предупреждал человечество... Он сокрушался, видя, что правительства самых богатых и влия-

тельных стран и пальцем не пошевелинут, чтобы хоть как-то решить эту проблему. По сей день не пошевелили... А «наша Земля никогда так не уставала, никогда не испытывала столь много опасностей и новых болезней. Но государства не готовы закрыть вредоносные фабрики или придумать другие варианты. Никакое правительство не готово поддержать ученых в их намерении создать больше озона и заполнить им те дыры, которые мы проделали по оплошности».

Одна из важнейших проблем экологического свойства, согласно Ошо, — кислотные дожди. Вопиющим примером негативного воздействия кислотных осадков на природные экосистемы является закисление озер (особенно на севере США, в Канаде, Швеции, Норвегии и на юге Финляндии). Ошо предупреждал человечество о том, что закисление озер уменьшит популяцию различных видов рыб, повлечет за собой постепенную гибель планктона, многочисленных видов водорослей и других морских обитателей. Озера превратятся в мертвую воду, только не из сказки.

Ошо предлагал нам не медлить с ответом на вопрос, хотим ли мы умереть или все же хотим жить новой жизнью. И если мы хотим жить завтра, мы должны умереть для прошлого — избавиться от всего, что досталось нам как наследие прошлого, и начать жить заново. Это значит, говорит Ошо, начать работать с природой не как враги, а как друзья, и экология вновь вскоре начнет функционировать как органичное целое.

«НАЧНИТЕ ЗАНОВО...»

Современного апокалипсиса можно избежать, утверждает Ошо, если жить более внимательно, собранно и медитативно, с любовью, заботой. Он открыл пути развития

личности и ее отношений с окружающим миром на основе открытости и доверия. Он создавал свою собственную золотую утопию, свой собственный Город Солнца, свою собственную альтернативу бездуховной пустыне современной жизни.

В своих беседах Ошо неоднократно подчеркивал необходимость объединения различных государств в единое мировое сообщество. Апокалипсис — проблема мирового масштаба, и решать ее следует международными силами. Он утверждал, что эти всемирные проблемы следует и решать всем миром. Человечество едино. И как только оно это поймет, появится единая экономика.

В настоящее время, говорил Ошо, планета поделена между сильными и влиятельными странами, которые стараются «упрочить мир» войнами, что выглядит «по-детски глупо». Большой глупостью и даже слабоумием он считал почитание государственной символики.

Ошо говорит о том, что человечеству очень трудно увидеть свои ошибки и заблуждения, потому что они уходят корнями в далекое прошлое. Наше грядущее самоубийство, свидетельствует Мистик, — это логическое завершение и окончательный результат всей нашей культуры, всей нашей философии, всех наших религий. Мы внесли свой вклад в апокалипсис самыми разными способами, потому что никто и никогда не думал о целом. Каждый рассматривал себя как относительно маленькую часть, не беспокоясь о целом. И необходимо представить мир с высоты птичьего полета, утверждает Ошо, чтобы понять, что он един.

Наблюдая за тем, как влиятельные страны с явной ухмылкой игнорируют резолюции той же ООН, Ошо делает вывод, что эта организация больше похожа на «формальный клуб для обсуждений», так как используется в корыстных интересах отдельными политиками. Ошо умер четырнадцать лет тому назад, а изменилось ли что-нибудь

в данном случае? Ошо обвинял политиков-«миротворцев» всех мастей в коррупции, эгоизме и политической импотенции. Он отрицательно оценивал их деятельность, не стесняясь при этом в выражениях. В стремлении политиков убедить нас в своей силе Ошо видит, наоборот, их абсолютную «импотенцию». Он утверждает, что они чувствуют свою слабость, ущербность и бессилие, потому что прекрасно знают, что они — никто. Однако если им удастся убедить посредственную, запуганную толпу, она будет беспрекословно исполнять их потребности. И тогда, получив реальную власть, они тут же забудут о своих обещаниях, которых, впрочем, они и не давали, это просто нам хотелось, чтобы нам что-то пообещали... Ошо говорит, что истинное лицо политика можно наблюдать только тогда, когда он попадает к кормушке власти.

Очевидно, по словам Ошо, что политик готов пойти на любые сделки со своей совестью во имя получения власти «демократическим путем» и будет тратить любые силы и средства, чтобы ее удержать, потому что подсознательно знает, что без власти он — никто (униженный, бессильный, а порой и душевнобольной человек)...

И в голове Ошо рождается идея не только единого всемирного правительства, но и единого всемирного президента. Будущего единого президента Ошо видел не избранным из лидеров всемирного правительства, а человеком извне, чуждым профессиональной политике как таковой. В видениях Мистика единый всемирный президент являлся свободной и независимой творческой личностью — поэтом, художником, фокусником, мистиком, танцором — кем угодно, но только не политиком! Политики никогда не были на стороне жизни. Ошо говорит, что поэтому ничто не благоприятствует политикам: каждый день ведет их ближе к смерти. И они ответственны за это непосредственно. Это они улучшали оружие, которое может разрушить мир в один день. Именно они

могут, с точки зрения Мастера, привести человечество к такой точке, что не будет никакого пути назад. Или будет окончательная война, что означает смерть всех и вся, или произойдет тотальное изменение целой структуры в человеческом обществе. Это изменение Ошо называл «ученократией».

Выбор правительства должен быть очень квалифицированным, это работа интеллекта. Избирателями в видениях Ошо будут лишь интеллигентные люди, ученые, студенты, независимо от возраста. Для выборов в государственные органы власти степень бакалавра будет минимальной квалификацией для избирателей. Степень магистра в науке, искусстве, экономике будет необходимой степенью для кандидатов на какой-либо пост. Для кабинета министров степень доктора наук с самой высшей оценкой будет просто необходима. Министр юстиции и генеральный прокурор будут иметь по крайней мере степень доктора наук — не меньше, потому что они будут защищать закон и права граждан. Губернатором станет кандидат наук, доктор наук — и его докторская диссертация должна быть защищена на тему экономики или политики, — и он должен будет обладать по крайней мере хотя бы одной почетной степенью доктора литературы или доктора искусств... Тогда путь «толпократии» может быть разрушен. И только то, что вы достигли совершеннолетия, еще не означает, что вы можете участвовать в выборе правительства. Как только мы переместим право голоса из рук толпы в интеллигентные руки — те люди, которые знают, что надо делать, смогут создать что-нибудь прекрасное.

Иными словами, по мнению Ошо, интеллигенция должна иметь решающий голос в любом вопросе, включая вопросы власти.

Ошо предупреждал, что нельзя медлить с реформами в государственном устройстве, так как интеллигентный человек может окончательно превратиться в раба полити-

ков, военных или толпы. Он считал необходимым передать полномочия влияния на развитие общества из рук толпы в руки тех немногих, кто действительно *понимает*, что делать. По мнению Мастера, ожидать важных перемен в вопросах образования, например, возможно лишь тогда, когда министром образования становится человек, всю жизнь посвятивший этим вопросам и проблемам.

У нас, вероятно, может сложиться ошибочное впечатление, будто Ошо без особого уважения отзывается о простых людях. Однако давайте различать самих людей и их поступки, часто весьма сомнительные. Мастер любил простых людей, он лишь никак не может смириться с тем, что мы доверяем власть над собой политикам, бессмысленно голосуя за кого придется, и это всякий раз приводит к тому, что любым народом в любой стране управляют люди, алчные до власти и привилегий. Так мы помогаем уничтожать самое себя со своего же согласия. Жаждающие власти политики, прикрываясь фигурным листком демократии, всегда эксплуатировали народ от имени народа. Но это не демократия! Это — театр абсурда на подмостках жизни!

Ошо верил в то, что, как только люди заберут власть у политиков и передадут ее интеллигенции, все станет возможным, все станет простым. В противном случае... если вы не готовы быть единым целым, будьте готовы к исчезновению этой планеты.

Ошо неоднократно утверждал, что политики и священники были постоянно в заговоре и работали вместе, рука об руку. Политические деятели имели политическую власть, а священники — религиозную. И одна власть всегда прекрасно умела договориться с другой. В проигрыше же оказываются только простые люди. По убеждению Ошо, эти барьеры должны быть удалены. Именно на институтах государственной власти и религии целиком и полностью лежит вина за многие проблемы современно-

сти. Человека, утверждает Ошо, сделали принадлежностью власти и религии (демократия, социализм, фашизм, коммунизм, индуизм, христианство, буддизм, мусульманство). Создается впечатление, что человек существует для всех этих видов вещей, а не они для него, как должно было бы быть. И если все это идет против человека, заключает Мистик, оно не должно существовать вообще. Ошо полагал, что, если у человека есть хоть капля здравого смысла, он никак не может быть верующим. И понимал под этим, что часто люди используют веру, чтобы избежать ответственности распоряжаться своей жизнью. Верующий, утверждает Ошо, слеп, в нем нет *знания*. Тому, кто *знает*, не нужно верить. И только тот, кто *познал* самое себя, может по-настоящему распоряжаться своей жизнью. А жизнью верующего распоряжается тот, в кого он верит, будь то Бог или правительство.

В подтверждение правоты своих слов Ошо вспоминал все преступления человечества, совершенные во имя Бога: крестовые походы, инквизицию, преследование свободной ученой мысли, сжигание заживо всех тех людей, что имели собственный взгляд на жизнь, веру, науку. Человечество и по сей день втянуто в бесконечные войны, растратило на них весь свой потенциал, предназначенный для научного и культурного развития личности. В войне, утверждает Ошо, нет и не может быть ничего, что можно было бы назвать святым. Война как таковая не может быть религиозна. Нет никакой религиозности ни в крестовом походе, ни в джихаде. И если люди называют войны святыми, то что же тогда должно называться не святым?

Ошо замечает, что обычные люди мало интересуются идеями Бога. Но священники заинтересованы в распространении культа, потому что Бог — их бизнес, и они, разумеется, хотят, чтобы их бизнес процветал. Они предлагают человеку *своего* Бога, при этом взамен хотят получить самого че-

ловека. В этом смысле, отмечает Ошо, любая религия заинтересована в том, чтобы запретить человеку всякое наслаждение жизнью, сделать его несчастным, уничтожить всякую возможность радости обрести рай при жизни, здесь и сейчас. Именно поэтому, говорит Мастер, все религии стремятся сделать нас частью толпы. Они отнимают у нас нашу индивидуальность, нашу свободу, наш интеллект.

Путь человека — это путь постоянного творческого поиска, путь исследования и обнаружения истины. Путь этот непрост, и для того, чтобы ступить на него, нужно отбросить многие суеверия. Ошо понимал истину как поиск, а не как веру. Истина, в представлении Мистика, не может быть убеждением, она может быть только исследованием, вечным вопросом.

Ошо считал, что религия не должна быть мертвой организацией. Если в мире и есть место религиозности, то только той, которая основана на любви и дружелюбии. Подлинная религиозность не нуждается ни в пророках, ни в спасителях, ни в церквях, ни в римских папах, ни в священниках, потому что такая религиозность происходит из сути человека. Ошо называл это цветением человеческого сердца, интимным посланием человека в адрес бытия... И считал религиозность делом сокровенным, мистическим таинством безмолвия.

Рассказывая о своих видениях, Ошо предрекал исчезновение наций, затем упразднение религии и, наконец, реформу науки, которая займется развитием мира, а не военной техники. И все это не спрашивая разрешения у политиков. Что это? Революция? Но большая революция необходима... Новому человеку будут нужны и ученые, и их революции. Ученые — вот для Ошо наиболее важные люди для выживания человечества.

Но самой важной революцией, предложенной Мистиком миру, станет знакомство человека с «тишиной сердца».

«Тишина сердца», или Медитация ХХІ века

Это очень трудно — быть пустым. Поначалу крайне трудно понять, как радостно жить с пустотой. «Вы оставлены в одиночестве, чтобы быть самим собой — чтобы быть индивидуальностью». И это пугает. Нашему естественному испугу ума Мастер возражал, что бояться нечего: тишина, безмолвие не убивают ум. Они просто дают ему возможность отдохнуть. Когда мы в обычном состоянии, мы не в силах управлять своей внутренней речью. Она выше нас, слова льются сами собой, а мы как грампластинка. И только тишина, говорит Ошо, способна сделать нас хозяевами своего языка... Потому что разум — это просто прибор. Он может работать, а может отключаться. И вопрос лишь в том, что он должен быть слугой, а не хозяином. Как слуга он великолепен, как хозяин — опасен. Поэтому нам следует стать его хозяевами.

И для этого, продолжает Ошо, ничего не надо делать. Просто будьте свидетелем, наблюдателем, просто смотрите на движение вашего ума, на движение мыслей и желаний, на воспоминания, сны и фантазии. Просто стойте в стороне — отстраненно, без осуждения, без оценки. Тишиной нельзя заниматься. В ней можно только пребывать, говорит Мистик. Это не занятие, а бытие, не дело, а состояние. На Востоке такое состояние называют дхьяна. Дхьяна не подразумевает сосредоточения на чем-либо, это, скорее, отбрасывание любого содержания, чистое бытие. Дхьяна не требует объекта. Напротив, это его отсутствие, сознание без содержимого. Отбрасывается все: все мысли, хорошие и дурные. «Что остается, когда нет мыслей?» — спрашивает Ошо. Только мы сами. Это и есть благодать.

Это немыслимо сложно — слиться со своей «пустотой», со своим внутренним космосом-чистотой и свежес-

стью. Разве можно назвать пустоту пустотой, если она наполнена радостью? Постепенно я начинаю понимать: то, что на первый взгляд выглядит пустым, оказывается наполненным до краев. Ведь пустота пугает только потому, что люди приучены к наличию мусора идеологий.

Ошо сравнивает это с комнатой, заполненной мебелью. И мы привыкли видеть ее всегда заполненной мебелью. Но вот, скажем, в один прекрасный день мы приходим, а вся мебель убрана. И тогда мы говорим: «Комната пуста». Но комната не пуста, возражает Ошо, комната *чистая*... Прежде она была наполнена мусором, а теперь это чистое место.

Дхьяна, говорит Мистик, приведет нас домой. И как мы назовем эту родину, не имеет никакого значения — зовите, как хотите. Кто бы ни пришел — индуист, мусульманин, христианин, джайн, сикх, буддист, парс — принимаются все.

Дхьяна учит сострадать своему телу, самой большой тайне сущего. Для Ошо тело — это дверь для перехода на высшие ступени развития. «И как только человек найдет внутри своего тела святыню своего сознания, он найдет ключ к предельному», ключ к вратам родины. Для этого, говорит Ошо, каждый день хотя бы на час забывайте о мире, исчезните из него. Сделайте оборот на сто восемьдесят градусов и загляните в себя. Ключи там.

Мастер продолжает, что когда мы впервые заглянем в себя, то сначала увидим только плотные облака. И в этом нет ничего страшного: это просто облака нашего подавления. Они скрывают нашу злость, ненависть, жадность... И чтобы рассеять эти облака, нужен мощный катарсис. Потому что блуждание среди облаков быстро утомляет, а мы так нетерпеливы, что можем плюнуть на все и снова обернуться к миру со словами: «Нет у меня внутри ничего хорошего. Ни лотосов, ни благоухания, только вонь и грязь». Поэтому мы предпочитаем не соваться внутрь себя, говорит

Ошо. Мы не хотим видеть там круги ада, мучения, подавленные чувства, накопившиеся за многие жизни. Нам намного проще ходить в клубы и кино, принимать гостей и сплетничать. Мы напуганы и изо всех сил придумываем себе занятия, пока не начинаем валиться с ног, на ходу засыпая. Так мы живем. Мы ни за что не хотим больше заглядывать в себя, говорит Мастер, потому что обнаружили там не чудесные земли Будды, а концентрационные лагеря Гитлера.

Но катарсис, продолжает Ошо, помогает нам вспомнить древнюю мудрость о том, что «лотосы растут на болоте», лотосы растут из грязи. Катарсис, по опыту Ошо, помогает рассеять эти облака, и мысли проясняются. И когда мы вычищаем себя слой за слоем, когда все лишнее выброшено, нам становится намного легче проникать вглубь. И вот тогда перед нами вдруг открывается сияние земли Будды.

Но до этой победы нам необходимо прожить и массу поражений, говорит Мастер. Важно лишь помнить, что любое наше поражение становится началом этой победы, приближает ее. Потому что медитирующий никогда не проигрывает все. Он проигрывает много раз, но в конце концов побеждает. И не надо думать, добавляет Ошо, будто Махавира, Будда, Моххамед или Христос выиграли с первого раза — никто не выигрывает сразу. Но в конце концов они победили.

Дхьяна, говорит Ошо, означает «оставаться собой», «не меняться ни капли». Как если бы огонек внутреннего пламени не шелохнулся. Все прочее исчезает. Остаемся только мы. Нет ни одной мысли, нет мира. Есть только мы в своей первозданной чистоте...

Людям выпало счастье жить на этой прекрасной планете. Это одна из самых маленьких планет во Вселенной, но она находится в руках людей. И человек должен найти силы, чтобы вырасти из этого маленького начала в бес-

конечные высоты, которые даны ему с рождения. Чтобы стать мистиком, открыть в себе природу будды.

Ошо утверждал, что в том, чтобы быть буддой, нет ничего сверхъестественного. Любой ребенок может стать буддой. Это нормальный феномен. Это просто: мы родились, чтобы стать буддой. И в этом Ошо видит великую революцию, которая должна свершиться. Иначе человек будет до бесконечности повторять свою историю.

Глава шестая «Я ОБЪЯВЛЯЮ НОМО NOVUS», ИЛИ БУДДА-ЗОРБА

В декабре 1988 года Ошо слег в постель с тяжелой болезнью, требовавшей круглосуточного присутствия личного врача. И появляется в медитационном зале только спустя три недели. Он появляется не просто так, а с поразительным заявлением. В одном из писем к Ошо некая японская ясновидящая сказала, что в теле Ошо живет Гаутама Будда. И Ошо подтвердил, что это — правда, заявив о своем решении отказаться от звания Бхагвана. Кроме того, впервые за много месяцев Ошо снял солнцезащитные очки, оберегавшие его глаза от вспышек фотоаппаратов, и отдал одному из своих учеников. В течение нескольких дней он подбирал себе новое имя. В это время он заявил репортеру из «Юнайтед пресс интернешнл», что в нем нашел прибежище Гаутама Будда, Ошо скажет, что он — хозяин, а Гаутама Будда — его гость. И это не имеет никакого отношения к обращению в буддизм. Просто Будда решил воспользоваться телом Ошо, чтобы доделать то, что не успел. Он долго ждал. Двадцать пять столетий он был скитающимся облачком, ищущим подходящее тело... Но следует помнить, что он никогда не создавал организованной религии. Как можно превратить в религию природу Будды? В тот миг, когда истину превращают в организацию, говорит Ошо, она становится ложью. Мастер приводит последние слова Будды: «Не ставьте мне статуи,

не записывайте мои слова. Я не хочу быть символом, не хочу, чтобы мне поклонялись. И больше всего я боюсь, что вы станете подражателями. Не нужно становиться буддистом, потому что потенциально каждый из вас — будда». Вслед за этим Ошо заявил, что тоже не учит никому «изму», он учит, как стать буддой.

Как все это понимать? Что это? Розыгрыш Мистика? Шутка? Правда, не подвластная разуму? Так или иначе, Мастер заявляет, что хотел бы напомнить о пророчестве, сделанном Гаутамой Буддой двадцать пять веков назад, что, вернувшись снова, он не сможет родиться от материнского чрева и ему придется искать прибежище в человеке со схожим сознанием и что его будут называть просто Другом. Будда, продолжает Ошо, не хочет быть гуру, он хочет быть просто другом. Ему есть о чем рассказать, но не хочет связывать других никакими жесткими условиями. И согласно его пророчеству, Ошо называет себя Буддой Майтрейя.

Соседство в одном теле двух Мистиков оказалось трудным. На пятую ночь после необычного визита Ошо появляется в зале для медитаций с новым заявлением. Гаутама Будда ушел... по причине некоторых несоответствий в образах жизни хозяина и гостя...

Оставим всякие попытки комментариев и обратимся к фактической стороне событий.

Ошо отозвался об этих четырех днях присутствия Будды как об очень трудных для него. Он говорит, что надеялся, что Гаутама Будда поймет, какие перемены произошли в мире за два с половиной тысячелетия, но это ему так и не удалось. Мастер признавался, что приложил все силы, но Гаутама Будда слишком своеобразен и дисциплинирован... За двадцать пять веков, утверждает Ошо, он стал жестким, как камень.

Пророкам свойственно стареть и становиться непреклонными... Даже к тем, в теле кого они желают вновь

явить себя миру. Мистик признался, что все эти дни у него раскалывалась голова, хотя уже лет тридцать он не испытывал никакой головной боли и успел позабыть, что это такое. И все его попытки наладить отношения были тщетны, потому что Гаутама Будда все привык делать по-своему и не смог понять, что времена изменились... И Мастер делает еще одно заявление, что он — это *просто он*. Мы можем называть его Буддой, но ни к Гаутаме, ни к Майтрейе это уже не будет иметь никакого отношения. Ошо заявляет, что он — будда сам по себе и отныне его зовут Будда-Зорба.

Пример «визита» Гаутамы Будды в тело Ошо яснее ясного показал, что старое человечество уходит и на его месте будет рожден новый человек, действительно духовный человек — человек космических масштабов, который поведет за собой всех остальных к вершинам Духа. Ошо говорил, что объявляет *homo novus*.

В этом «новом» человеке Ошо утверждал смерть человека «старого». Он полагал, что нет никакой необходимости поддерживать жизнь «старого» человека или оплакивать его уход — старое должно умереть, чтобы родилось новое.

По мнению Ошо, жизнь современного человека нельзя назвать истинной или полной. Человек живет псевдожизнью, впосилы, словно он пребывает в тяжелой болезни и никак не может вылечиться. Ошо сравнивал такую жизнь с заключением в тюремной камере. Нет никакой необходимости, утверждает Мистик, ждать в подобном страдании и далее: человек в любой момент может выйти на свободу, потому что тюрьма эта создана его же собственным воображением. Люди находятся в темнице, потому что они сами себя заперли, потому что они не знали иной жизни и решили, что тюрьма и есть единственно возможная форма существования.

Человечество никак нельзя назвать здоровым, говорит Ошо. Достаточно вспомнить, что за три тысячи лет человечество совершило пять тысяч войн. И только изредка в человеческом больном мире расцветали будды. Но, говорит Мастер, каждый человек рожден именно затем, чтобы стать буддой, на меньшее никто не должен рассчитывать. Мистик говорил, что объявляет нас буддами.

Ошо предвидел появление нового, нерасщепленного, интегрированного, цельного человека и называл его Зорба-Будда.

«Грек Зорба»

Ошо видел человека, связывающего Запад и Восток. Кто такой его «грек Зорба»? Символ наслаждения земными удовольствиями и высочайшего потенциала науки и техники Запада.

«Зорба — прекрасен, но что-то упускается. Ему принадлежит земля, но недостает небесного. Он земной, укорененный, как гигантский кедр, но у него нет крыльев. Он не может взлететь в небо. У него есть корни, но нет крыльев».

Ошо говорил, что смысл быть Зорбой в том, что, только исчерпав любое земное наслаждение, можно осознать его тщетность. Зорба предвосхищает Будду потому, что очень быстро позволяет почувствовать пустоту земли, если нет небес.

Ошо ничего не имеет против Зорбы-грека, считая его основой Зорбы-Будды. Он учил жить в этом мире, потому что этот мир, по его убеждению, дает завершенность, зрелость, полноту. Этот мир бросает нам вызов, благодаря которому мы становимся более осознанными. И тогда, говорит Мастер, мы можем двигаться от Зорбы к Будде.

По Ошо, Будда всегда спит в Зорбе. Просто его необходимо разбудить. Никто не может пробудить человека, кроме самой жизни.

Новый Будда?

Частичкой нового человека должен стать Будда — символ молчаливой безмятежности и величайшей мудрости Востока.

И Будда, и Зорба — не целое, говорит Ошо. Оба — половины. Если изучить их самое глубокое ядро, то обнаружится, что у Зорбы отсутствует душа, а у Будды отсутствует тело. И поэтому, говорит Мастер, он учит нас встрече Зорбы и Будды, встрече земли и неба, видимого и невидимого, встрече всех полярностей: мужчины и женщины, дня и ночи, лета и зимы, секса и экстаза. Только так на Земле появится «новый» человек.

Быть Буддой, с точки зрения Ошо, вовсе не значит быть монахом. Ошо произносит поразительные, а с точки зрения «ортодоксального буддиста», и крамольные слова: «Будда сам был Зорбой», «Будда никогда не был монахом». Ошо говорил, что он не против Зорбы-грека, потому что видит в нем истоки Зорбы-Будды. Согласно Ошо, Будда вырастает из плотской радости, и по-другому просто не может быть. Будда никогда не был монахом и никого не призывал им становиться, продолжает Мастер. Для Ошо монах тот, кто сбежал, наказал собственную незрелость. Он лишь подражатель, имитирующий Будду...

Крамольно? Но, может, стоит вдуматься в то, что стоит за этими словами Ошо? Ибо для него новый человек может быть святым, но не может быть монахом. Дело в том, что, когда монах уходит из мира, он уходит, чтобы бороться с ним. Мирным уходом такой уход никак не назовешь. Все его существо устремлено обратно, к мирскому. И он яростно борется с этим. Раздваивается. Одна по-

ловина его существа — за этот мир, а другая жаждет другого. Он разорван на части. Монах — это шизофреническая в своей основе, расщепленная личность, разделенная на низшее и высшее. И это низшее продолжает притягивать его, но чем больше оно подавляется, тем более и более притягательным оно становится. И из-за того, что он не пережил низшее, он не может войти в высшее.

Будда-Зорба, по Ошо, не дает человеку подробной информации о том, что можно, а что нельзя. Он просто дает ключ, который отпирает все замки.

Ошо приводит историю о том, когда Будду спросили, кто он. Бог? Ангел? Будда ответил «нет». Спрашивающий был озадачен, но нашелся и сказал: «По крайней мере, ты, наверное, человеческое существо. Теперь-то ты не можешь ответить „нет“!» Но Будда рассмеялся и ответил «нет»... Вопросивший в недоумении, он раздражен. А Будда говорит: *«Я просто осознанность. Все эти человеческие существа, ангелы и боги являются частями метафизического сна. Этого сна больше нет; я стал пробужденным».*

Ошо делает вывод, что именно пробуждение, осознанность и означает слово «будда». В видениях Ошо новый человек представляется существом универсальным, представляется осознанностью. Осознанность, по Ошо, есть не умение отличать правильное от неправильного, а пробужденность от сознания.

«Новый» человек превзойдет все барьеры рас, религий, пола, цветов кожи. Он не будет разделять Восток и Запад; он всю Землю сделает своим домом. Только тогда человечество сможет выжить, и не только выжить, когда станет Зорбой, «цветком этой земли», а затем заслужит «способность стать Буддой — цветком другого мира. Другой мир не где-то вовне: другой мир скрыт в этом. Этот — только проявление другого, а другой непроявленная часть этого».

Как стать Буддой-Зорбой...

Ошо неоднократно повторял, что каждый человек должен стремиться стать всесторонне развитой триединой личностью — Мистиком, Поэтом, Ученым. Как Мистик «новый» человек должен научиться чувствовать присутствие рядом с собой божественного начала; как Поэт — воспевать божественное начало; как Ученый — изучать проявления божественного начала во всех сферах жизни.

Но как добиться всего этого? Вот тот вопрос, которым поневоле задастся любой человек, ознакомившись с идеями Ошо.

Сам Мистик, как обычно, советовал молчать. И заглянуть в себя. Он говорил, что наше сознание должно стать стрелой, направленной в центр. Потому что в центре — мы будды.

На окружности, говорил Ошо, мы можем быть кем угодно — Томом, Диком, Гарри... На окружности мы другие, но в центре — наша природная сущность, а это и есть будда, человек Дао.

И чем глубже мы уходим в центр, тем лучше мы ощущаем свою вечную реальность. Там, говорит Мастер, на нас льется дождь из цветов, потому что вся Вселенная празднует наше безмолвие.

Помните, говорит Ошо, что это тело — не ваше, этот ум — не ваш. Вы просто зеркало, наблюдатель. И просто наблюдайте оттуда, изнутри. И тогда Вселенная станет невообразимо прекрасной и все станет божественным. И в этот момент вы — будда.

И когда вы будете возвращаться, продолжает Мастер, возьмите этого будду с собой. И живите им в обычной жизни. Если в мире станет достаточно много будд, уверен Ошо, то появятся новые небеса, новые измерения, откроются новые двери к новым тайнам и чудесам.

На это, предупреждает Ошо, может уйти много лет, но мы непременно станем буддами. И добавляя, что для него мы уже будды. А нам лишь остается набраться смелости и признаться в этом самим себе. И поэтому многие годы нужны вовсе не для того, чтобы стать буддой. Они могут понадобиться на то, чтобы отбросить колебания, сомнения в этом. Мастер был уверен, что каждый из нас способен убедиться в этом на собственном опыте. Нет другого способа. Убедиться можно только самостоятельно.

Старое человечество, по мнению Ошо, должно уступить место новому. «Старый человек находится на смертном одре: не плачьте об этом — помогите ему умереть». И на собственном примере подобной помощи Ошо решается предуготовить место «новому» человеку.

«Я НЕ СМОГУ БЫТЬ РЯДОМ С ВАМИ ВСЕГДА». ПОДГОТОВКА К УХОДУ ВМЕСТЕ СО СТАРЫМ ЧЕЛОВЕЧЕСТВОМ, ИЛИ НЕЧТО ВРОДЕ ЭПИЛОГА

Мое присутствие становится все больше и больше видом отсутствия. Я есть, и меня нет. Чем больше я исчезаю, тем больше я могу вам как-то помочь.

Ошо. Упанишады Раджниши.
Бомбей, 1986 год

Вечером 10 апреля 1989 года, по окончании лекции, Ошо сказал своему секретарю, что его энергия резко изменила свои качества. Он пояснил, что за девять месяцев до смерти энергия переходит к периоду подготовки к смерти — точно так же, как за девять месяцев до рождения энергия человека начинает развиваться в материн-

ской утробе. Осенью того же года Ошо дал указания в отношении того, что нужно сделать, когда он покинет этот мир. Также он попросил создать группу для перевода его книг с хинди на английский язык и оставил подробные распоряжения о работе его самых близких последователей, так называемого внутреннего круга.

Ма Прем Шуньо в «Алмазных днях с Ошо» вспоминает: «Ошо прекратил танцевать с нами, когда он входил в Будда-холл, за два месяца до ухода. Он двигался по подиуму очень медленно и приветствовал каждого в зале... Иногда он взглядывал на кого-нибудь в первых рядах и потом переводил взгляд на горизонт, как будто смотрел на далекую звезду. С того места, где я сидела, казалось, что он все меньше и меньше фокусировал свое внимание на каком-то отдельном человеке в Будда-холле. Его люди были его якорем в этом мире, но казалось, он больше смотрит в пространство».

В середине декабря 1989 года происходит нечто необычное: Ошо сообщает близким, что слышит, как кто-то произносит мантру и это нарушает тишину. По воспоминаниям Ма Прем Шуньо, *«чтение мантры начало вызывать боль в желудке Ошо. Он сказал, что это делается умышленно, что, когда он сидит с нами в Будда-холле, он полностью открыт и уязвим, чтобы мы могли испытывать полную глубину его тишины. Нападение на него было сделано теми же самыми людьми, которые разрушили коммуну в США. Позже он сказал, что это было ЦРУ и они используют черную магию»*.

Ученики Ошо старались найти этого человека или людей, но все было тщетно. 16 января Ошо сказал, что читающий мантру человек находится в четвертом ряду. «В ту ночь мы сняли на видеопленку четвертый ряд и потом просмотрели пленку, ища подозреваемого. Но Ошо сказал, что это был не один человек, и, видя, какими беспомощными и в каком стрессе мы были, он сказал, чтобы

мы прекратили искать» (Ма Прем Шуньо). Он послал сообщение, что мог бы ответить этому человеку или этим людям, ответить с двойной энергией, но его благоговение перед жизнью такое полное, что он не может использовать никакую силу для разрушения.

А течение болезни все обострялось и обострялось. Ошо становится все более и более слабым, и боль в желудке нарастала. Ему сделали рентген желудка, но ничего не было обнаружено. «Боль двигалась к его чакре-хара, и он сказал, что, если она достигнет этой чакры, его жизнь будет в опасности. Он выглядел так, как будто он был все меньше и меньше связан с этим миром» (Ма Прем Шуньо).

Именно в это время его доктора забили тревогу по поводу того, что он, возможно, был отравлен. Образцы крови Ошо, волос и мочи вместе с рентгеновскими снимками и его историей болезни были посланы в Лондон для изучения патологами и экспертами. И те после детальных и утомительных исследований пришли к заключению, что симптомы, от которых страдает Ошо с тех пор, как он был посажен в тюрьму правительством США, могут быть вызваны только отравлением тяжелыми металлами, например таллием.

19 января Ошо становится все хуже и хуже. Как вспоминает его секретарь, каждое движение его тела было явно агонизирующим. Секретарь сказал Ошо, что он думает, что Мистик умирает. Тот кивнул в ответ. Секретарь предложил вызвать кардиолога и подготовиться к стимуляции сердца. Но Ошо ответил: «Нет, просто позвольте мне уйти. Существование определит свое время». По признанию Ошо, он слишком долго держал свою боль в себе, но «жить в этом теле стало адом». «Вселенная сама отмеряет свой срок»... Слова, достойные Мистика. В последних словах, обращенных к ученикам, звучит просьба: «Никогда не говорите обо мне в прошедшем времени». После этого Ошо закрывает глаза и мирно уходит.

Врач объявил о смерти Мистика в семь вечера 19 января, когда все собрались в зале для медитаций на ежедневную встречу. Через некоторое время, когда печальная весть разнеслась по всей общине, тело Ошо приносят в зал, где проходит десятиминутное прощание. Ошо просил, чтобы его сожгли после смерти немедленно. Он не хотел, чтобы ему поклонялись, как святому; он хотел, чтобы его сожгли, как обычного человека.

Ма Прем Шунью вспоминала: *«Я помогала нести Ошо в Будда-холл, где мы положили его на подиум на носилках и покрыли розами. На нем была его любимая роба и шапка с жемчугом, которая была подарена ему японской ясновидящей. Десять тысяч будд праздновали. Мы понесли его к месту сожжения. Это был длинный путь по запруженным улицам Пуны. Было темно, и там были тысячи людей. Я не могла оторвать глаз от лица Ошо. Весь путь были музыка и пение. Место для сожжения находится рядом с рекой, оно находится во впадине, и там есть место для тысяч людей, чтобы смотреть сожжение».*

Два дня спустя пепел Ошо перенесли в зал Чжуан-цзы. Там он долгие годы проводил беседы и встречался с саньясинами и посетителями. По воле Ошо пепел ставят на мраморную плиту в центре комнаты. Рядом укрепили табличку со словами, которые за несколько месяцев до того надиктовал сам Ошо.

«Ошо

никогда не рождался,

никогда не умирал,

просто гостил на этой планете

с 11 декабря 1931 по 19 января 1990».

Это печально, когда землю покидают последние мистики. С их уходом — пусть даже уходом во имя прихода homo novus — трудно мириться. Нам остаются их портреты, их труды, и — это все...

И тут я как будто увидела его улыбку. Взгляд путешественника, который странствовал долгое время и теперь видит вдалеке свой дом. И та улыбка напомнила мне, что Мастер оставил нам еще и свою мечту.

Мечта стала Международной общиной Ошо в Пуне, которая процветает и превращается в великолепное место отдыха, медитаций и самораскрытия. Ошо, конечно, это не может заменить, но зато может укрепить его присутствие здесь.

Ошо говорил, что не нужно вспоминать его, нужно вспоминать себя. Мы вспоминаем Гаутаму Будду, Иисуса Христа, Конфуция, Кришну... И это не помогает нам вспомнить самих себя. Поэтому, заявлял Мастер, он хотел бы, чтобы мы забыли его полностью. И простили его, потому что забыть его будет трудно... Но не это важно. Важно помнить себя, потому что только воспоминание преображает. А Ошо — он не может пойти с нами. Он может только показать свет луны...

Как много хочется спросить у Мистика, но время на исходе...

«Мистик, а ты уверен, что будешь существовать в какой-либо форме после ухода из этого мира?»

«Я буду существовать вне форм...»

«Вечно?»

Утихает голос, утекает:

«Я был здесь вечно и буду вечно...»

ОГЛАВЛЕНИЕ

АПОСТОЛ ИСТИНЫ ИЛИ ПРОРОК ИСТИНЫ? В ПОИСКЕ УЧИТЕЛЯ	6
---	---

Глава первая. МЯТЕЖНЫЙ ДУХ, ИЛИ «НОВЫЙ РЕБЕНОК»	18
«Я — Новый ребенок»	19
«Новый ребенок» и смерть	25
Мятежный дух, или Мастер спора	28

Глава вторая. АЛМАЗНЫЕ РОССЫПИ НЕБА, ИЛИ ПРОСВЕТАЕНИЕ	35
Алмазные дни с Ошо	35
Манифест просветления	45

Глава третья. «БИБЛИЯ РАДЖНИША», ИЛИ МИСТИК, БОГИ И ИХ ПРОРОКИ	55
Нерелигиозная религия	56
Так говорил Заратустра... ..	58
Третья психология, или Психология Будды	70
«Горчиное зерно»: Мастер Иисус и Мастер Ошо	75
Распятие по-американски	88
Поцелуй Иуды	93
«Секрет всей моей жизни»	99

Глава четвертая. В ПОИСКАХ ЧУДЕСНОГО	101
Жизнь — любовь — смех, или Отражения в пустом зеркале	101
Видение тантры, или Эзотерические измерения «секс-гуру»	103
Возмужание Ищущего Пути, или Кундалини по Ошо	108
Духовная хирургия, или Проводник сумасшедших	120

Глава пятая. ЗОЛОТАЯ УТОПИЯ МИСТИКА	125
Экологический апокалипсис	125
«Начните заново...»	131

Глава шестая. «Я ОБЪЯВЛЯЮ НОМО NOVUS», ИЛИ БУДДА-ЗОРБА	142
«Я не смогу быть рядом с вами всегда». Подготовка к уходу вместе со старым человечеством, или Нечто вроде эпилога	149

О. Р. Гофман
ОШО: БУДДА-ХУЛИГАН,
КОТОРЫЙ
«НИКОГДА НЕ РОЖДАЛСЯ
И НИКОГДА НЕ УМИРАЛ»

Главный редактор М. В. Смирнова
Ведущий редактор Н. Ю. Смирнова
Главный художник О. М. Бегак

Присланные рукописи не возвращаются и не рецензируются

Лицензия ИД № 03520 от 15 декабря 2000 г.

Подписано к печати 28.09.2004. Гарнитура Лазурского.
Формат 84 × 108 ¹/₃₂. Объем 5 печ. л. Печать офсетная.
Тираж 7000 экз. Заказ № 64.80

Налоговая льгота — общероссийский классификатор продукции
ОК-005-93, том 2 — 953000

Издательская Компания «Невский проспект».

Адрес для писем: 190068, СПб., а/я 625.

Тел. (812) 114-44-70;
тел./факс отдела сбыта (812) 235-70-87, 235-61-37, 235-67-96.

E-mail:
npr@npr.sp.ru
sales@nprospect.sp.ru
sf@nprospect.sp.ru

<http://www.nevskiy.ru>
<http://www.newsbook.ru>

Интернет-магазин: <http://www.knor.ru>

Отпечатано с диапозитивов
в ООО «Северо-Западный печатный двор».
г. Гатчина, ул. Солодухина, 2.

ДЛЯ ОПТОВЫХ ПОКУПАТЕЛЕЙ
ТЕЛ./ФАКС ОТДЕЛА СБЫТА (812) 235-70-87, 235-61-37, 235-67-96
E-mail: sales@nprospect.sp.ru, sf@nprospect.sp.ru

ПРЕДСТАВИТЕЛИ

- Санкт-Петербург** Книжный дом «Невский проспект» (812)56-771-56;
e-mail: post@spbbook.ru
«Диля» (812) 314-0561
«Технопрогресс» (095) 998-5972 (только опт)
www.books.spb.narod.ru
«Диля» (095) 261-7396
«Атберг» (095) 105-51-39
«Триэрс» (095) 157-4395
«РИПОЛ Классик» (095) 513-5777, 513-5785, 513-5471;
infosklad@ripol.ru; www.ripol.ru
«Столица-сервис» (095) 375-2118, 375-3673
«Лабиринт» (095) 733-91-74, 231-46-79, 723-72-95
«Золотой теленок» (095) 158-66-53
«Валео-книга» (3432) 42-07-75, 42-56-00
Фирма «Россы» (87934) 3-30-89, 6-34-26; rossy@kmv.ru
Москва «Таис» (8432) 72-3455; 72-2782
«Аист-Пресс» (8432) 43-60-31, 43-12-20; ASTP@KAI.RU
Сеть магазинов «Книги & книжечки»
(0112) 56-65-68, 43-12-39; mag27@kaliningrad.ru
Екатеринбург ЧП «Петров» (1038044) 452-1161;
E-mail: petrov_kiev@svitonline.com
Ессентуки «Литэкс» (3912) 55-50-35, 55-50-36; romanova@litex.ru
Казань «Топ-Книга» (3832) 36-1026, 36-1027
ЧП «Остроменский» (8632) 32-1820
Калининград «Фазтон» (8632) 65-6164
«Книжный мир» (08122) 9-1602, 3-1925;
salorus@keytown.com
Киев «Азия» (3472) 50-3900
«Интерсервис» (3512) 21-3374, 21-3453
Красноярск «Мирс» (4212) 29-25-65, 29-25-67; svetlana@bookmirs.khv.ru
Новосибирск «Книжный Мир» (4212) 32-85-81, 32-82-50;
postmaster@worldbooks.kht.ru
Ростов-на-Дону www.atlant-shop.com; atlant.book@t-online.de
тел. +49 (0) 721-1831212
«Спутник» Тель-Авив, ул. Хель-Аширион, 79;
тел. 03-6872261, 056-479931; факс 03-6872279;
e-mail: sputnic@zahav.net.il
Смоленск Книжный дом «Невский проспект»
192029, Санкт-Петербург, а/я 25; тел. (812) 56-771-56;
<http://www.post.spbbook.ru>; E-mail: post@spbbook.ru
Уфа 192242, Санкт-Петербург, а/я 300, 000 «Ареал»;
тел. (812) 174-40-63; e-mail: postbook@areal.com.ru
Челябинск
Хабаровск
Продажа книг
в Европе
Израиль
КНИГА-ПОЧТОЙ
наложенным
платежом